

Мих. Боголѣповъ.

О КОЛЕБАНИЯХЪ КЛИМАТА

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЭПОХУ.

Съ приложеніемъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ русскихъ
лѣтописей.

Типо-литографія Г-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., соб. домъ.
МОСКВА — 1908.

О колебаніяхъ климата Европейской Россіи въ историческую эпоху.

(Съ приложеніемъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ русскихъ лѣтописей.)

Мысль объ измѣненіяхъ и колебаніяхъ климата давно зародилась въ умахъ изслѣдователей физическихъ явленій въ атмосферѣ. Такъ, еще въ 1741 г. въ Спб. вышла книжка Г. Крафта „Подлинное и обстоятельное описаніе Ледяного дома“, изд. Акад. Наукъ. Въ ней мы находимъ первую попытку найти періодичность наступленія суровыхъ зимъ въ Европѣ. Въ промежуткѣ между 177 г. до Р. Х. и 1740 г. указано 18 суровыхъ зимъ; изъ этого незначительнаго матеріала Крафтъ вывелъ періодъ около 30 лѣтъ. Около 1775 г. въ Западной Европѣ Пильграмъ собираетъ тотъ же матеріаль, повидимому изъ хроникъ, а въ 1824 г. Эренгеймъ въ Стокгольмѣ собираетъ тоже по скандинавскимъ хроникамъ. Въ ближайшее къ намъ время интересъ къ вопросу объ измѣненіяхъ и колебаніяхъ климата получаетъ все большее развитіе: находятъ періоды въ 11, въ 19, въ 24 года и др. Исторію этого вопроса приводитъ проф. Брюкнеръ въ своемъ обширномъ трудѣ „Klimaschwankungen seit 1700“. Въна, 1890 г. Вплоть до появленія только что упомянутаго труда всѣ изслѣдованія никакихъ результатовъ не дали.

Dr. Brückner изслѣдовалъ огромный матеріаль: 1) колебанія Каспійскаго моря; 2) —неимѣющихъ стока озеръ; 3) вскрытія и замерзанія русскихъ рѣкъ; 4) данныя наблюденій на приборахъ осадковъ; 5) температуры; 6) давленія воздуха; 7) записи о сборѣ винограда съ 1391 г.; 8) матеріаль Пильграма о суровыхъ зимахъ съ 1020 г.; 9) поступанія и отступанія Альпійскихъ ледниковъ, и въ результатѣ пришелъ къ выводу о существованіи колебаній климата одновременно на всей сушѣ: въ теченіе 35½ лѣтъ

проходить одинъ minimum осадковъ и одновременно maximum температуры и одинъ maximum осадковъ и одновременно minimum температуры. Амплитуда колебаній температуры около 1°C . и осадковъ—25%.

Со времени этого замѣчательнаго изслѣдованія прошло около 20 лѣтъ, тѣмъ не менѣе гипотеза Брюкнера считается, видимо, очень шаткой, хотя у насъ въ Россіи на нее должно быть обращено очень большое вниманіе, такъ какъ именно на Русской равнинѣ колебанія климата выражаются особенно рѣзко, какъ въ наиболѣе континентальной части Европы (по Брюкнеру). Да едва ли не половина матеріала, обработаннаго бывшимъ бернскимъ профессоромъ, собрана русскими изслѣдователями (Брюкнеръ—уроженецъ Россіи). Первое время, особенно въ годы засухъ, которыя предсказаны Брюкнеромъ въ 90-хъ годахъ, у насъ въ публичныхъ лекціяхъ и журнальныхъ статьяхъ не разъ цитировалась гипотеза Брюкнера. Такъ В. Д. Соколовъ въ 1893 г. на основаніи ея указываетъ приближеніе прохладныхъ и влажныхъ лѣтъ около 1910 г. Проф. Докучаевъ ссылается на нее въ вопросѣ объ усыханіи нашихъ степей („Наши степи прежде и теперь“). Бар. Врангель называетъ ее только „грубымъ приближеніемъ къ истинѣ“, удѣляя ей только возможность опредѣлить болшую или меньшую вѣроятность, „что нѣсколько послѣдующихъ годовъ будутъ теплые, съ засухами внутри материковъ и дождливые на моряхъ и вблизи морей“ (Колебанія климата. Лекціи бар. Ф. Ф. Врангеля. 1891 г.).

А. И. Воейковъ уже прямо противопоставляетъ ей гипотезу Дюбуа объ измѣненіяхъ физико-химическихъ свойствъ солнца и въ частности свои наблюденія надъ осадками и температурой Барнаула („Колебаніе и измѣненіе климата“. 1893 г.).

Что же касается болѣе широкихъ круговъ общества, то тамъ теорія Брюкнера положительно неизвѣстна.

Въ сущности говоря, слишкомъ мала эпоха, подвергнутая изслѣдованію проф. Брюкнеромъ, но больше этого и невозможно было расширить кругъ изслѣдованій. Онъ, какъ мы видимъ, изслѣдовалъ весь матеріаль, имѣющійся на разныхъ языкахъ и въ разныхъ странахъ. Матеріаль же болѣе ранней эпохи представляется очень ненадежнымъ, темнымъ и случайнымъ. Миѣ неизвѣстно, насколько полно изслѣдованы ради этого матеріала западно-европейскіе источники, но во всякомъ случаѣ, если Брюк-

неръ въ своемъ трудѣ использовалъ все, что было добыто на западѣ, то—надо сознаться—намъ извѣстно о климатѣ Европы до начала XVIII столѣтія очень мало. Имѣя въ виду это обстоятельство, Брюкнеръ и озаглавилъ свой трудъ „Колебанія климата съ 1700 года“.

Русскія лѣтописи даютъ богатый матеріалъ, на основаніи котораго мы можемъ получить болѣе ясное понятіе о тѣхъ колебаніяхъ климата, которыя испытала хотя бы восточная континентальная часть Европы за промежутокъ времени съ конца X вѣка по наше время.

О методѣ изслѣдованія русскихъ лѣтописей.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору матеріала, полученнаго изъ русскихъ лѣтописей, я долженъ остановиться на методѣ ихъ изслѣдованія. Это необходимо уже по одному тому, чтобы опредѣлить то положеніе, какое занялъ я, натуралистъ, взявшись за изслѣдованіе въ такихъ дѣбряхъ исторической науки, какими являются русскія лѣтописи.

Предметомъ лѣтописанія было все, что только составляло жизнь народа, но какъ бы ни разнились интересы мѣстнаго населенія одни отъ другихъ, суевѣрный ужасъ передъ всякими необычными явленіями въ природѣ всюду занимаетъ въ лѣтописяхъ видное мѣсто. Вотъ „солнце померче“, „мѣсяцъ погиге“, „луна кровава“, „ночью облацы огненныя“, „Иде Волховъ вспять въ Новѣгородѣ по 7 дній“, „звѣзда хвостата“—все это „знаменія“ грядущаго. Засухи, наводненія, лѣтніе морозы, моръ на людей, падежъ на скоть, „прузи“, т.-е. саранча, „червь окрылатѣвъ бѣлый древо пояде“—все это кара Божія за грѣхи людей или тоже „знаменія“. На великой Русской равнинѣ населеніе провело всю жизнь между стихійными бѣдствіями. Мирная земледѣльческая жизнь нарушалась періодически то набѣгами разныхъ *печенговъ*, *торковъ*, *половцевъ*, то сосѣдняго удѣльнаго князя. Вотъ монголы пронесли ураганомъ изъ конца въ конецъ по всей равнинѣ, а когда ураганъ утихъ, начались набѣги разныхъ царевичей татарскихъ, мурзъ, хановъ; потомъ Ольгердъ, Витовтъ и т. д., и т. д. Все это какъ снѣгъ на голову обрушивалось и уничтожало плоды мирнаго земледѣльческаго труда и самую жизнь населенія. Кромѣ „знаменія“ никто

не предупредить, не уберезетъ отъ невидимой бѣды, неожиданной и негаданной. „Вся злая русьской землѣ прознаменоваша“, замѣчаетъ „книжный списатель“, — большею частью монахъ, переписывая знаменія пережитыхъ бѣдствій. Все это вписывалось, большею частью, тщательно, въ поученіе потомству и „Бога дѣля“, „а иже чтегъ книги сія, то буди ми въ молитвахъ“, пишетъ игумень Сильвестръ, заканчивая свою лѣтопись. Вотъ почему въ погодныхъ записяхъ мы то и дѣло читаемъ „о знаменіяхъ“.

Такъ какъ каждая лѣтопись представляетъ собою сводъ изъ другихъ болѣе раннихъ сводовъ, то о *мѣстѣ* того или иного знаменія часто не упоминается, а для нашихъ цѣлей иногда очень важно знать, гдѣ происходило то или иное явленіе. Въ этихъ случаяхъ приходилось уяснять себѣ: 1) къ какому виду принадлежитъ извѣстіе, такъ какъ матеріалъ русскихъ лѣтописей дѣлится „на два разряда: на отдѣльныя сказанія и погодныя записки, по большей части мелкія, летучія“; 2) искать искусственныхъ соединеній: „Сшивка можетъ быть замѣтна иногда по противорѣчіямъ дурно соединеннымъ или совсѣмъ нетронутымъ, иногда даже по слогу, приличному чему-то иному, а не тому мѣсту, гдѣ находимъ данное извѣстіе“ (см. Бестужевъ-Рюминъ: О составѣ русскихъ лѣтописей).

Впрочемъ, опредѣленіе мѣста явленія болѣе необходимо, когда рѣчь идетъ о грозѣ, бурѣ, о ложныхъ солнцахъ и т. п.; иногда важно знать мѣсто наблюденія кометы, показывающее на отсутствіе облачности въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и долѣе. Что же касается обложныхъ дождей и засухъ съ лѣсными пожарами, то эти явленія на нашей равнинѣ занимаютъ обыкновенно огромныя пространства и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о *тѣн.* или *тах.* въ большой области.

О *достоверности* событій сомнѣніе можетъ быть высказано, конечно, относительно очень ранней эпохи, гдѣ особенно тѣсно сказанія сплетаются съ погодными записями; далѣе, сомнѣніе могутъ возбудить описанія событій очень поздней эпохи, когда лѣтописи въ Московскомъ государствѣ стали носить офиціальныя характеръ; но послѣднее обстоятельство возможно только въ отношеніи къ политикѣ или личности, гдѣ угодливый грамотей могъ исказить фактъ. Но нѣтъ смысла сомнѣваться въ вѣрности того или иного физическаго явленія. Правда, и здѣсь суевѣріе и фан-

тазія часто играютъ не послѣднюю роль, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ можно въ концѣ-концовъ разобраться въ истинѣ.

Гораздо важнѣе вопросы *хронологіи*. „Это вопросъ важный,— говоритъ Б.-Рюминъ,— и котораго нельзя касаться мимоходомъ, и потому лучше совсѣмъ отстранить извѣстную сторону, чѣмъ пользоваться ею случайно“. Такъ говоритъ историкъ, но не менѣе осторожности требуется и отъ насъ, если мы изслѣдованіемъ должны обнаружить физическое явленіе во всей возможной точности. При дальнѣйшемъ изложеніи будетъ видно, что этотъ совѣтъ необходимо было принимать къ свѣдѣнію и вотъ почему: лѣтописцы начинали годъ то съ 1 марта (церковный), то съ 1 сентября (гражданскій) и вслѣдствіе этого при перепискѣ и составленіи сводовъ малограмотные „писатели“ вносили необычайную путаницу. Но и это затрудненіе въ настоящее время болѣе или менѣе устранимо. Еще Карамзинъ свѣрялъ различные списки и провѣрялъ года по записямъ затменій и кометъ и внесъ, такимъ образомъ, много поправокъ, а послѣ его—Археографическая комиссія, издавая лѣтописи, и позднѣйшіе русскіе историки. Любопытно, что эту путаницу замѣтилъ еще безымянный авторъ Тверской лѣтописи, гдѣ мы находимъ его оговорку, что года его не „соглагожаются“ съ новгородскими лѣтописями, которыя служили ему источникомъ.

Въ Новгородѣ Великомъ лѣтописаніе началось очень рано: оно существовало, какъ несомнѣнно установлено, уже въ началѣ XI вѣка, но старые списки новгородскихъ лѣтописей не дошли даже до составителей тѣхъ списковъ, изъ которыхъ составились 4 новгородскихъ, изданныхъ Археогр. комиссіей. Поэтому только со 2-й четверти XII вѣка увеличивается содержаніе погодныхъ записей о мѣстныхъ событіяхъ.

Изолированный со времени подчиненія Руси татарамъ, Новгородъ Великій зажилъ вполне самостоятельной жизнью и мало интересуется тѣмъ, что дѣлается на всемъ пространствѣ братской страны; даже такія великія событія, какъ битва всей Руси съ Мамаемъ на Дону, оставили малозамѣтный слѣдъ въ лѣтописяхъ Новгорода Великаго. Вслѣдствіе этого его лѣтописи даютъ намъ очень важный, вполне надежный въ топографическомъ смыслѣ матеріаль. Вотъ выводъ Бестужева-Рюмина: „извѣстія достовѣрныя

въ особенномъ изобиліи предлагаютъ намъ лѣтописи новгородскія, сохранившіяся намъ въ разныхъ редакціяхъ, имѣющая каждая по нѣскольку списковъ, а также въ компиляціяхъ, для которыхъ источникомъ служили новгородскія лѣтописи“.

Климатологическимъ матеріаломъ новгородскія лѣтописи необыкновенно богаты. Можно сказать, что въ промежутокъ 13—15 вв. третья часть матеріала добыта изъ нихъ. Это обиліе метеорологическаго элемента въ погодныхъ записяхъ новгор. лѣтописей весьма понятно, такъ какъ торговля города велась исключительно воднымъ путемъ и всякая убыль и прибыль воды въ рѣкахъ, въ зависимости отъ погоды, сильно сказывалась на благосостояніи новгородцевъ. Какъ извѣстно, еще Иваномъ III самобытность Новгорода была уничтожена, а послѣ цѣлаго ряда переселеній и, наконецъ, послѣ звѣрствъ, произведенныхъ въ Новгородѣ Грознымъ, мѣстные интересы быстро исчезаютъ, а вмѣстѣ съ ними—и острое вниманіе лѣтописцевъ къ указаннымъ явленіямъ въ природѣ.

Новгородскія лѣтописи изданы всѣ сполна Археографической комиссіей и всѣ списки ихъ вошли въ составъ такъ называемыхъ 4-хъ новгородскихъ.

Вблизи Новгорода былъ еще важный для нашихъ цѣлей крупный центръ, въ которомъ процвѣтало лѣтописаніе. Это—Псковъ. Младшій братъ Новгорода Великаго также оставилъ намъ въ своихъ лѣтописяхъ богатый метеорологич. матеріалъ; и все, что я сказалъ о новгородскихъ записяхъ, почти въ той же мѣрѣ относится и къ псковскимъ. Лѣтописи этого города и всѣ списки ихъ вошли въ составъ 2-хъ такъ наз. Псковскихъ лѣтописей.

Въ этихъ 6-ти лѣтописяхъ мы находимъ матеріалъ для выясненія климата, главнымъ образомъ, западной стороны центральнаго пространства Русской равнины. Что же касается всего праваго бассейна верхней Волги, въ предѣлахъ между Рыбинской петлей Волги на сѣверѣ и бас. Оки на югѣ, то здѣсь матеріалъ взять изъ другого разряда лѣтописей: сюда относятся Лаврентьевская, Троицкая, Воскресенская, Софійскій временникъ, Никонова, Тверская и такъ наз. лѣтопись Абрамки. Въ эти лѣтописи вошли погодныя записи, которыя велись въ Ростовѣ, Суздаль, Владимірѣна-Клязьмѣ, въ Москвѣ, въ Твери и, вѣроятно, въ другихъ старыхъ центрахъ русской культуры.

Въ каждой изъ этихъ лѣтописей, отдѣльно взятой, метеорологи-

ческий материалъ гораздо бѣднѣе, чѣмъ въ любой Новгородской или Псковской лѣт., но все вмѣстѣ даютъ очень много. Здѣсь мало указаній на высокое стояніе весеннихъ водъ и лѣтнихъ и осеннихъ паводковъ; да оно и понятно—нѣтъ того остраго интереса къ рѣкѣ, какъ торговому пути. Зато здѣсь много записей о засухахъ и дождяхъ, поскольку они отражались на благосостояніи земледѣльческаго населенія.

Такимъ образомъ, районъ нашего изслѣдованія захватываетъ вполне опредѣленную область, которая извѣстна въ географической наукѣ подъ именемъ *центрального пространства*. Данныя по *Климатологическому Атласу Главной Физ. Обсерваторіи* позволяютъ подвести весь этотъ районъ подъ одну климатическую область, если даже включимъ сюда южную часть т. наз. озерной области, т.-е. восточный бассейнъ Чудскаго озера и почти весь бассейнъ Ильменя.

Но въ виду того, что до насъ дошли довольно поздніе списки сѣверныхъ лѣтописей, въ которыхъ событія болѣе раннихъ эпохъ описаны кратко („скажемъ вкратцѣ“, прибавляетъ часто древній переписчикъ при описаніи того или иного событія), необходимо было использовать весь искомый материалъ и по южно-русскимъ лѣтописямъ: сюда относятся Ипатьевская и Густынская. Но Ипатьевская, пространно описывающая прекраснымъ, часто поэтическимъ языкомъ событія до-монгольской Руси, едва сохранила въ себѣ остатокъ записей „о знаменіяхъ“, которыми, надо полагать, все лѣтописи въ далеко недошедшихъ до насъ спискахъ были очень богаты. Что же касается Густынской, то въ XIII вѣкѣ мы читаемъ въ ней почти объ однихъ только юго-западныхъ событіяхъ, а позднѣе и о старой Польшѣ, до Кракова и Силезіи включительно. Лаврентьевская и другія, содержащія въ себѣ „повѣсть временныхъ лѣтъ“, пополняютъ эпоху съ конца X по начало XIII в.

Надо думать, что если описанія стихійныхъ физическихъ явленій прошли черезъ большую цифру рукъ „книжныхъ писателей“, то въ осадкѣ остались бѣдствія, особенно поражавшія своими размѣрами. Такой взглядъ я нашелъ и у проф. Лешкова въ томъ мѣстѣ его книги „Русскій народъ“, гдѣ онъ подводитъ итоги недородамъ и голодамъ.

По мѣрѣ приближенія къ новой эпохѣ Московскаго государства все рѣже и рѣже слышится изъ лѣтописей голосъ народа, а съ

нимъ вмѣстѣ гложуть и записи о явленіяхъ въ природѣ, совершенно исчеза въ первой половинѣ XVII вѣка, гдѣ лѣтописи переходятъ уже въ „разрядныя книги“.

Здѣсь я оказался въ затруднительномъ положеніи: до начала первыхъ научныхъ наблюденій, до первой кривой температуры оставалось какихъ-нибудь 100—150 лѣтъ—лѣтописей нѣтъ; Соловьевъ въ своей исторіи Россіи о климатическихъ явленіяхъ въ эту эпоху молчитъ, хотя до сего времени въ каждой эпохѣ мы находимъ у него обзоръ физическихъ бѣдствій; метеорологія еще не появлялась. Пришлось собирать положительно крохи по разнымъ другимъ источникамъ. Къ числу ихъ принадлежатъ:

1) „*Нижегородскій лѣтописецъ*“, изд. Гацисскаго въ 1880 г. Но эти поздніе списки уже очень сжато говорятъ о всѣхъ событіяхъ, даже въ двухъ словахъ о Нижегородскомъ ополченіи 1612 г. Позднѣйшія же записи сводятся только къ описи воеводамъ, въ разное время въ Нижнемъ-Новгородѣ бывшимъ, и къ перечню именитыхъ лицъ, посылаемыхъ періодически Москвою для „сыску“ разнаго рода.

2) „Записки русскихъ людей“ эпохи Петра Великаго, типъ которыхъ находится между древней лѣтописью и мемуарами XVIII столѣтія. Онѣ дали очень важный матеріаль.

3) „Исторія царя Алексѣя Михайловича“, написанная Берхомъ, изд. Сленина тридцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія.

4) Статьи о голодѣ, помѣщенныя въ разныхъ журналахъ въ 1891—95 г.

Добытый такимъ образомъ матеріаль я расположилъ въ діаграммѣ. При чемъ помѣщалъ на ней только прямыя указанія на засухи, дожди, снѣга, лѣтніе и зимніе морозы. Всѣ же бѣглыя замѣчанія о случаяхъ дождей, оптическихъ явленій въ атмосферѣ, грозъ, полярныхъ сіяній, пожаровъ городовъ и т. п. я оставилъ только въ примѣчаніяхъ, здѣсь приложенныхъ.

Л и т е р а т у р а .

Русскія лѣтописи, изданныя Археограф. комиссіей въ разные годы. Тomy 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 15, 16.

Русская лѣтопись по Никонову списку, изд. подъ смотрѣніемъ Имп. Академіи Наукъ 1786 года.

Новый лѣтописецъ, изд. кн. Оболенскимъ.

- Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго*, изд. имъ же. 1839 г.
Нижегородскій лѣтописецъ, изд. Гацисскаго. Нижн.-Нов., 1886 г.
Записки Русскихъ людей. Спб., 1841. изд. Сахарова.
Исторія царя Алексея Михайловича. Берхъ, изд. Сленина.
Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка. Спб., 1868.
С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи Изд. „Общ. Польза“.
Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго Изд. Евдокимова.
Проф. Лешковъ. „Русскій народъ и государство“, стр. 451—85.
Проф. Романовичъ-Славатинскій. Голода въ Россіи и мѣры правительства противъ нихъ. Кіев. Унив. Изв. 1892 г., январь.
Исаевъ, А. А. „Неурожай и голодъ“.
Dr. E. Brückner. „Klimaschwankungen seit 1700“.
Воейковъ, А. И. „Климаты земного шара“.
Онъ же. „Климатическія условія ледниковыхъ явленій“.
Онъ же. „Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду“. Зап. Имп. Р. Г. О-ва, томъ XV, № 2.
Онъ же. Колебаніе и измѣненіе климата. 1893 г.
Бар. Ф. Ф. Врангель. „Колебанія климата“. Спб., 1891 г.
Соколовъ, В. Д. „Засухи и обводненіе въ южн. полов. Россіи. Москва, 1893 г.
Проф. Докучаевъ. „Наши степи прежде и теперь“.
Ханыковъ, Н. „О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря“. Зап. Кавказ. Отд. Имп. Р. Геогр. О-ва. Тифлисъ, 1853 г.
Филипповъ, Н. М. Записки Имп. Р. Геогр. О-ва. 1890 г. Тоже.
Турскій, М. Е. „О послѣдствіяхъ климат. вліяній на лѣса въ окрестностяхъ Москвы лѣтомъ 1897 г.“. Изъ Отчета Москов. лѣсн. О-ва. 1897 г.
Воейковъ, А. И. „Къ вопросу о колебаніи климата“. Метеор. Вѣстникъ 1902, г. №№ 6—8.
Ермоловъ, А. „Народная сельскохоз. мудрость“, томъ IV.
Проф. Леонтовичъ. „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка“. Сѣв. Вѣст., № 3, 1892 г.
Вильдъ, Г. „О температурѣ воздуха въ Росс. имперіи“.
Онъ же. „Объ осадкахъ въ Рос. имп.“. Спб., 1888.
Акад. Вселовскій. „О климатѣ Россіи“.
Акад. М. Рыкачевъ. „Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской имперіи“. Спб., 1886 г.
Лѣтописи Главной Физ. Обсерваторіи.
Г. Крафтъ. „Подлинное и обстоятельное описаніе ледяного дома“. 1741 г., изд. Акад. Наукъ.

Въ теченіе всей моей работы я постоянно обращался за помощью и литературой къ проф. Д. Н. Анучину, проф. Э. Е. Лейсту и Н. А. Анчуку. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить имъ мою глубокую благодарность.

Исслѣдованіе.

Первыя извѣстія о погодѣ мы встрѣчаемъ въ концѣ X вѣка; сюда относятся только извѣстія о дождяхъ и наводненіяхъ лѣтнихъ, и вся эта эпоха заканчивается 1003 годомъ, который былъ плодороденъ. О степени вреда отъ дождливыхъ лѣтъ конца X вѣка мы можемъ судить: 1) по прямому указанію 979 года, 2) уже на-личность замѣтки 1003 года говоритъ за то, что „наконецъ“ наступилъ годъ во всѣхъ отношеніяхъ плодородный. Мѣсто, въ которомъ ведена была запись, совершенно невозможно опредѣлить (или Кіевская или Новгородская области).

Далѣе нѣтъ никакихъ извѣстій ни прямыхъ, ни косвенныхъ вплоть до 1024 года, подъ которымъ въ разсказѣ о голодномъ бунтѣ въ Суздальской области въ рѣчахъ в. кня. Ярослава находимъ указаніе на засуху въ бассейнѣ средней Оки (см. I и II).

Далѣе опять никакихъ свѣдѣній вплоть до 1060 года, гдѣ мы видимъ, что торки, кочевавшіе въ то время въ нашихъ степяхъ, разсѣянные ратью 3-хъ русскихъ князей, погибли въ степяхъ отъ жажды и голода. О засухахъ въ степяхъ смотри ниже. А въ 1063 году Волховъ текъ обратно; какъ мы увидимъ ниже, это явленіе всегда наблюдается въ засушливые годы. Подъ 1070 годомъ читаемъ о голодѣ въ Ростовѣ, но причина совершенно неизвѣстна. Подъ 1067 годомъ—указаніе на глубокой снѣгъ и большіе морозы на бассейнѣ Днѣпра и Припяти (см. I).

Наконецъ, въ 1092 году видимъ первое прямое извѣстіе о засухѣ: горятъ лѣса и болота, горитъ земля, а въ атмосферѣ оптическія явленія. Въ этомъ же году—голодь (см. I и II). Въ 1094 и 95 годахъ появилась саранча (кар. II, 169). „Видѣти бѣ страшно... и не бѣ сего слышно въ днехъ первыхъ“ (Лавр.), говоритъ лѣтописецъ, какъ бы въ доказательство, что ему извѣстны были всѣ причины прежнихъ голодовъ и что саранча отнынѣ составляетъ новую причину неурожаевъ на Руси (проф. Лешковъ, стр. 459), см. I.

Въ 1103 г.—опять саранча; 1104—въ февралѣ нѣсколько дней видимы ложныя солнца и луны. 1108—большіе осадки въ юго-западной Россіи.

Въ 1124 г.—прямое указаніе на лѣтнюю засуху и пожары годововъ (I).

Въ 1127—въ бассейнѣ Ильменя большіе осадки зимой; зима долгая—до 30 апрѣля лежалъ снѣгъ, а осенью морозъ убилъ озими.

Въ 1128 г.—опять большіе осадки зимой въ бассейнѣ Ильменя. Въ 1129 году выпали большіе осадки въ Юго-Западномъ краѣ.

Въ 1134 г.—въ бассейнѣ средней Оки суровая зима съ сильными метелями и морозами.

Въ 1143 г.—въ бассейнѣ Ильменя обильные дожди съ 15 августа по 25 декабря.

Въ 1144 г.—26 марта въ Кіевской области выпалъ снѣгъ глубокій. И былъ голодъ.

Въ 1145 г.—въ бас. Ильменя и верхней Волги шли сплошные дожди вторую половину лѣта и всю осень. Въ слѣдующіе годы попадаютъ извѣстія объ отдѣльныхъ сильныхъ дождяхъ. Въ 1155—прямое указаніе на дождливое лѣто.

Въ 1161 г.—лѣтомъ засуха, высохли рѣки и озера, выгорѣли лѣса, болота, земля горѣла. Зимой—дожди, оттепели, грозы.

Въ 1164—въ бассейнѣ Днѣстра въ однѣ сутки прошелъ ливень и произвелъ сильное наводненіе.

Въ 1169—наконецъ наступилъ всеобщій урожай. Въ 1176—въ Волховѣ вода шла 5 дней обратно

Въ 1177—зимнія оттепели. Въ 1183—указ. дожди. См. Кар. III, 67.

Въ 1186—дождливое лѣто въ басс. Волги и Оки.

Въ 1187—большіе снѣга и морозы въ южной Руси.

Подъ 1188 г. въ I-й Новгородской лѣтописи читаемъ: „...Томъ же лѣтѣ дѣлаша мостъ новъ черезъ Волхово, посторонь вѣтхаго“. Очевидно въ Волховѣ очень давно не было большой воды—иначе старыи мостъ снесло бы, какъ это бывало и раньше и позднѣе при большой водѣ въ Волховѣ.

Въ 1193 г. въ Новгородской области люди не смѣли жить въ домахъ, а выселялись въ поле, боясь частыхъ пожаровъ. Сгорѣло много городовъ. Засуха продолжалась съ конца мая по 15 августа. Неурожай въ южной Руси также указываетъ, повидимому, на засуху.

Въ 1196 г.—у Смоленска глубокіе снѣга. 1202 годъ—дожди все лѣто въ сѣв. Руси.

Въ 1203—въ степяхъ зимой сильныя морозы и, надо думать, снѣга („зима люта“); наблюдались зимой ложныя солнца.

Въ 1224—горятъ лѣса и болота; мгла отъ дыма стояла такая, что вблизи ничего нельзя видѣть; птицы падали на землю, а дикіе звѣри, потерявъ чутье заходили въ города и села. Извѣстіе не записано въ Новгородскихъ и Псковскихъ лѣтописяхъ. По случаю засухи („посуху“) удобно было перейти Днѣпръ всей соединенной рати русскихъ князей и половцевъ передъ походомъ на Калку.

Въ 1229—дождь шелъ безпрестанно день и ночь (повидимому, всюду) съ 6 августа по 6 декабря.

Въ 1231—дожди съ 25 марта—20 іюля; весенній морозъ побилъ хлѣбъ. Лѣтописецъ прямо указываетъ, что голодъ вслѣдствіе этого былъ по всей землѣ Русской, кромѣ Кіевской земли. Въ 1251—въ бас. Ильменя дожди залили лѣтомъ всѣ пашни („рли“), а осенью былъ морозъ, убившій хлѣбъ мѣстами.

Въ 1254 году лѣтописецъ кратко, но выразительно говоритъ: „Въ лѣто 6762 добро бяше христіаномъ“, и это — все. Ни одного слова ни о какихъ событіяхъ. Въ 1259 г. въ ночь съ 1 на 2 мая, сильный морозъ въ бас. Ильменя.

Въ 1269—въ Силезіи наводненіе (когда?).

Въ 1280—бури и грозы, вѣроятно, повсюду. Въ 1281—1291 годахъ много указаній на суровыя зимы, снѣга и наводненія. Въ 1293—въ началѣ марта сильныя оттепели у Ладожскаго озера.

Въ 1298 году, въ бассейнѣ верхней Волги горятъ лѣса, мхи болота. Въ 1300—бури, грозы, дожди весною. Въ 1303—бури.

Въ 1304—зима теплая и безъ снѣгу въ бас. Ильменя. Въ 1304—сильныя грозы въ басс. верхней Волги. Въ 1306(5)—дождливое лѣто. Въ 1314—въ бас. Ильменя большіе осадки.

Въ 1325—горятъ лѣса и болота, вода высохла. Въ 1330—сухое лѣто.

Въ 1332 г.—дорогой хлѣбъ и голодъ по всей землѣ; уборкѣ хлѣба, повидимому, препятствовали дожди, такъ какъ рожь проросла.

Въ 1335—сгорѣла Москва, Юрьевъ Нѣмецкій, Витебскъ. Осенью же была большая вода въ Волховѣ. Далѣе до начала 60-хъ годовъ часто попадаются указанія на большую воду, на обложные дожди и бури.

Такимъ образомъ на протяженіи 3-хъ столѣтій мы видимъ чрезвычайно правильное чередованіе засухъ, сопровождаемыхъ пожарами лѣсовъ и болотъ. Мало того, эти засухи приходятся даже

почти на одни и тѣ же годы во всѣхъ трехъ столѣтіяхъ а именно: 1024, 1060, 1090, 1124, 1159, 1194, 1225, 1298, 1325 и 30. Подтверждая это правильное чередованіе, между засухами распредѣлились, какъ maximum осадковъ, дождливые года. Единственное нарушение этой правильности мы видимъ въ 60-хъ годахъ XIII вѣка, но параллельно съ отсутствіемъ указаній на засухи мы видимъ и отсутствіе свѣдѣній объ исключительно дождливыхъ годахъ въ промежутокъ 60—70 годовъ. Такимъ образомъ въ промежуткѣ этихъ трехъ вѣковъ прошло девять указаній на сухіе годы.

Съ наступленіемъ 60-годовъ въ XIV вѣкѣ обнаружился, какъ сообщаетъ Никонова лѣтопись (въ другихъ этого нѣтъ), рѣзкій minimum влажности: съ 1363 года подъ рядъ три лѣта горятъ лѣса и болота, горитъ земля, и высохли источники. Въ 1368 мгла (дымъ) стояла три мѣсяца; въ 1372—дымъ отъ пожаровъ былъ такъ густъ, что на солнцѣ видны были пятна, какъ это можно наблюдать въ закопченное стекло; птицы ударялись о головы людей, дикіе звѣри—медвѣди, волки и лисицы,—очевидно, потерявъ чутье, ходили среди людей въ городахъ и селахъ, „и бысть страхъ и трепеть на всѣхъ человѣцѣхъ“. Въ 1373, 4 и 5 рѣка Волховъ течетъ обратно, хотя въ Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о засухахъ этой эпохи. Даже зимой 1377 года во время сильныхъ морозовъ всюду вода изсякла. Наконецъ, въ 1384 году опять такъ горѣли лѣса, болота и земля, что люди не смѣли ѣздить по озерамъ и рѣкамъ (оттого ли, что все пересохло, или изъ боязни среди дыма на что-либо натолкнуться). См. II и I.

Только въ 1388 году, впервые за 30 лѣтъ, появляется указаніе на дождливое лѣто; а ранѣе этого, въ 1370 году, была снѣжная зима (въ Нижнемъ-Новгородѣ).

Въ началѣ XV вѣка проходитъ еще нѣсколько сухихъ лѣтъ: въ 1403, 8, 14, но въ промежуткахъ попадаютъ годы съ обильными осадками; пожаровъ лѣсовъ при этомъ не указано вплоть до 1430 года, въ которые опять горятъ земля, лѣса и болота, птицы и звѣри мрутъ отъ засухи, рыбы и вода пропахли дымомъ.

Во весь слѣдующій періодъ вплоть до 1471 года по мѣрѣ приближенія къ 60-мъ годамъ и во всѣ 60-е годы являются дождливые годы, рядъ которыхъ прерывается въ 51-мъ году бѣглымъ указаніемъ на засуху, которая была, повидимому, кратковременна

и не сопровождалась пожарами лѣсовъ и болотъ. Такъ, въ 1436 году—мокрая осень, въ 1446 г.—обильные снѣга, 1437—въ Новгородѣ большая вода, 55, 6—лѣтомъ обложные дожди, 64—большіе дожди, 68—четыре мѣсяца подъ рядъ шель дождь, 70—отдѣльные ливни. Весь этотъ періодъ часто упоминаются сильные грозы и ливни.

Въ 1471 г.—зима снѣжная, бурная. Лѣтомъ засохла Ловать и сильная засуха. Описанія лѣсныхъ пожаровъ нѣтъ, но лѣтописецъ выражаетъ кратко и ясно всю величину бѣдствія: „и бысть пагуба велика“. Въ 1472 году отмѣчены юго-западнымъ лѣтописцемъ засуха и голодъ.

Слѣдующій періодъ полонъ дождливыхъ лѣтъ и снѣжныхъ зимъ. Въ 1476 г.—осень вся дождливая, не жали ржи. 79 г.—осенью сильные дожди,—84 г.—въ іюнѣ и іюлѣ—дожди, въ 1485 г.—дожди чередовались съ засухой, 89 г.—большіе снѣга. Въ началѣ 90-хъ годовъ указаны во многихъ лѣтописяхъ большіе пожары по городамъ. Въ 1501—дожди и бури. Въ 1507 (или 8)—во Псковѣ и Новгородѣ пожары, 1508—засуха, пожары городовъ лѣсовъ; но при этомъ нѣтъ никакого упоминанія о томъ удушливомъ дымѣ, который такъ сильно дѣйствовалъ на людей и животныхъ: видимо, пожары были мѣстные и непродолжительные.

Весь этотъ періодъ съ послѣдней четверти XIV по начало XVI вѣка, т.-е. около 125 лѣтъ, нѣсколько отличается отъ предыдущихъ 3-хъ вѣковъ.

Во-первыхъ, наблюдается явное смѣщеніе всѣхъ засухъ впередъ на 5—10 лѣтъ. Любопытно, что это смѣщеніе, будемъ пока говорить, *minitit'a осадковъ*, можно наблюдать съ самаго начала XII вѣка во всѣхъ трехъ намѣченныхъ нами мѣстахъ каждаго столѣтія: пожары лѣсовъ послѣдовательно передвинулись съ половины 20-хъ годовъ къ половинѣ 30-хъ; съ 60-хъ—въ начало 70-хъ, и съ начала 90-хъ—въ начало слѣдующаго вѣка. Такимъ образомъ опредѣлились какъ бы сухіе періоды; по примѣчаніямъ I и II части можно убѣдиться, что къ этимъ періодамъ относится и большинство пожаровъ въ городахъ.

Въ 1373 и сл. годахъ впервые бросается въ глаза явленіе обратнаго тока воды въ Волховѣ у Новгорода Великаго, которое совпадаетъ съ годами крайней засухи. Изслѣдованіе этого явленія въ предыдущіе и слѣдующіе годы подтверждаетъ это совпаденіе засушливыхъ лѣтъ съ обратнымъ токомъ воды. Явленіе это до та-

кой степени послѣдовательно, что, несмотря на отсутствіе какихъ-либо указаній (во всѣхъ лѣтописяхъ) на засухи послѣ 1160 г., трудно отказаться отъ предположенія, что около 1176 года были очень сухіе годы. Очевидецъ явленія, вѣроятно, отмѣчалъ его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, потому что намъ сохранилось: „...Иде Вълхово *опять* на възводьє по 5 дній...“

Стоитъ взять любой словарь, и въ статьѣ о Волховѣ найдемъ только слѣдующее: *иногда течетъ обратно отъ напора ладожскихъ льдовъ*. Это, въ сущности говоря, объясненіе Татищева (томъ I), который даже прибавляетъ, что это явленіе не рѣдко и теперь наблюдается (Татищевъ писалъ эту эпоху исторіи Россіи въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія). Въ этомъ видѣ оно попало и въ Географическій словарь Семенова; тамъ находится то же самое объясненіе, а изъ приведенныхъ 7 ссылокъ на года лѣтописей половнина указана псевдно.

Между тѣмъ, какъ показываютъ данныя, добытыя путемъ этого изслѣдованія, явленіе обратнаго тока воды у Новгорода настолько закономерно, что требуетъ болѣе глубокаго анализа.

Озеро Ильмень, изъ котораго вытекаетъ рѣка Волховъ, „представляетъ собою ничто иное, какъ постоянное наводненіе низменной котловины, не успѣвающее перелиться въ Ладожское озеро. Такое представленіе объ этомъ особенно наглядно подтверждается весною во время его огромныхъ разливовъ. Воды Ильменя почти всегда мутны и глубина ихъ незначительна, всего отъ 1 до 4 сажень“ (Карповъ, изъ „Россіи“ Семенова). Въ сравненіи съ его большою площадью (807 кв. вер.) относительная глубина ничтожна. Еще лѣтописецъ замѣчаетъ, говоря о попыткѣ „нѣкоего хитреца“ устроить на Волховѣ мельницу по повелѣнію архіепископа Макарія, что эта затѣя добромъ не кончится, такъ какъ 300 рѣкъ несутъ воду въ Ильмень озеро, и въ первую же весну все разнесетъ, что — кстати сказать — и случилось (1528 г.). Весной изъ Ильменя напоръ воды очень сильный и Волховъ течетъ быстро. То и дѣло попадаются въ описаніи весенняго разлива Волхова замѣтки: „...и вышебе (столько-то) городень великаго мосту“. Между тѣмъ какъ въ обычное время Волховъ течетъ медленно, такъ что даже по теченію примѣняется тяга бечевою. Изъ общаго паденія 14,6 метра 9 м. приходится на пороги (главнымъ образомъ Гостинопольскіе).

Такимъ образомъ, если въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ бассейнѣ Ильменя выпадаетъ мало осадковъ и если уровень грунтовыхъ водъ понижается, то слабый весенній разливъ сопровождается и слабымъ напоромъ ключей послѣ спада весеннихъ водъ.

Наоборотъ, Ладожское озеро представляетъ собою мощный водоемъ съ огромнымъ бассейномъ и съ единственнымъ сливомъ — Невою. Таяніе снѣга въ сѣверной части Ладожскаго бассейна наступаетъ позднѣе, чѣмъ въ Ильменѣ, и, какъ извѣстно, сѣв.-зап. часть имѣетъ менѣе континентальныя черты и, вѣроятно, испытываетъ (по Брюкнеру) менѣе рѣзкія періодическія колебанія. Если принять во вниманіе установленный въ наукѣ фактъ, что Ладожское озеро имѣло сравнительно недавно болѣе высокій уровень (южные отлогіе берега, высоты которыхъ отстоятъ мѣстами на десятки верстъ отъ воды), если все это принять въ соображеніе, то этого вполне достаточно, чтобы понять, почему съ наступленіемъ minimum'а осадковъ, вѣрнѣе, послѣ него, Волховъ текъ у Новгорода обратно.

Токъ обратный: 1) совершался вскорѣ послѣ спада весеннихъ водъ; 2) не прерывался въ теченіе 5—9 дней; 3) явленіе повторялось по нѣскольку лѣтъ подъ рядъ; 4) было крайне рѣдко наблюдаемо, такъ какъ мы видимъ сугубый ужасъ лѣтописца и, вѣроятно, всѣхъ современниковъ и очевидцевъ; 5) явленіе послѣ 1525 года не записано ни разу и, повидимому, не повторялось болѣе, что вполне соответствуетъ позднѣйшимъ климатическимъ условіямъ; я имѣю въ виду здѣсь отмѣченный въ наукѣ фактъ усыхания Ладожскаго озера.

Такимъ образомъ, *въ сухіе годы совершалось въ колоссальныхъ размѣрахъ явленіе, извѣстное въ физикѣ подъ именемъ „двухъ сообщающихся сосудовъ“ — 2-хъ, сообщающихся посредствомъ рѣки Волхова, бассейновъ.*

Неизвѣстно, видѣлъ ли Татищевъ (около 1730 г.) именно это явленіе, но надо думать, что, говоря о немъ, какъ о явленіи нерѣдко, Татищевъ предполагаетъ дѣйствительно нерѣдко наблюдающееся обратное теченіе Волхова *внизу до пороговъ* отъ напора Ладожскаго льда. Наблюдаемые нерѣдко въ малыхъ рѣкахъ кратковременные обратные токи ничего общаго съ этимъ колоссальнымъ явленіемъ не имѣютъ, такъ какъ являются результатомъ неравномѣрнаго выпаденія осадковъ въ очень малый промежутокъ времени.

Но что несомнѣнно стоитъ въ связи съ періодическими колебаніями осадковъ, это явленія — періодически исчезающихъ озеръ въ Обонежскомъ краѣ (см. Куликовскій и др.) и суть явленія одного порядка съ токомъ Волхова. Къ сожалѣнію, наблюденія надъ періодическимъ исчезаніемъ воды въ озерахъ нашей карстовой области появились въ недавнее время и, сколько знаю, нерегулярны.

Для сужденія о близости maximum'a или minimum'a осадковъ за многолѣтній періодъ важно найти среди разнообразнаго матеріала, добытаго изъ лѣтописей, такой элементъ, который устранилъ бы отъ насъ невольное вліяніе часто совершенно субъективной оцѣнки очевидцемъ того или иного климатологическаго явленія. Впрочемъ, и субъективная оцѣнка старожила заслуживаетъ большаго вниманія. А. А. Исаевъ (Неурожай и голодъ. Спб., 1892 г.), ссылаясь на сборники по Воронежской губерніи, гдѣ сведено много фактовъ, указывающихъ на перемѣну метеорологическихъ условій: отсутствіе тихихъ дождей съ туманами, частые вѣтры, бури и ливни, говоритъ: „Старожиль, десятки лѣтъ связанный съ мѣстомъ, гдѣ ведетъ свое хозяйство, пріобрѣтаетъ большую остроту внѣшнихъ чувствъ, замѣчая даже незначительныя измѣненія въ окружающихъ условіяхъ“.

Тѣ лѣсные пожары, описаніе которыхъ мы читаемъ въ лѣтописяхъ, охватывали несомнѣнно огромныя пространства и продолжались въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Они представляли собою колоссальное, стихійное бѣдствіе, отъ котораго некуда было укрыться, некуда бѣжать ни людямъ, ни животнымъ (см. примѣч. I и II части). Мѣстные же, отдѣльные и кратковременные пожары не оставляли въ жизни населенія такого замѣтнаго слѣда, и потому свѣдѣнія о нихъ, проходя черезъ десятки рукъ „книжныхъ писателей“, постепенно атрофировались и до насъ не дошли. Пожары 1897 года у всѣхъ на памяти, но хотя они и не получили той силы ¹⁾, о которой рассказывается въ лѣтописяхъ, однако всѣмъ памятно, какъ тяжело переживалось это время природой и человекомъ и какими климатическими явленіями сопровождалась эти пожары. Впрочемъ, я приведу очень интересную и авторитетную оцѣнку этого явленія М. К. Турскаго (Отчеты моск. лѣсн. Общ. за

1) Вслѣдствіе успѣшной борьбы съ ними болѣе культурнаго населенія.

1897 г. Протоколъ собр. 3 ноября 1897 г. „О послѣдствіяхъ климатич. вліяній на лѣса въ окрестностяхъ Москвы лѣтомъ 1897 г.). „На долю окрестностей Москвы... пришлось весьма неблагоприятныя для развитія растений условія; выпало осадковъ въ Москвѣ всего лишь:

Въ іюнь . . .	21 мм., т.-е. на 29 мм. менѣ нормы (50 мм.).
Въ іюль . . .	34 „ „ „ 36 „ „ „ (70 „).
Въ августъ . .	26 „ „ „ 49 „ „ „ (75 „).
Итого . . .	81 мм. 114 мм. (195 мм.).

„Эта бѣдность для нашей мѣстности осадковъ сопровождалась сравнительно высокою температурою, малою влажностью воздуха и облачностью“. Далѣе авторъ доклада отмѣчаетъ сильное уменьшеніе прироста деревьевъ въ высоту и ширину; такое послѣдствіе засухи—явленіе обычное (напр., въ 1891 г.), но послѣ нынѣшней засухи начало замѣчаться засыханіе нѣкоторыхъ молоденькихъ деревьевъ, особенно ели. Это небывалое за послѣднее время явленіе обнаружилось впервые глубокою осенью 1897 г. и даже тогда, когда начали перепадать первые осенніе дожди“.

Сохли ели 20—25-л. возраста. „Если посадки 1897 г. не выдержали засухи, то съ этимъ еще можно мириться; подобныя потери въ засушливые годы не рѣдкость. Но засыханіе деревцовъ на посадкахъ 80-хъ или даже 70-хъ годовъ, а также засыханіе ели натуральной 15—25-л. возраста составляютъ необычное явленіе“¹⁾. Далѣе былъ произведенъ опытъ послѣ обильнаго дождя, 4 іюля 1897 г. были вырыты двѣ ямы въ песчаной почвѣ на открытомъ мѣстѣ. Въ результатѣ оказалось, что главная почва пересохла на глубину 14 верш. и была смочена дождемъ всего лишь на глубину 7 верш. Надо замѣтить, что здѣсь на 12 арш. глубинѣ—обильныя грунтовыя воды, которыя легко поднимаются по песку. На слошныхъ суглинкахъ почва пересыхала, конечно, глубже и промачивалась дождями не такъ сильно. Далѣе Турскій на основаніи своихъ прежнихъ наблюденій, наблюденій г. Высоцкаго и своихъ же наблюденій въ 1897 г. выводитъ, что засыханія деревъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ они рѣже, а внутри обширныхъ лѣсовъ засыханія ели не наблюдалось“.

¹⁾ Я лично наблюдалъ тоже самое осенью 1897 года въ Колязинскомъ уѣздѣ Тверской губ.

Къ этимъ наблюденіямъ присоединимъ новѣйшіе выводы науки о годовомъ ходѣ уровня грунтовыхъ водъ: лѣтніе дожди уровня грунтовыхъ водъ въ текущемъ году не повышаютъ; средняя величина его находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ величины снѣжнаго покрова и процесса весенняго таянія снѣга. *Вслѣдствіе этого хроническое уменьшеніе осадковъ влечетъ за собой хроническое же пониженіе уровня грунтовыхъ водъ.* Такимъ образомъ, такъ называемые *повальные* или *вершинные пожары* *льсовъ* могутъ на долго распространиться и захватить обширныя пространства при *миним'омъ* многолѣтней волны колебаній осадковъ. Если же влажная эпоха перемежается однимъ сухимъ лѣтомъ, одной малоснѣжной зимой, то, если и возникаютъ лѣсные пожары, они несомнѣнно принадлежатъ главнымъ образомъ къ типу такъ наз. *бѣглыхъ* или *наземныхъ* пожаровъ, когда горитъ покровъ лѣсной почвы. Бѣглые же пожары часто проходятъ безъ вреда для взрослыхъ деревьевъ. Къ сожалѣнію, я не могу подтвердить этотъ выводъ о періодичности лѣсныхъ пожаровъ, не имѣя возможности достать статистическія данныя по этому вопросу. Но если они и существуютъ, то, сколько знаю, въ общемъ отчетѣ по ежегоднымъ убыткамъ въ лѣсахъ Удѣльнаго вѣдомства.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса, имѣемъ ли мы дѣло, при наличности областныхъ *повальныхъ* лѣсныхъ пожаровъ, съ *миним'омъ* осадковъ, важно слѣдующее обстоятельство: только въ очень отдаленныя эпохи лѣсные пожары записаны однимъ годомъ и многія подробности, конечно, до насъ не дошли, какъ не дошли записи о мѣстныхъ *бѣглыхъ* пожарахъ; но въ большинствѣ случаевъ *повальные* лѣсные пожары захватываютъ 2 и даже 3 года подрядъ (см. примѣчанія).

Всѣ эти данныя приводятъ къ выводу, что *повальные* *льсные* *пожары* *сопровождаются* *миним'омъ* *многолѣтнихъ* *колебаній* *климата*.

Теперь перейдемъ къ изслѣдованію климата XVI вѣка:

Опять въ обычные годы встрѣчаемъ записи о лѣсныхъ пожарахъ и обратномъ токѣ Волхова. Въ 1533 г. (годъ поправленъ; см. примѣч.) послѣ сильной грозы 23 іюня настала страшная засуха до сентября мѣсяца, горятъ лѣса и стелется такой дымъ, что въ немъ скрывалось солнце за 2 часа до обычнаго времени захода.

Вся слѣдующая эпоха характеризуется сильными наводненіями, большими снѣгами и лѣтними дождями.

Но вотъ наступаетъ 60-й годъ, и мы читаемъ о зимѣ, въ которую было только 7 недѣль со снѣгомъ; весной „была сухота по всѣмъ рѣкамъ“, а лѣтомъ яровой хлѣбъ „присохъ бездождемъ“.

Это послѣдній годъ, подъ которымъ въ лѣтописяхъ записана засуха: хотя лѣтописи и продолжаются въ семнадцатомъ столѣтіи, но, съ одной стороны, мы видимъ въ нихъ все рѣже и рѣже записи о климатическихъ явленіяхъ (см. введеніе, стр. 65), а съ другой стороны, и эти немногія записи говорятъ намъ только о дождяхъ и морозахъ. Заинтересованный этой эпохой я старался найти что-либо намекающее на крайнія засухи по другимъ источникамъ (см. введеніе), но положительно свѣдѣній о засухѣ нѣтъ нигдѣ. Впрочемъ, опять на тѣ же 30-е годы падаютъ описанія частыхъ пожаровъ, бывшихъ во время пребыванія Олеарія въ Москвѣ (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ IX, стр. 1394). Но извѣстно, до какой степени часто горѣла Москва и въ прежнее время, и въ позднѣйшее время. Затѣмъ въ 1660-мъ году видимъ указаніе на засуху, вѣроятно, по всему государству. См. Дополн. примѣч. (II).

Въ концѣ XVII вѣка опять, благодаря „Запискамъ русскихъ людей“, открывается возможность добыть матеріалъ изъ первоисточника. Въ 1687 году во время похода кн. В. Голицына на Крымъ всю степь охватилъ пожаръ настолько сильный, что войско вернулось въ Россію. Благодаря изслѣдованіямъ проф. Докучаева и другихъ, мы имѣемъ возможность возстановить то представленіе о цѣльной, нетронутой рукою человѣка степи, которому онѣ соответствовали еще какихъ-нибудь 60—70 лѣтъ тому назадъ. Изслѣдуя почвенный покровъ, наружный слой почвы и загадочныя блюдцеобразныя впадины степей, принимая въ соображеніе отсутствіе овраговъ въ цѣлинной степи, проф. Докучаевъ пришелъ къ выводу, что прежнія степи обладали очень большой гигроскопичностью; даже въ самыя большія засухи въ блюдцеобразныхъ впадинахъ держалась вода, и трава въ округѣ этихъ впадинъ оставалась зеленой. Зимой задувало въ нихъ снѣгъ, который таялъ позднѣе всей степи, собирая вслѣдствіе своей волосности всю тающую въ окрестности воду; вслѣдствіе этого отсутствовали такъ губительно теперь дѣйствующіе овраги и вся вода впиты-

валась густымъ дерновымъ покровомъ степи. Все сказанное о вліяніи уровня грунтовыхъ водъ на лѣсъ въ значительной мѣрѣ можно отнести и къ степи. Этому предположенію вполне отвѣчаетъ и паденіе уровня воды въ Кубенскомъ озерѣ, замѣченное въ 1691 году (см. примѣч.); а уже въ 1696 году горятъ лѣса и, что особенно важно, *уровень Каспійскаго моря съ 1685 г. къ началу XVIII вѣка понизился на 14 фут.* (Ханыковъ). Въ 1734—5 году пожары лѣсовъ окутали весь Петербургъ дымомъ, а въ Москвѣ огромный пожаръ города. Этимъ годомъ оканчиваются наши изслѣдованія по историческимъ даннымъ.

Въ половинѣ XVIII в. мы встрѣчаемъ уже первую кривую температуры и осадковъ. Въ Упсалѣ наблюдаетъ температуру самъ Цельзій, въ Базелѣ—знаменитый Бернулли, въ С.-П.-Б. Крафтъ и др.

При методѣ пятилѣтнихъ среднихъ совершенно ускользаетъ одно чрезвычайно интересное явленіе, которое въ нашей діаграммѣ—и даже при чтеніи примѣчаній (I и II части)—бросается въ глаза своей послѣдовательностью.

Вслѣдъ за сильной засухой почти всюду слѣдуютъ черезъ годъ—два—иногда нѣсколько позднѣе—или дождливое лѣто или снѣжная зима. Желая провѣрить это явленіе на основаніи наблюденій послѣдняго столѣтія, я, пользуясь таблицами Вильда и лѣтописями Глав. Физ. Obs., получилъ кривую осадковъ для нѣсколькихъ станцій. А такъ какъ вслѣдъ за нашими засухами и въ Россіи и въ Западной Европѣ, какъ видно на графикѣ, часто слѣдуютъ необычайно суровыя зимы (см. примѣч.), то я такимъ же образомъ изслѣдовалъ многолѣтній ходъ средней годовой температуры (по Вильду и по лѣтописямъ Гл. Ф. Obs.); далѣе, съ тою же цѣлью были изслѣдованы осадки Парижа и Мадраса по таблицѣ Брюкнера (Klimaschw., S. 141); многолѣтній ходъ числа свободныхъ ото льда дней на русскихъ рѣкахъ по даннымъ акад. Рыкачева, и, наконецъ, вѣковой ходъ средней температуры лѣта и зимы (Петербурга—по Вильду).

Для того чтобы кривая была болѣе чувствительна и наглядна, абсциссы раздвинуты, а ординаты сближены, какъ можно болѣе. Результаты получены слѣдующіе: 1) многолѣтняя волна (Брюкнера) вездѣ составляется изъ малыхъ волнъ—назовемъ ихъ волнами I-го по-

рядка. Такія волны видимы крайне ясно, несмотря на отсутствіе въ нихъ правильной періодичности, хотя бы на кривой осадковъ Барнаула. 2) Амплитуда этихъ волнъ чаще всего увеличивается по двумъ противоположнымъ направленимъ и, дойдя до нѣкотораго *maxim.*'а, опять уменьшается. Особенно ясно и правильно это видно на кривой температуры г. Вильны. 3) Постепенное увеличеніе амплитуды малыхъ волнъ (I пор.) можно видѣть какъ на кривой температуры, такъ и осадковъ, такъ и на кривой замерзанія русскихъ рѣкъ; *зимой амплитуда колебаній вдвое больше, чѣмъ лѣтомъ.* 4) Въ большинствѣ случаевъ *максимальная амплитуда* находится вблизи *min.* осадковъ и *max.* температуры Брюкнеровыхъ волнъ. 5) Если амплитуда увеличивается мало замѣтно, то волны падаютъ постепенно къ *minim.* осадковъ или поднимаются къ *max.* температуры многолѣтнихъ волнъ.

Наблюденія надъ многолѣтнимъ ходомъ температуры и осадковъ слишкомъ непродолжительны, чтобы наблюденія надъ *максимальной амплитудой* могли дать какіе-либо опредѣленные выводы, но одно несомнѣнно,— что это явленіе носитъ въ себѣ черты закономерности. Пусть находятся противорѣчивыя показанія въ Барнаулѣ и др. мѣстахъ внѣ области нашего изслѣдованія (см. А. И. Воейковъ, „Колебаніе и измѣненіе климата“, СПБ. 1893 г.), но кривыя Москвы, Вильны, Костромы, С.-Петербурга, Або и др. станцій по точнымъ наблюденіямъ XIX вѣка отмѣчаютъ совершенно ясно *наибольшую амплитуду малыхъ волнъ* въ эпохи, которыя Брюкнеръ считаетъ сухими.

Итакъ, *вблизи min. осадковъ (или max. темпер.) многолѣтнихъ волнъ амплитуда волнъ I-го порядка достигаетъ своего maxim.'а. Не это ли именно колебаніе и оставляетъ столь глубокой слѣдъ въ природѣ и въ жизни населенія страны? Не эту ли рѣзкую волну и отмѣтили наши лѣтописцы?*

Ее знаетъ и народъ: „Если зимой сухо и холодно, лѣтомъ сухо и жарко“. „Зима лѣто строить“. „Kalter Winter—heisser Sommer“. (Ермоловъ. „Народн.-сельск.-хоз. мудрость“, т. IV).

Вотъ года суровыхъ зимъ (взято у А. И. Воейкова, Метеор. Вѣстн., 1902 г. № 7), собранные Эренгеймомъ, повидимому, изъ скандинавскихъ хроникъ: 1294, 1306 (ѣздили по льду между Эстлянд. и о. Готландъ и Эландъ), 1322 — 23 (ѣздили по льду между Германіей и Даніей, а также о. Зеландія и южн. Швеціей),

1394 и 1399 (ходили изъ Помераніи въ Данію), 1408 и 1418 (бѣдили по льду между Германіей, Даніей и южн. Швеціей), 1424 и 1426 (бѣдили по льду изъ Данцига въ Любекъ), 1459 и 1460 (все море подо льдомъ, бѣдили изъ Германіи и Ливоніи въ Данію и Швецію до конца марта), 1545 (море замерзло между Мекленбург. и Даніей), 1573 (въ четвергъ передъ Троиц. днемъ ходили по льду изъ Швеции въ Ревель), 1636 (ходили по льду изъ южной Швеціи на о-въ Борнгольмъ), 1658 и 1670 (Бельты замерзли), 1709 (Зундъ и Бельты замерзли, еще въ іюнѣ были остатки льда въ шхерахъ у Стокгольма, портъ Генуи замерзъ, тоже Адриатическое море, чего не было съ 859 г.).

Кромѣ того, см. мои примѣчанія—годы: 1092, 1125, 1334, 1400, 1608, 1621, 1658, 1664, 1669, 1670 для западной и южной Европы. Годы: 1168, 1203, 1281, 1283, 1284, 1377, 1388, 1393, 1408, 1417, 1420, 1443, 1467, 1468, 1481, 1496, 1535 и 1559—для Россіи.

Такимъ образомъ, изъ этого ряда лѣтъ большая часть суровыхъ зимъ приходится какъ разъ вблизи засухъ на Русской равнинѣ и чаще всего суровая зима слѣдуетъ послѣ засухи. Фактъ совпаденія сухихъ годовъ съ жаркими, по крайнсей мѣрѣ въ континентальныхъ странахъ, надо считать давно вполне доказаннымъ. Поэтому *наибольшая амплитуда* малой волны есть нѣчто такое, что можно бы назвать *компенсаціей во времени*, наблюдаемой въ сухіе годы.

Изслѣдованіе явленія малыхъ волнъ и ихъ измѣняющейся амплитуды—явленія, которое носитъ въ себѣ многія черты закономерности—въ наши задачи не входило. Мы останавливались только передъ фактомъ, отмѣченнымъ приборами послѣдняго столѣтія, и констатируемъ его на протяженіи 9-ти вѣковъ. Это лишь новая черта достовѣрности и—я сказалъ бы—послѣдовательности лѣтописныхъ свѣдѣній о колебаніяхъ климата на Русской равнинѣ.

Прежде чѣмъ покончить съ изслѣдованіемъ многолѣтнихъ колебаній климата, необходимо остановить вниманіе на другомъ явленіи, которое также подчеркиваетъ достовѣрность и послѣдовательность добытыхъ свѣдѣній. Я имѣю въ виду установленный А. И. Воейковымъ фактъ вліянія снѣжнаго покрова на температуру весны. Изъ 19 случаевъ лѣтняго мороза, причинившаго тотъ или иной вредъ растительности, 12 случаевъ было послѣ многоснѣжныхъ

зимъ; 3 мороза—неизвѣстно, весной или осенью; 4 осеннихъ мороза. Вообще почти все лѣтніе и осенніе морозы приходятся на влажные годы. См. годы въ I-й и II-й ч. примѣчаній: 1128, 1231, 1251, 1259, 1291, 1314, 1383, 1435, 1453, 1461, 1466, 1471, 1477, 1523, 1562, 1589, 1601, 1623, 1704.

Большинство грозъ, случаевъ града и бурь, особенно сильныхъ и по нѣскольку въ годъ, а также зимнія грозы приходятся, какъ показываютъ лѣтописи, также въ годы богатые осадками. См. примѣчанія: годы 979, 1110, 1116, 1125, 1138, 1143, 1147, 1148, 1161, 1170, 1188, 1187, 1192, 1202, 1214, 1216, 1234, 1275, 1280, 1283, 1288, 1300, 1301, 1302, 1304, 1350, 1367, 1377, 1395, 1405, 1406, 1421 (каменный дождь въ Новгородѣ Великомъ), 1426, 1430, 1432, 1433, 1450, 1454, 1456, 1458, 1459, 1460, 1470, 1471, 1472, 1475, 1476, 1477, 1478 (26 декабря въ Псковѣ гроза), 1484, 1487, 1501, 1505, 1507, 1510, 1533, 1534, 1535, 1547—48, 1552, 1555, 1569, 1584, 1595, 1604, 1629.

Проф. Э. Брюкнеръ излѣдовалъ матеріалъ наблюдений надъ осадками въ Европѣ съ начала XVIII вѣка (а въ Парижѣ—нѣсколько ранѣе) и пришелъ къ слѣдующему выводу:

<i>Сырые періоды.</i>	<i>Сухіе періоды.</i>
1691—1715	1716— 35
1736— 55	1756— 70
1771— 80	1781—1805
1806— 25	1826— 40
1841— 55	1856— 70
1871— 85	

Изслѣдованія надъ температурой дали Брюкнеру слѣдующіе періоды: теплые: 1791—1805; 1821—35; 1851—70; холодные: 1806—20; 1836—50; 1871—85.

Изслѣдованія надъ колебаніемъ уровня не имѣющихъ стока озеръ и Каспійскаго моря: сухіе и теплые періоды были около 1720, 1760, 1800, 1835 и 1865 года; влажные и холодные: около 1740, 1780, 1820, 1850, 1880 года.

Но надо имѣть въ виду, что самъ изслѣдователь Брюкнеръ относится къ матеріалу, надъ которымъ онъ работалъ, тѣмъ съ болѣе суровой критикой, чѣмъ отдаленнѣе эпоха. Въ самомъ дѣлѣ, одна установка приборовъ даже до сего времени во многихъ слу-

чаяхъ далека отъ совершенства; даже теперь во многихъ мѣстахъ она различна и даетъ сильно различные результаты (въ термометрахъ и въ дождемѣрахъ); что же можно предполагать относительно установки въ XVIII вѣкѣ?

Далѣе, самые приборы по своему устройству давали неточныя показанія. Если къ этому прибавить, что, согласно выводу Брюкнера, амплитуда колебаній температуры въ многолѣтнихъ волнахъ (періодъ $35\frac{1}{2}$ л.) не превышаетъ въ среднемъ 1° С., то влажную и холодную эпоху 1691—1715 и сухую и теплую съ 1715 по 1735 слѣдуетъ считать очень сомнительнымъ выводомъ.

Что же даютъ намъ несомнѣнные выводы (по Брюкнеру) изъ матеріала XIX вѣка? Min. осадковъ и max. температуры—около 1825 г. и около 1860 г. Третій min. осад. (и max. темп.) Брюкнеръ, можемъ смѣло сказать, предсказалъ въ серединѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, что вполнѣ оправдалось; а природа его указала *повальными пожарами* лѣсовъ въ 1897 г. Колебанія климата въ XVIII вѣкѣ тоже, повидимому, совпадаютъ съ нашими выводами; но колебанія въ концѣ XVII вѣка уже съ данными нашихъ лѣтописей расходятся: 1691—6 годы принадлежатъ несомнѣнно къ сухому періоду на Русской равнинѣ, а по Брюкнеру какъ разъ на эту эпоху падаетъ max. осадковъ: это тѣмъ болѣе удивительно, что самъ Брюкнеръ въ своихъ таблицахъ (стр. 156) отмѣчаетъ max. осадковъ въ люстрѣ 1711—15 ч., именно + 11, а въ періодъ 1700—1711 ч. осадки = 0 (все въ ‰). Если же продолжать провѣрку Брюкнерова періода въ дальнѣйшую эпоху, то противорѣчіе нашихъ данныхъ съ выводами Брюкнера будетъ продолжаться все XVII, XVI, XV и XIV столѣтія, но въ XIII в. разница будетъ сглаживаться, въ XII в. періодъ Брюкнера совпадаетъ съ лѣсными пожарами, но ужъ въ XI в. выводы опять расходятся.

Еще болѣе противорѣчій съ нашими данными показываютъ выводы проф. Брюкнера о продолжительности періодовъ на основаніи матеріала, собраннаго Пильграмомъ въ концѣ 70-хъ годовъ XVIII в. о суровыхъ зимахъ въ Западной Европѣ.

<i>По суров. зим.</i>		<i>По сбору винограда.</i>	
теп. 1020—	40	теп. 1455—1475	хол. 1391— 15
хол. 1040—	55	хол. 1475—1495	теп. 1416— 35
теп. 1055—	65	теп. 1495—1505	хол. 1436— 55
хол. 1065—	80	хол. 1505— 20	теп. 1455— 80
теп. 1080—1105		теп. 1520— 35	хол. 1481— 95

<i>По суров. зим.</i>		<i>По сбору винограда.</i>	
хол. 1105—1130	хол. 1535— 45	теп. 1496— 10	
теп. 1130— 45	теп. 1545— 55	хол. 1511—1515	
хол. 1145— 65	хол. 1555—1570	теп. 1516—1540	
теп. 1165— 75	теп. 1570—1590	хол. 1541— 50	
хол. 1175— 90	хол. 1591—1600	теп. 1551— 60	
теп. 1190—1200	теп. 1601—1610	хол. 1561— 80	
хол. 1200— 30	хол. 1611—1635	теп. 1581— 90	
теп. 1230— 45	теп. 1636— 45	хол. 1691—1705	
хол. 1245— 55	хол. 1645— 65	теп. 1706— 35	
теп. 1255— 70	теп. 1665— 85	хол. 1736— 55	
хол. 1270— 90	хол. 1685—1705	теп. 1756— 65	
теп. 1290—1310	теп. 1705— 30	хол. 1766— 75	
хол. 1310—1325	хол. 1730— 50	теп. 1776—1805	
теп. 1325— 50	теп. 1750— 65	хол. 1806— 20	
хол. 1350— 70	хол. 1765— 75	теп. 1821— 35	
теп. 1370— 85		хол. 1836— 55	
хол. 1385—1405		теп. 1856— 75	
теп. 1405—1425		хол. 1876— 90	
хол. 1425—1455			

Приводимъ выводъ проф. Брюкнера: „Jene Schwankungen des Termins der Weinernte und der Häufigkeit kalter Winter, die sich in Mitteleuropa bis zum Jahre 1000 zurückverfolgen liessen, sind nur der Ausdruck der allgemeinen Klimaschwankungen der Erde seit jenem Jahr, die sich in einer Periode von $34,8 \pm 0,7$ Jahren vollziehen“. Такъ какъ длина этихъ періодовъ колеблется въ очень большихъ предѣлахъ, отъ 20 до 50 лѣтъ, то, конечно, нѣкоторые изъ нихъ совпадаютъ съ нашими данными, но большинство не совпадаетъ. Особенно замѣчательно полное противорѣчіе слѣдующихъ періодовъ: 1350—1370—холодные года, а въ Россіи цѣлый рядъ исключительно жаркихъ лѣтъ; всего 1 только лѣтній морозъ и ни одной суровой зимы. Ранѣе этого времени почти всѣ періоды не совпадаютъ съ нашими.

Такимъ образомъ замѣчательная гипотеза, высказанная бернскимъ (нынѣ вѣнскимъ) профессоромъ, почти оправдывается матеріаломъ, который сохранили намъ древніе памятники русской культуры. Но такъ какъ minimum осадковъ на протяженіи 9 вѣковъ повторяется 3 раза въ столѣтіе почти въ одни и тѣ же десятилѣтія, то продолжительность періода многолѣтнихъ колебаній климата определяется числомъ 33,33 года.

По установившейся традиціи я сдѣлалъ попытку привести этотъ періодъ въ соотношеніе съ періодомъ солнечныхъ пятенъ. Для

этого я воспользовался новѣйшими исправленными таблицами Вольфера, основанными „на болѣе обширномъ и исправленномъ матеріалѣ по сравненію съ прежними таблицами Вольфа“ (Метеор. Вѣст., 1902 г., № 8). Кривая, полученная по нимъ, показываетъ 13 maximum'овъ за 143 года, т.-е. періодъ является = 11 лѣтъ по Вольферу и 11,13 по Вольфу. Періодъ колебаній климата является такимъ образомъ *кратнымъ* періоду солнечныхъ пятенъ. Брюкнеръ же, выведя 35-лѣтній періодъ, приходитъ къ несомнѣнному заключенію: „dass unsere Schwankungen nichts mit der 11 jährigen Periode der Sonnenflecken zu thun haben“. Но при существованіи 33-лѣтнихъ колебаній пока нѣтъ надобности отрицать связи между періодическими явленіями въ земной атмосферѣ и на солнцѣ. Если нѣтъ прямой зависимости, то возможно, что 11-лѣтніе періоды солнечныхъ пятенъ и 33-лѣтнія колебанія климата имѣютъ одну неизвѣстную намъ причину.

Разсматривая правильное чередованіе засухъ, мы не можемъ не обратить вниманія на пробѣлы въ концѣ X, въ концѣ XIII, въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (см. графикъ). Съ другой стороны, въ концѣ XIV вѣка оказывается цѣлый рядъ необычайныхъ засухъ, которыя продолжаются даже на 80-е годы и переходятъ въ начало слѣдующаго столѣтія. Является догадка, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ волнами высшаго порядка, періодъ которыхъ охватываетъ нѣсколько столѣтій? Быть можетъ этотъ непримѣрный ходъ засухъ указываетъ min. влажности этихъ предполагаемыхъ волнъ. Еще Брюкнеръ, заключая II главу своего обширнаго труда, приходитъ къ выводу, что настоящее время, именно съ 1815 года, теплѣе, чѣмъ время съ 1730—1815 года, и отсюда заключаетъ: „Es scheinen sich also neben jenen relativ kurzdauernden Schwankungen des Klimas solche von mehr als hundert Jahren Länge abzuspielen“. Ханьковъ, въ свое время извѣстный русскій оріенталистъ, изслѣдуя исторически измѣненія уровня Каспійскаго моря, приходитъ къ мысли, что на немъ отражаются количества осадковъ, выпавшихъ въ бассейнѣ Волги. И даже еще ранѣе Татищевъ высказывалъ эту мысль. Въ последнее же время связь между этими явленіями вполне установлена цѣлымъ рядомъ русскихъ изслѣдованій. Естественно поэтому поискать отвѣта въ состояніи уровня Каспійскаго моря и въ данномъ вопросѣ.

Историческое изслѣдованіе Ханыкова по персидскимъ и арабскимъ документамъ открываетъ намъ замѣчательное соотвѣтствіе между предположенными нами вѣковыми волнами и состояніемъ уровня Каспійскаго моря. Отсылаемъ интересующихся методомъ изслѣдованія Ханыкова къ его труду, а здѣсь приводимъ вкратцѣ его выводы, цѣнность и достовѣрность которыхъ признаны и проф. Брюкнеромъ.

[См. *Записки Кавказскаго отдѣла Имп. Р. Геогр. О-ва*, книжка II, Тифлисъ, 1853 г. Ханыковъ: *О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря*.] „Во время Истахри, между 915 и 921 годами по Р. Х., море вдавалось въ материкъ, противу положенія своего въ 1847 г., на 230 саж.“ (стр. 97). Выводъ этотъ основанъ на свидѣтельствѣ арабскаго историка *Абу Исхакъ эль Истахри*, что сѣверная стѣна г. Дербента опускалась въ море 6-ю выступами (стр. 95).

Въ XII вѣкѣ уровень Каспійскаго моря былъ очень низокъ. Выводъ основанъ на опредѣленіи времени постройки Дѣвичьей башни въ Баку и караванъ-сарая, который теперь залитъ водою. „Караванъ-сарай начало заливать моремъ послѣ 1251 года“, если принять во вниманіе свѣдѣнія, имѣющіяся у Марино Сануто (стр. 128).

„Въ 1306 г. по Р. Х. (годъ только приблизительный) въ декабрѣ или началѣ января 1307 года, или правильнѣе въ первой четверти XIV вѣка, уровень Каспійскаго моря былъ выше уровня этого моря въ 1852 г. на 15 арш. 0 четв. 0,75 вершк. или на 35,07 англійскихъ фута“. Послѣ чего море стало отступать. Выводы основаны на историческомъ разсказѣ о томъ, какъ море, поднимаясь все выше и выше, дошло до гробницы Шейха Захида и чуть было не залило ее. „Уже послѣдовало разрѣшеніе шаріата приступить къ перенесенію благословенной гробницы наступающей весною. Какъ вдругъ, по святости Шейха, вода моря начала отступать оттуда...“ Время опредѣлено по возстанію кифчаковъ въ Гилянѣ, которое совпадало съ этимъ явленіемъ.

Далѣе есть одно свидѣтельство арабскаго писателя *Бакуи* о городѣ Баку; приводимъ текстъ Ленца, взятый у Н. М. Филиппова (*Записки Имп. Р. Г. О-ва* 1890 г.) „Городъ омывается моремъ, которое въ настоящее время поглотило часть башенъ и стѣнъ, приблизилось даже къ мечети“. Ленцъ измѣрилъ высоту воды у

мечети и нашель, что уровень около 1400 г. былъ выше у 1830 г. на 15 фут. Брюкнеръ вслѣдъ за русскими изслѣдователями оставляетъ это показаніе подь сомнѣніемъ.

Слѣдующій высокій уровень мы видимъ въ 1638 году. Олеарій, путешествуя по Россіи и Персіи черезъ Каспійское море, нарисовалъ Дербентъ съ сѣверной стѣной, опускающейся въ море 3-мя выступами. „Во времена Олеарія, въ апрѣлѣ 1638 года, оно вдавалось въ материкъ, противу положенія своего въ 1847 г., на $15\frac{1}{2}$ сажень“ (стр. 97, Ханьковъ).

Хотя высота уровня по Олеарию опредѣлена Ханьковымъ на 17,27 фут. выше уровня 1852 г. (= 0), но мы не знаемъ, было ли Каспійское море въ подъемѣ или паденіи. По свидѣтельству *Кемпфера* (по Ленцу) уровень въ 1685 г. былъ = тоже 17,27 ф.; по указанію Лерха въ 1700 г. = 3,27 ф.; затѣмъ въ теченіе всего XVIII столѣтія уровень моря былъ довольно высокъ, но не превышалъ + 13,27 ф. Можно думать, что въ обычные 40—50 годы XVII вѣка, т.-е. послѣ Олеарія, оно еще поднялось выше; по крайней мѣрѣ въ это столѣтіе вплоть до 60 года мы не имѣемъ ни одного свидѣтельства о засухахъ въ бассейнѣ Волги, а какъ разъ наоборотъ—сильные дожди и у насъ и въ З. Европѣ.

Такимъ образомъ высокимъ уровнямъ Каспійскаго моря: въ концѣ X в. + 8,8 метровъ, въ началѣ XIV + 11,2 мет., въ серединѣ XVII не менѣе + 4,9 мет., вполне соответствуетъ отсутствіе засухъ въ эти эпохи въ бассейнѣ Волги.

Единственный минимумъ, установленный Ханьковымъ, находится въ началѣ или серединѣ XII вѣка = — 4,2 м. *

Второй минимумъ долженъ быть около 1400 года. Приводимъ соображенія А. И. Воейкова о вліяніи Волги на уровень Каспійскаго моря (*Климаты земн. шара*, стр. 520).

1) „Волга вноситъ въ Каспійское море около $\frac{3}{4}$ воды всѣхъ притоковъ этого озера“.

2) Условія бассейна Волги таковы, что тамъ почти половина воды должна попадать въ рѣку.

3) Дѣйствительное испареніе съ площади Каспія болѣе 1 метра въ годъ.

Послѣ этого нѣтъ возможности отказаться отъ утвержденія, что *крайнія засухи конца XIV вѣка отразились на Каспійскомъ морѣ сильнымъ паденіемъ уровня*. Свидѣтельство Бакуи, что море

въ началѣ слѣдующаго столѣтія стало заливать въ Баку стѣны и башни, является поэтому важнымъ подтвержденіемъ нашего предположенія: *этому наводненію предшествовалъ глубокой и продолжительный минимумъ.*

Третій минимумъ, надо полагать, мы пережили въ серединѣ минувшаго столѣтія. Этотъ выводъ мы не можемъ подтвердить фактами послѣдняго времени, такъ какъ намъ не удалось добыть свѣдѣній о состояніи уровня Каспійскаго моря за послѣднія 25 лѣтъ.

Исслѣдованіе суровыхъ зимъ въ зап. и южн. Европѣ и нашихъ лѣтнихъ морозовъ вполне подтверждаетъ наше предположеніе (см. наши примѣчанія и графикъ). Случайно или нѣтъ, но въ эпохѣ низкаго стоянія уровня Каспія очень мало, а въ эпохѣ высокаго стоянія очень много лѣтнихъ морозовъ и суровыхъ зимъ. Особенно интересны свѣдѣнія о суровыхъ зимахъ въ отдаленную эпоху: въ 859—замерзло Адриатическое море, въ 822 и 821—въ зап. Европѣ мерзли люди и скоть, въ 801—Черное море все замерзло.

Въ 764—Черное море замерзло; 739—замерзъ Босфоръ; 717—суровая зима, повидимому, въ Малой Азіи. Далѣе свѣдѣнія о суровыхъ зимахъ становятся все рѣже, а съ другой стороны, не указываютъ столь рѣзкихъ и обширныхъ охлажденій въ Европѣ. Такъ же бѣдна этими явленіями и вся эпоха XI—XIII в. Очень цѣнно также замѣчаніе лѣтописца, на которомъ останавливаетъ вниманіе и проф. Лешковъ, по поводу саранчи въ 1094 г. въ Кіевской (вѣроятно) землѣ: „...и не бѣ сего слышно въ днехъ первыхъ“. Мы не въ правѣ вывести отсюда, что саранча, этотъ спутникъ сухихъ и жаркихъ лѣтъ, появилась первый разъ въ южной Россіи, но несомнѣнно, что въ словахъ лѣтописца слышенъ голосъ народа, на памяти котораго такія бѣдствія живутъ много дольше одного поколѣнія.

Необходимо также имѣть въ виду, что у жителей береговъ Каспійскаго моря съ незапамятныхъ временъ былъ запасъ наблюденій надъ колебаніями уровня воды въ немъ. Всѣ наши изслѣдователи, когда-либо интересовавшіеся этимъ явленіемъ, свидѣлствуютъ объ этомъ повѣрьѣ: имъ жители береговъ моря говорили о 7-ми- и 30-лѣтнихъ періодахъ отступанія и наступанія моря. Нельзя думать, что при постройкахъ капитальныхъ зданій въ при-

морскихъ городахъ эти колебанія не учитывались. Если же мы знаемъ о фактахъ затопленія городскихъ стѣнъ, зданій и „благословенной гробницы“ святого, то, несомнѣнно, эти постройки были возведены въ промежутокъ времени между двумя затопленіями, во много разъ превосходящій одно поколѣніе.

Такимъ образомъ, можетъ быть, прошло вмѣстѣ съ волнами Брюкнера въ теченіе 1000 лѣтъ три исключительно высокихъ maximum'a и три очень глубокихъ minimum'a осадковъ и температуры въ бассейнѣ Волги и въ уровнѣ Каспійскаго моря. Если это такъ, то можно ждать къ концу XX вѣка новаго maximum'a осадковъ и minimum'a температуры, приближеніе котораго уменьшить рѣзкость колебаній волнъ Брюкнера въ сторону засухъ и жара около 30-го и 63-го года и увеличить въ сторону осадковъ и холода въ промежуточные эпохи XX вѣка.

Попытки разрѣшенія вопроса объ измѣненіи климата путемъ историческихъ изслѣдованій очень неновы: ихъ производили и у насъ и на Западѣ; акад. Веселовскій и др. приводятъ свидѣтельства Геродота, Овидія, Страбона, Теофраста, Плинія, Константина Богрянороднаго, наконецъ, свидѣтельства въ позднѣйшую эпоху иностранцевъ и проч.; но къ самому близкому систематичному и достовѣрному наблюдателю, къ русскому земледѣльцу-лѣтописцу до сихъ поръ не обращались. Была, впрочемъ, попытка и въ этомъ направленіи. Не разъ здѣсь цитированный извѣстный русскій ориенталистъ 60-хъ годовъ, д. ч. Имп. Р. Г. О-ва Н. В. Ханыковъ приводитъ на стр. 141-й (*ibid.*) краткую табличку, въ которой помѣстилъ 23 сырыхъ года и 22 сухихъ изъ одной *Никоновой лѣтописи* между 1000 и 1421 г., при чемъ вводитъ въ сухіе года и всѣ годы грозные и 2 года нашествія саранчи. Результата изъ этой таблички не получилось ровно никакого, и почтенный ориенталистъ, тщательно изслѣдовавъ персидскіе и арабскіе источники, на русскія лѣтописи махнулъ рукой и пришелъ къ заключенію, что „было бы потеряннѣмъ трудомъ составлять по этимъ числамъ періоды смѣны сухихъ и мокрыхъ годовъ по столѣтіямъ“.

Собирая матеріалъ по вопросу *объ измѣненіи климата* со всѣхъ изданныхъ русскихъ лѣтописей, касающійся центральной области русской равнины, я былъ далекъ отъ мысли основать на немъ.

выводы о какой-либо периодичности физических явлений в атмосфере. Цель моя была пополнить существовавший пробел в исторических изслѣдованіяхъ по этому вопросу физической географіи. Но получивъ цѣлый рядъ *случайныхъ* записей о засухахъ, я не могъ удержаться отъ желанія и чувства обязанности ихъ сопоставить. Чтобы убѣдиться, что периодичность засухъ не ложная аналогія, я провѣрилъ ее на выводахъ изслѣдователей въ области физико-географической науки.

Во всякомъ случаѣ матеріалъ, составляющій основаніе моей работы, къ услугамъ критики приложенъ здѣсь сполна.

Примѣчанія (I).

177 годъ до Р. Хр.

„Въ ту зиму всѣ деревья замерзли, и сильные вѣтры вѣяли, которые цѣлые дома повалили. Сифъ Кальвизій въ своей хронологіи, изъ Ливіа“ (Крафтъ).

443 годъ.

„Необычайно великой снѣгъ съ полгода лежалъ, отъ чего великое множество скота и людей померзло. Кальвизій изъ Сигонія“ (Крафтъ).

605.

„Всѣ деревья и виноградъ вымерзли, послѣ чего лѣтомъ мыши всѣ пашни опустошили, и великій голодъ воспослѣдовалъ. Кальвизій изъ Павла Діакона“ (Крафтъ).

Кальвизій, повидимому, годъ поставилъ ошибочно и не все сообщилъ: въ переводѣ Dr. Otto Abel (Berlin, 1849) читаемъ подъ 12 марта 604 года: „Es war aber zu der Zeit ein überaus harter Winter, und fast überall erfroren die Weinreben; auch die Korn-ernte schlug fehl, indem sie theils von den Mäusen, theils vom Brand zu Grunde gerichtet wurde u. s. w...“

670.

„Была продолжительная и жестокая зима, которая много людей и скота умертвила. Кальвизій изъ Кедрина“ (Крафтъ).

717.

„Въ Азїи снѣгъ черезъ сто дней лежалъ на земли, отъ чего люди и скоть умирали. Кальвизій изъ Кедрина“ (Крафтъ).

764.

„Въ февралѣ мѣсяцѣ принесло изъ Чернаго моря въ Константинопольское устье превеликія льдины, на которыхъ больше 30 человекъ уставиться могло, отъ чего горотскія стѣны повредились. Та зима началась еще въ исходѣ прежняго года съ такою стужою, что отъ того на Черномъ морѣ льду толщиною въ 30 футовъ намерзло. Кальвизій изъ разныхъ писателей“ (Крафтъ).

801.

„Все Черное море по прежнему замерзло. Кальвизій“ (Крафтъ).

821.

„Всѣ рѣки въ Европѣ чрезъ 30 дней такой твердый ледъ имѣли, что колясками по оному ѣздить можно было“ (Крафтъ).

822 (823).

„Была жестокая и долго продолжавшаяся зима, отъ которой люди и скоть мерзли. Кальвизій“ (Крафтъ).

859.

„Адриатское море такъ замерзло, что въ Венецію пѣшкомъ приходить было можно. Кальвизій“ (Крафтъ).

992.

„Была долго продолжавшаяся и жестокая зима, въ которую на день Рождества Христова сѣверное сіяніе видно было. Кальвизій“ (Крафтъ).

979.

„Въ лѣто 6487 быша знаменія въ лунѣ и въ солнцѣ и въ звѣздахъ, и быша громи велицы и страшни, и вѣтри сильни съ вихромъ, и много пакости бываху человекомъ, и скотомъ, и звѣремъ лѣснымъ и полскимъ“ (Никон. лѣт.).

991.

„Въ лѣто 6499... того же лѣта бысть наводненіе много“ (Никон.).

1000.

„Въ лѣто 6508... бысть поводъ велика“ (Никон.).

1002.

„Въ лѣто 6510... бысть теченіе звѣздамъ. Того же лѣта быша дожди мнози“ (Никон.).

1003.

„Въ лѣто 6511... бысть умноженіе плодовъ всяческихъ“ (Никон.).

1024.

Въ суздальской землѣ сильный голодъ и „смущеніе велие“... Слышавъ же Ярославъ о сихъ волхвахъ, прииде въ Суздальскую область... глаголя: Богъ единъ даетъ благословеніе и обиліе добротворящимъ, грѣшныхъ же казнить, и сего ради небу дожда, землѣ же плода не повелѣваетъ даяти...“ (Густынская), см. дополнение къ примѣч.

1060.

„Въ лѣто 6568... Въ се лѣто собраша Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ безчисленное множество воинства, и пойдоша на Торки. Слышавше же Торки оставивше все побѣгоша отъ лица ихъ и едины гладомъ и жаждою измроша, иные же моромъ изомроша, и иніи инако погибоша; и оттолѣ изгибе сей народъ поганскій“ (Густын.).

1063.

„Въ лѣто 6571... Волховъ тече воспать, за дней пять...“ (Густ.).

„Въ лѣто 6571... въ Новѣгородѣ иде рѣка Волховъ воспать 5 днѣи; сіе же знаменіе не на добро бысть“ (Никон.).

1067.

„Въ лѣто 6575... Ярославичи же три, Изяславъ... и т. д. идоша на Всеслава зимѣ сущи велицѣ... бѣ бо снѣгъ великъ...“ (у Минска) Никоновск.

„Въ лѣто 6574... Ярославичи же тріе... и совокупишася на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день и бяше снѣгъ великъ...“ (Лавр.). См. также Карамз. томъ II и Соловьевъ т. II, стр. 292-я. У послѣдняго подъ 1066 г. Оба историка переводятъ „зимѣ сущи велицѣ“—„суровая зима“ и „страшные холода“.

1070.

„Бывшю бо тогда гладу въ Ростовѣ, придоша Ярославци...“
(Сузд.).

1091.

„Въ се жъ лѣто солнце гибло все, мало ся его оста, аки мѣ-
сяць младъ. Въ то жъ лѣто сниде змій съ небеси...“ (метеоръ?)
„...Того жъ лѣта кругъ на небеси явися великъ...“ (Сузд.).

1091.

„Въ лѣто 6599... того же лѣта умноженіе бысть плодовъ вся-
ческихъ“ (Никон.).

1092.

„Въ лѣто 6600. Въ се лѣто суша такова бысть, яко и земля
изгаряше и болота, и борове, сами зажигахуса, и иная знаменія
различныя бываху; яже вся злая Руской землѣ прознаменоваша“
(Густ.).

Въ Воскресенской: „Въ лѣто 6600... Се же лѣто бысть знаме-
ніе на небеси: яко кругъ посреди неба бысть превеликъ; лѣто же
то бяше ведряно велми, яко земля изгаряше и мнози боры и бо-
лота возгорахуса, многа же знаменія по земли бываху...“

То же извѣстіе въ Никоновской значится подъ 6609 г. (попра-
влено Археогр. ком.) „Того же лѣта бысть знаменіе на небеси,
яко кругъ бысть посреди неба превеликъ. Того же лѣта ведро
бяше, яко изгаряше земля, и мнози боры возгорахуса сами и бо-
лота“. Далѣе въ Никон. подъ тѣмъ же годомъ о „недугахъ“. Да-
лѣе о битвѣ на Стугнѣ, которая въ другихъ подъ слѣд. годомъ.
„Того же лѣта придоша пружи на Русскую землю... поядоша всяку
траву и многа жита“ авг. 16; о засухѣ и въ Лаврентьевской подъ
тѣмъ же годомъ.

1093.

Въ Воскрес. рассказывается о переправѣ русской рати черезъ
рѣку Стугну во время битвы съ Половцами: „Бѣ же поводъ ве-
лика въ то время... И побреде Володимеръ съ Ростиславомъ, и
нача Ростиславъ утопати предъ очима Володимерима; и нача хва-
тати за него, како бо помощи ему, и мало самъ не утопе, Рости-
славъ же утопе... Си же злоба склучися на Вознесеніе Господне,
маіа въ 26...“ О Стугнѣ см. Соловьева. Т. 2-й стр. 29.

Стуна теперь небольшая рѣчка 60 верстъ длины впадаетъ съ правой стороны въ Днѣпръ ниже Кіева. См. также Докучаевъ „Наши степи“.

1095.

„Въ лѣто 6603... придоша пружи мѣсяца іюля въ 28...“ (Ник.).

„Въ лѣто 6603... Въ се же лѣто, іюля въ 28, придоша пружи и покрыша землю, и видѣти бѣ страшно, и идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса“ (Воскр.).

1102.

„Въ лѣто 6610. Знаменіа. Того же лѣта бысть знаменіе на небеси, мѣсяца генваря въ 29, по 3 дни, яко пожарна заря отъ востока и юга, запада и сѣвера, и бысть таковъ свѣтъ всю ночь, яко отъ луны полныя свѣтящеса“. Далѣе о затменіи луны февр. 5; дуги у солнца 7 февр. (Никон.). То же сѣв. сіяніе (?) въ янв. 29 указано въ Воскрес. и добавлено, что видимо было 3 ночи; далѣе о затменіи луны февр. 5 и круги у солнца февр. 7. Повидимому, изъ Новгород. лѣтописей.

„Въ лѣто 6610... (янв. 29)... по 3 дни: акы пожарная заря отъ востока и юга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы отъ луны полны свѣтящеса“. Далѣе о знаменіяхъ 5 февр. „въ лунѣ“, 7 февр. въ солнцѣ. (Лаврент.). Только съ этого года въ Лаврентьевской лѣтописи начинаютъ чаще попадаться записи разныхъ „знаменій небесныхъ“ и замѣтки о погодѣ, вплоть до извѣстныхъ заключительныхъ словъ лѣтописи: „Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при Князи Володимерѣ, княжашу ему Киевѣ, а мнѣ въ то время игуменящу у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сія, то буди ми въ молитвахъ“ (Лавр.). „Въ то же лѣто мѣсяца генваря по три дни быша многа знаменія: акы пожарная заря...“ и т. д. (Густ.).

1103.

„Въ лѣто 6611... Придоша пружи августа въ 1 день“ (Ник.).
О нашествіи саранчи есть и въ Воскресенской.

1104.

Круги у солнца; такое же знаменіе у луны февр. 3, 4 и 5-го (Лавр.).

Въ Воскрес. добавлено: „по три дни и три ночи“.

Въ Никонов. описанъ крестъ, ложныя солнца и дуги (время не указано), а далѣе: „Такое же знаменіе и въ лунѣ тѣмъ же образомъ мѣсяца февраля по 3 дни, тако же и въ нощи въ лунѣ“ (Никон.). То же въ Новгородскихъ.

1108.

„Въ лѣто 6616 (по др. 6617)... того же лѣта вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и Деснѣ и Припети“. Никонов. и въ другихъ.

1110.

Въ Никон. и другихъ разсказывается о грозѣ 11 февр. въ Кіевѣ въ связи съ чудомъ у гроба Θεодосія.

1112.

„Въ лѣто 6620... Тогда погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Смоленцѣ, и въ Новгородѣ“ (Никонов.). По друг. 6619.

1116.

Сильная гроза въ Новгородѣ В. въ маѣ (Никон.). То же подѣ 6625 въ Тв.

1117.

„Въ лѣто 6625... Въ се же лѣто потрясѣя земля, сентябрю въ 16“ (Воскр.).

1124.

„Въ лѣто 6632... Въ се же лѣто бысть бездождіе“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6632... Того же лѣта августа 11, предѣ вечернею нача убывати солнце, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и пакы нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людіе“ (Тверск.).

Въ Никонов. значитъся, что Кіевъ сгорѣлъ 23 — 24 іюня и далѣе о солн. затменіи.

Въ Густынской подѣ 6633 г.: „Въ то же лѣто бысть суша великая, и Кіевъ мало не весь погорѣ, и церкви, и монастырѣ, и Жиды“.

„Въ лѣто 6632... (Двухдневный пожаръ въ Кіевѣ). Въ то же лѣто бысть знаменіе въ солнци: въ 9 часъ дне, бывшую ему яко мѣсяць малъ и мало не смерчѣся, на полуденьи, мѣсяца августа

въ 11 день“. О бездождіи—ни одного слова ни въ этомъ, ни въ сосѣднихъ годахъ (Лаврен.).

„Въ лѣто 6632... Сгорѣ градъ Кіевъ весь, а горѣло 2 дни, а церквѣи сгорѣло 600, а людей безъ числа, и животныхъ“ (Новг. II).

1125.

„Въ лѣто 6633... Въ то же лѣто бѣше буря велика съ громомъ и градомъ и хоромы раздѣра, и съ божницъ вълны раздѣра, стада скотины потопи въ Волховѣ, а другыя одва переимаша живы“ (Новгор. I).

То же въ Никон.

1127.

„Въ лѣто 6635... паде метель густъ по земли и по водѣ и по хоромамъ, по 2 ноци, а по 4 дни... Томъ же лѣтѣ вода бѣше велика въ Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дни, а на осень уби морозъ вѣрьшь и озимицѣ; и бысть голодъ черезъ зиму, рѣжи осминка по полугривнѣ“ (Новг. I).

То же см. въ Никон., Тверск., Воскр.

1128.

„Въ лѣто 6636... Того же лѣта бысть вода велика, потопи люди и жита и хоромы снесе“. Ни о времени, ни о мѣстѣ не сказано (Никон.).

Археогр. ком. переставляетъ обѣ записи годомъ раньше, но какъ бы то ни было, очевидно, что рѣчь идетъ о двухъ подѣ рядъ влажныхъ годахъ.

„Въ лѣто 6636... Въ се же лѣто вода бѣше велика въ Волховѣ“. Страшный голодъ въ Новг. В. (Новг. I).

„Бысть вода велика, потопи люди и жито, и хоромы снесе“ (Воскр.).

Подѣ тѣмъ же годомъ о большой водѣ см. Тверскую.

1129.

„Въ лѣто 6637... бысть поводъ великая, яко не токмо потопи збоже (zboze—хлѣбъ на корнѣ), но и храмы изнесе“ (Густ.).

„Въ лѣто 6637... Въ се же лѣто бысть вода велика (въ Ермолаевск. спискѣ добавлено „въ Днѣпрѣ“), потопи люди и жито, и хоромы снесе“ (Ипатьев.). Вѣроятно, въ обѣихъ лѣтописяхъ рѣчь идетъ о предшествующемъ годѣ.

1134.

„Въ лѣто 6642... Въ то же лѣто, назиму, иде Всеволодъ на Суздаль ратью, и вся Новгородская область, мѣсяца декабря въ 31 и сташа денье зли, мразъ, вьялиця (т.-е. метели), страшно зѣло...“ (Новг. I).

То же извѣстiе въ Тверской и Никонов. подъ 6643 г.

1135.

„Въ лѣто 6643... тое же зимы погремѣ, мѣсяца декабря въ 10“. (Гдѣ, не сказано) (Лавр.).

1138.

„Въ лѣто 6646 мѣсяца марта въ 9 день, бысть громъ велiй, яко слышахомъ чисто въ истѣбѣ сѣдяще“ (Новг. I), годъ вѣроятно съ марта.

О громѣ смотри и въ Тверской.

Подъ тѣмъ же 6646 годомъ въ Никоновской рассказывается о борьбѣ между Ольговичами Черниговскими и Мономаховичами. Распря возникла лѣтомъ; великiй князь кiевскiй Ярополкъ собралъ многочисленное войско, и ссора, не дойдя до войны, разрѣшилась примиренiемъ враговъ. Повѣсть заканчивается словами: „На ту же ночь дивно бысть знаменiе на небесахъ. Тоя же осени представился благовѣрный и христолюбивый великiй князь Ярополкъ...“ и т. д. Очевидно, „знаменiе“ видимо было въ Кiевской области и ни въ какомъ случаѣ не есть мартовскiй громъ, записанный новгородскимъ лѣтописцемъ подъ тѣмъ же годомъ. Не есть ли это „знаменiе“ сѣверное сiянiе: по времени (осень) это весьма возможно.

1141.

Почти во всѣхъ лѣтописяхъ записаны ложныя солнца, видимыя въ январѣ. Явленiе было наблюдаемо въ Суздальской землѣ и, вѣроятно, въ Тверской.

„Въ лѣто 6649... 6 круговъ около, а три около обаполъ солнца, и стоа мало не весь день“ (Тверск.).

1143.

„Въ лѣто 6651... бысть буря велика, ака же не была николиже, около Котелничѣ, и розноси хоромы и товаръ и клѣти и жито изъ гумень, и просто рещи, яко рать взяла, и не осталася у клѣ-

техъ ничто же; и нѣчи налѣзоша бронѣ у болотѣ, занесены бурю“ (Ипатьев.).

„Вуря велика бысть, аки сильнаа рать, относи храмы на иную селину, и товаръ ис клетей, и жито из гумень, налѣзоша брони свои по болотомъ разноше и. В то же лѣто знаменіе въ лунѣ, мѣсяца Генваря кѣ день по 7 дни, аки пожарнаа заря отъ Востока, и Оуга, и Севера, и Запа, и бысть такъ свѣтъ въ ноци аки отъ луны пълны. В то же лѣто бысть знаменіе въ солици, огородися въ три дуги, и быша другыя 7 дуги хребты вмѣсто. И сіа знаменіа добра велми“ (Сузд.).

„Въ лѣто 6653... Стояша вся осенина дѣждева, отъ Госпожина дни до Корочюна, тепло, дѣжгъ, и бы вода велика велми въ Волховѣ и всюдѣ, сѣно и дрова разнесе; озеро морози въ ноць, и растърза вѣтръ, и внесе въ Волхово...“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина [въ подлинникѣ это слово объяснено на полѣ словами: „до рожества христова“ (примѣч. Арх. ком.)], тепло, дождь...“ и проч. см. Новг. I. (Твер.).

1144.

„Въ лѣто 6652... спаде снѣгъ зъ неба на самый великій день Воскресенія Господня, яко быти коню даже до черева“ (Густ.).

„Въ лѣто 6652. Бысть знаменіе за Дяѣпромъ, въ Кіевской волости: летящу по небеси до земля яко кругу огнену, и остася по слѣду его знаменіе въ образѣ змѣя великаго, и стоя по небу съ часъ дневный, и разидеся. Въ то же лѣто паде снѣгъ великъ въ Кіевской сторонѣ, коневи до черева, на великъ день“ (Ипат.).

1145.

„Въ лѣто 6653. Стоа 3 недѣли тепло добрѣ, предѣ жатвой, и потомъ найде дождь и до зимы...“ и т. д., см. ниже Новгор. I (Тверская).

„Въ лѣто 6653. Стояста 2 недѣли пълнѣ яко искря жгуце, теплѣ велми, переже жатвы; потомъ найде дѣжгъ, яко не видѣхомъ ясна дни ни до зимы, и много бѣ цимѣ житъ и сѣна не удѣлаша, а вода бы больши третьяго лѣта на ту осень; а на зиму не бысть снѣга велика, ни ясна дни и до марта. Въ то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епископъ надѣ ними пѣти“ (Новг. I).

Въ Лавр.—извѣстіе о большомъ пожарѣ въ Кіевѣ.

1147.

„Въ лѣто 6655... на осень ходи Святопѣлкъ съ всею областію Новгородскою на Гюргя, хотя на Суждаль, и вороташася на Новѣмъ тѣргу, распутья дѣля“ (Новг. I).

„...Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ, и на ту ночь быша громи, и мльнія и вѣтри велици зѣло“ (Никон.).

„...Въ то же лѣто бысть знаменье въ солнци, и на ту ночь бысть громъ, и поторта мало“ (Лавр.).

1148.

„Въ лѣто 6656. Бысть дѣжгъ съ градомъ, іюня въ 27, въ недѣлю, зажеже громъ церковь святяя Богородицы, въ Звѣринци монастырь...“ (Новг. I).

1151.

Враговъ во время битвы (?) разогналъ сильнѣйшій дождь (Ник. и Лавр.).

1152.

Большой пожаръ въ Новгородѣ Вел. (Новг. I).

1155.

„Въ лѣто 6663... того же лѣта быша дожди велици“ (Никон.).

1157.

„Въ лѣто 6665... На ту же осень зѣло страшно бысть, громъ и мльнія, градъ же яко ябълковъ болѣ, мѣсяца ноября въ 7 день, въ часъ 5 ноци“ (Новг. I).

Въ Никоновской—о морѣ на коней, такъ что люди пришли съ войны „пѣши“.

1159.

Въ Воскрес. и др. рассказыв. о странномъ завѣщаніи митрополита кіевскаго Константина: выбросить тѣло его „псамъ на расхищеніе“, и его смерти въ Черниговѣ, куда онъ ушелъ отъ гоненія вел. князя изъ Кіева; далѣе добавлено, что въ Кіевѣ былъ въ тѣ дни сильный ураганъ и гроза, „во градѣ же Черъниговѣ бысть въ тѣ четыре дни ведро“ (Ник.).

1161.

„Въ лѣто 6669... томъ же лѣтѣ стоя все лѣто ведромъ, и пригорѣ все жито, а на осень уби всю ярь морозъ; еще же за грѣхы

наша не то зло оставися, нъ пакы на зиму ста вся зима тепломъ и дъжгемъ, и громъ бысть...“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6670. (Арх. ком. поправляетъ на 6669.) Того же лѣта бысть ведро, и жары велици и сухмень чрезъ все лѣто, и пригорѣ всяко жито и всяко обиліе, и озера и рѣки засхоша, болота же выгорѣша, и лѣсы и земля горѣла. [Далѣе вставлено ошибкой извѣстіе о наводненіи въ Галичѣ на Днѣстрѣ]. И на осень ту востаща мрази велици зѣло, зима же бысть вся тепла и дожди велици и млнїа и громы страшни зѣло и множество человекъ избиваху...“ и т. д. о цѣнѣ на хлѣбъ и скорби народной (Никон.).

1164.

„Въ лѣто 6672... То же лѣто бысть потопъ велика въ Галичи: божимъ попущеніемъ умножившюся дождю внезапно, въ одинъ день и въ ночь поиде вода изъ Днѣстра велика въ болонье ¹⁾, и взиде оли до Выковаго болота и потопи человекъ болѣ 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удеча, и многы человекы снимаху съ дровъ и кола, иже бѣ вода възметала, много же инїи потопе; и бысть въ нихъ жатва дорога рамяно, на эту зиму“ (Ипат.). То же въ Воскресенской.

1165.

Въ лѣто 6673... Той же зимѣ баше сильнъ морозъ (по друг. „сильны морозы“) (Новг. I).

1168.

„Въ лѣто 6676... ходиша Олговичи на Половци, бѣ же тогда зима люта велми“ (Воскр.).

1169.

„Въ лѣто 6677... Того же лѣта бысть умноженіе плодовъ всяческихъ“ (Никон.).

1170.

„Въ лѣто 6678. Быша знаменїа страшна на небеси, и въ солнцѣ, и въ лунѣ, и въ звѣздахъ. Того же лѣта потрясеса земля. Того же лѣта быша громове велицы зѣло и страшни, и множество человекъ избиша“ (Никон.).

¹⁾ Влопїе (польск.) лѣсн. поляна, какъ мнѣ объяснилъ Н. А. Яичукъ.

1177.

Во время войны съ кн. Глѣбомъ Рязанскимъ князь Всеволодъ Юрьевичъ не могъ перейти рѣки Колокши и стояли другъ передъ другомъ мѣсяцъ: „...за твердостью бѣ бо нельзя перейти рѣки твердости ради...“ хотя походъ начался зимою; и только на „масляной недѣли... наряди возы, и посла на ту сторону рѣки Колакши...“ (Никон.). „...Бѣ бо не лѣзъ перейти рѣкы твердью“ (Лавр. и Сузд.).

1186.

„...Того же лѣта мѣсяца мая въ 1 день, на память святого пророка Еремѣа, въ среду на вечерни, бысть знаменіе въ солнцѣ, темно бысть велми, и сіе бысть болши часа, яко и звѣзды видѣти, и во очію бѣ у человѣкъ зелено, а солнце сотворися, аки мѣсяцъ, и изъ рогъ его яко огонь палящъ исхожаше; и бѣ видѣти зѣло страшно и ужаса исполнено знаменіе“. (По другимъ 6695 и 6693.) Въ томъ же году изъ похода кн. Игоря на половцевъ: „...Бѣ бо тогда знои велици зѣло...“ Того же лѣта князь велики Владимерскій Всеволодъ Юрьевъ сынъ Долгорукаго аще и умирися вмалѣ, но паки вражда возсташа съ Рязанскими Князи: съ Романомъ...“ и т. д. „Того же лѣта черезъ все лѣто быша дожди велици зѣло...“ (Никон.). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ—въ Воскресенской, Суздальской, Лаврент.

1188.

„...Томъ же лѣтѣ дѣлаша мостъ новъ черезъ Волхово, посторонъ вѣтхаго“. (Новг. I).

„...Того же лѣта на зимоу мѣсяца февраля въ 9 день бысть громъ страшень, зарази двое дѣтій и храмину зажъже“. (Сузд.) очевидно именно здѣсь имѣло мѣсто это событіе.

„...мѣсяца февраля въ 17 день, бысть громъ страшень зѣло, и уби два человѣка, и храмину сожже; и бысть страхъ великъ на всѣхъ, якоже писано есть: „сотрясе землю...“ и т. д. (Никон.).

„Въ лѣто 6696 (ко др. 9695)... хлѣбъ дорогъ бысть въ людѣхъ“. (Никон.). Извѣстіе, кажется, новгородское.

1192.

По Новгородскимъ въ Холмѣ гроза сильная. По Суздальской въ 1193, а по Воскр., Никонов. въ 6700 сгорѣлъ въ іюнѣ Владиміръ-на-Клязьмѣ, „погорѣ 14 церквей“.

1194 или (6701) 1193.

Въ Новгородской области частые пожары въ Новгородѣ, сгорѣли Руса, Ладога, Городище. „... Не смѣяху людѣ жировати въ домѣхъ, нѣ по полю живяхуть“ (Новг.).

„Въ лѣто 6701... учинися нобо, аки кроваво, до Юрьевскія рати за 14 лѣтъ“ (Тверс.). Повидимому лѣтосчисленіе Тверской лѣтописи болѣе правильно.

„... Того же лѣта погорѣ Ладога, и Руса, и Городище, а Новгородѣ по вся дни загарашеся невидимо отъ Всѣхъ Святыхъ до Успенія пречистыа Богородицы, и не смѣяху людіе жити въ домѣхъ, но на поли живяху“ (Никон.).

О сѣв. сіяніи смотри и въ Софійской I.

Святославъ же рѣче (Рюрику): „не мощно, брате, пути учинити, зане жито не родилося баше нынѣ; абы свося земли устеречи“.

1196.

„... Олговичи... отоптавшеса во снѣгу сташа, бѣ бо снѣгъ великъ...“ (Воскр.). Рѣчь идетъ о набѣгѣ Ольговичей Черниговскихъ на Смоленскую землю.

1199.

По Суздальской и другимъ—во Владимирѣ сгорѣло $\frac{1}{2}$ города въ іюлѣ.

1202.

„... И стоа все лѣто дождево“ (Твер.).

„Тоѣ же зимы быша знаменія многа на небеси; въ 5 часъ ноци потече небо все, и бысть чрълено аки кровь, и бѣ видѣти снѣгъ на земли и на хоромѣхъ аки кровь проліана, и мнози видѣша теченіе звѣздное на небеси, и отторгахуса звѣзды отъ небеси на землю, и сіа видяше чловѣци ужасошася зѣло, мняще яко конецъ миру грядеть, понеже убо знаменія въ небеси, или въ звѣздахъ, или въ солнцѣ, или въ лунѣ или инѣмъ чимъ явиться, сіа убо не на добро бывають, но на зло; проявляютъ бо зло, да зряще чловѣци возвратятся отъ зла, и обратятся ко Господу Богу и покаются“ (Никон.).

О томъ же см. Воскрес.

„Въ лѣто 6709... мѣсяца апрѣля въ 15, сѣгорѣ церкы отъ

грома святого Николы, на Городищи, и ста все лѣто дѣждево...“ (Новг. I) см. Твер. подѣ 6710 г.

1203.

Въ лѣто 6711... Тоѣ же зими бысть знаменіе мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ ноци, и потече небо все и бысть чрѣвлено...“ и т. д. (Тверс.) см. Никон. Соф. и Густ. подѣ 6710 г., въ Лаврент. запись событій всего года очень близка къ Суздальской.

Подѣ 1203 г. см. о сѣв. сіяніи въ Суздальской.

„Въ лѣто 6711... тоѣ же зими ходиша Рустіи князи на Половци... и бысть же тогда зима люта...“ (Воск.).

„Въ лѣто 6711... тоѣ же зими бысть знаменіа на небеси: три солнца на востоцѣ, а четвертое на запади, а посреди небеси, аки мѣсяць велий подобенъ дузѣ, и стоаше знаменіа та отъ утра до полудніа, всѣмъ человѣкомъ зрящимъ и дивящимся. Тоѣ же зими князь велики Романъ Мстиславичъ Галичскій... идоша на Половцы; бысть же тогда зима люта зѣло, и Половци въ скорби велицѣ...“ (Никон.).

Въ Воскрес. подѣ тѣмъ же годомъ.

Въ Тверской—подѣ 6712.

1204.

„Въ лѣто 6712... того же лѣта быша знаменіа на небеси въ солнцѣ и въ лунѣ“ (Никон.).

1211.

По *Новг. I*—о большомъ пожарѣ въ Новгородѣ Великомъ.

По *Воскресенской*—сгорѣлъ Ростовъ.

1214.

„Въ лѣто 6722. Бысть громъ страшень въ недѣлю сырѣную, мѣсяца Оевраля 1 день. Того же лѣта быша знаменіа мѣсяца Марта 25, на Благовѣщеніе, въ полутра явился надъ солнцемъ мѣсяць яко же трехъ дней, и начя наполняться вборзѣ, и не доиде наплѣненіа своего, яко же трехъ дней, и наиде на него облакъ черлень, и постаявъ на немъ мало, съступи, и бысть паки малъ мѣсяць яко же трехъ дней, и начя тако же наплѣнливаться, и не доиде наплѣненіа своего яко же трехъ дней, и наступи паки

той же облакъ чрълений, и сіе бысть четверицею, и вси людіе...“ и т. д. „Того же лѣта бысть пожаръ въ Володимери“ (Никонов.).

То же смотри *Тверскую* подъ 6721 г.

„Въ лѣто 6722, мѣсяця февраля въ 1 день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутреніи, и вси слышаша, и потомъ тогда же змы видѣша летящъ. Томъ же дне иде князь Мъстиславъ съ Новгородъци на Чюдъ...“ (Новгор. I).

1216.

„Въ лѣто 6724... и бшася той день весь... (апрѣль, у Юрьева) и бысть въ той день дождь великъ и студень велія...“ Далѣе черезъ нѣсколько дней въ другую битву: „...и бѣ же той день солноченъ и знойно зѣло, и се вѣста вѣтръ, и приде облакъ, и біаше громъ безпрестани, и мльніа сожигающи страшно, и бысть страхъ на всѣхъ, и стоаху много...“ и т. д. (Никон.).

„...Бяше того дни студено велми...“ (Воскрес.).

„Въ лито 6724... Тоя же осени много зла створися въ Новгородѣ, поби мразъ обиліе по волости, а на Торжку все цѣло бысть“ (Тверск.). То же въ Новгородской I-й; голодъ и моръ послѣдовалъ, только когда Новгородъ былъ отрѣзанъ отъ урожайныхъ мѣстъ.

1221.

По Николавской—Ярославль погорѣлъ „мало не весь“.

1224. (Годъ переставленъ согласно установ. хронологіи.)

„Въ лѣто 6731, бысть ведро веліе, и мнози лѣсы, и боры и болота згораху, и дымове сильніи тогда бяху, яко не видѣти человѣкомъ; бѣ бо яко мгла на земли прилегла, и птицы, по воздуху не видяще летати падаху на землю и умираху, и звѣри всякія дивіи во грады и въ села къ человѣкомъ вхожаху не видяще и бысть страхъ и ужасъ на всѣхъ. Того же лѣта явися звѣзда на запади, и бѣ отъ неа лучи не во зракъ человѣкомъ, но яко къ полуденю восхожаше же съ вечера по заходѣ солнечномъ, и бѣ бо величествомъ паче иныхъ всѣхъ звѣздъ, и пребысть тако до 7 днй, и по седьмѣмъ дни явишася лучи тѣ къ востоку, и тако пребысть четыре дни, и потомъ невидима бысть“ (Никонов.).

То же см. Воскресенскую и Лаврент.

Ни въ Новгородскихъ, ни въ Тверской нѣтъ никакого упоминанія.

„Въ лѣто 6732... Отгуду же придоша мѣсяца априля и придоша къ рѣцѣ Днѣпру ко острову Варяжьскому. И пріѣха ту къ нимъ вся земля Половецкая, и Черниговцемъ пріѣхавшимъ и Кіаномъ и Смолняномъ, инѣмъ странамъ, вся намъ по суху же Днѣпръ перешедшимъ, яко же покрыти водѣ быти отъ множества людій...“ (Ипат.).

1225.

„Въ лѣто 6733 (друг. 6732)... явился звѣзда глаголемая копіе, простираемая отъ востока до запада копеннымъ образомъ, и пребысть за семьнадесять днй“ (Никон.).

1227.

По Никон. и др. сгорѣлъ Владимиръ-на-Кл.

1229. (Годъ поставленъ согласно
Тверской лѣт.)

„Въ лѣто 6736... Того же лѣта иде дождь безпрестани день и ночь отъ Преображеніева дни до Николина дни... Тоя же осени бысть поводъ велика, преизлиха разліяхуся озера и рѣки, и многу бѣду сотвори человѣкомъ, и возсташа мрази, и померзе великая вода въ езерѣ в-Бльмени, и паки возсташа вѣтри силни велици, и изломаша ледъ, и возпятиша воду, и внесе въ Волховъ ледъ чрезъ обычай, и выломи городень 9 великого мосту“ (Никон.).

По Тверской—дождь съ 15 авгус.—6 дек.

„Въ лѣто 6736... Той же осени найде дождь великъ день и ночь, на Госпожинъ день оли и до Никулина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна людмъ бѣше лѣзъ добыти, ни нивъ дѣлати... Той же осени бысть вода велика въ Вълховѣ, пойма около озера сѣна и по Волхову...“ южный вѣтеръ вогналъ ледъ въ Волховъ (Новгор. I).

„Въ лѣто 6637 (въ Лав. 36). Въ се же лѣто бысть вода велика (въ Ермол. спискѣ добав. „въ Днѣпрѣ“) потоци люди и жита и хоромы снесе“ (Ипат.).

„...и придоша въ Ветру въ вечеръ; на утріе же рѣку Прѣсну... и тое ноци бысть дождь великъ...“ (Кар. III. 346).

1230.

„Въ лѣто 6737. Того же лѣта гладь бысть по всей землѣ, и простресе по три лѣта... и помре множество людей“ (Никон.).

„Въ лѣто 6737... того же лѣта жито не родися...“ далѣе о пожарѣ въ древнемъ городѣ Болгарь (Воскр.).

Годъ поставленъ по Тверской лѣтописи.

1231. (Годъ переставленъ по Тверск. лѣт.)

„Въ лѣто 6739... изби морозъ обиліе по всей земли мѣсяца сентября въ 14 день...“ и т. д. о страшномъ голодѣ (Тверская).

„Въ лѣто 6738... мразъ силенъ поби жита всюду“ (Пск. II).

„Въ лѣто 6738... Трясися земля...“ и т. д. (Соф. I).

„Въ лѣто 6738. Трясися земля... Того же лѣта солнце померце, мая въ 14, на святаго Сидора, въ уторникъ, въ срьдѣ утра, и бы акы въ 5 ноцій мѣсяцъ, и опять наполнися...“ (Новгор. I).

По Воскресенской—сильное землетрясеніе 3 мая по всей Русской равнинѣ отмѣчено въ Кіевѣ, Владимирѣ и, вѣроятно, въ другихъ; далѣе, о затменіи 14 мая и о сильномъ морѣ въ Смоленскѣ и Новгородѣ В.

Въ Лаврентьевской—близко къ Никоновской.

„Въ лѣто 6738 трясися земля, и солнце померце. Того же лѣта бысть моръ въ Новѣгородѣ отъ глада, иніи люди рѣзаху своего брата и ядыху, а иніи мертвое трупье ядыху, а друзіи конину и псину и кошки, иніи мохъ, сосну и листь илемъ...“ (Троицкая).

„Въ лѣто 6738. Того же лѣта потрясися земля Ростовская и Суздальская и Володимерская въ самую обѣдню тако же и въ Кіевѣ и въ Переславлѣ, и въ Новѣградѣ и всей Русской землѣ потрясися, и церкви разсѣдошася, и трапеза въ Печерѣ каменная, въ ней же уготовано бѣ на обѣдѣ ястіе и питіе, и то все потре каменіе. Того же лѣта быша знаменія многа, отъ нихъ же едино скажемъ прочяя же оставимъ. Въ Кіевѣ всѣмъ зрящимъ бысть солнце мѣсяцемъ, и явишася оба полъ его столпы черлены, желты, зелены, черны, голубы, сини, та же сниде огнь съ небесе страшень зѣло акы облакъ великъ надъ ручей Лыбеди, и бысть на всѣхъ страхъ и трепеть велій, и смутишася и ужасошася людіе, и отчаяшеся живота, мняще яко скончаніе мира прииде; огнь же хожаше сюду и сюду съ яростію велиею въ толстотѣ велицѣ, яко облакъ велій, и преиде чрезъ градъ весь безъ пакости, людіе бо горко съ плачемъ и со слѣзами возопиша ко Господу Богу“ (Никоновск.).

Въ параллельномъ столбцѣ это же явленіе разсказывается (списокъ Толстовск.) иными словами въ связи съ затменіемъ солнца, а далѣе рѣчь идетъ, повидимому, о метеорѣ, упавшемъ въ Лыбедь.

„Того же лѣта бысть моръ силенъ, въ Смоленсцѣ...“ и т. д. „Того же лѣта въ Новѣгородѣ... И разгнѣвася Богъ, и опустоши землю, и поиде дождь отъ Благовѣщенія до Ильина дни, день и нощь и возста студень, и быша мрази велици, и поби всяко жито... (и т. д. о высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ) ...и бысть моръ въ людѣхъ отъ глада великъ... Гладъ же наипаче простресея не точию въ Новѣгородѣ, но и по всей земли Русской, точию кромѣ единаго Кіева и толико гнѣвъ Божій бысть, яко не точию мертвыя челоувѣки ядыху, но и живыя челоувѣки другъ друга убиваху и ядыху, а еже конину и пси и кошки и иная таковая, гдѣ кто налѣзь, ядыше, инии же мохъ, и сосну и илемъ, и кору липовую и листь ядыху. Зліи же челоувѣци, гдѣ аще слышаху у кого жито, силою прихожаху въ мѣсто такое, грабяху и убиваху, и простресея гнѣвъ Божій, и помроша люди по всей землѣ, имъ же не бѣ числа. Сіе же бысть по два лѣта въ 7-мъ и 8-мъ“ (Никоновск.).

1232. (Годъ перестав. согл. Тверск. лѣт.).

„Въ лѣто 6739... Загорѣся отъ Матѣева двора отъ Вышковиця, и погорѣ весь коньць Славньскый оли и до конца Хѣлма, мимо святого Илію; нѣ ублюде Богъ святыхъ църквей. нѣ толми бяше лють пожаръ, яко по водѣ огонь горяше ходя чрезъ Вѣлхово, всѣмъ людѣмъ зрящимъ, и головъ нѣколико истопе въ Волховѣ. Того же лѣта открь Богъ милосердіе свое на насъ грѣшныхъ, створи милость свою въскорѣ: прибѣгоша Нѣмци изъ заморія съ житомъ и съ мукою, и створиша много добра, а уже бяше при конци городъ сіи“ (Новгор. I).

„Въ лѣто 6739. Многомилостивый Господь Богъ посла милость свою, и начя лѣто плодоносно быти всякимъ житомъ и всякимъ овощомъ. Нѣмци же заморскія слышавше яко гладъ бысть по всей Русской землѣ и въ Новѣградѣ, и идоша въ безчисленныхъ кораблехъ со всякимъ житомъ и съ мукою въ Новѣградъ и во всю Русскую землю, и сотвориша много добра; аще бо ни сими послалъ Господь Богъ хлѣбъ, и всяко жито и муку, аще и страшно рещи, уже было погибнути всей Русской землѣ отъ глада“.

1234.

„Въ Новѣгородѣ отъ грома сгорѣла церковь св. Луки въ Людинѣ концѣ ввечеру Іюня 10“ (Карамз., III, 369).

1251.

„Въ лѣто 6759. Того же лѣта найдоша дѣждеве и поимаша вси рли¹⁾, и обилія и сѣна, и мость снесе вода на Волховѣ великій; и на осень би морозъ обилѣе, но остатокъ избыся...“ (Новг. I).

„Въ л. 6759 (по др. 58). Того же лѣта быша дожди мнози и велици и поводъ велиа, и потопе все и хлѣбъ и сѣно; и мость великій въ Новѣгородѣ снесе на Волхови, а на осень побил мразъ все обиліе“ (Никон.).

То же въ Тверской.

1254.

„Въ лѣто 6762 добро бѣше хрестьяномъ“ и это все (Новг. I).

1259.

„Въ лѣто 6767. Бысть знаменіе въ лунѣ, яко ни знаменія не бысть... Того же лѣта, на канунъ Бориша дни, бысть мразъ великъ по волости. но Господь, не хотя мѣста сего святой Софіи оставити пуста, отврати ярость свою отъ насъ...“ (Новг. I).

1266.

„Въ лѣто 6774, тоя же зимы явился звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея лучъ дологъ аки хвостъ къ полуденной странѣ, и бысть ношей 13, и по семь невидима бысть“ (Никон.).

То же въ Тверской.

1269.

„Въ лѣто 6777 на Шліонску (въ Силезіи) зась дождь кровавый идяше, а потомъ зась бысть дождь великъ и поводъ яко села и людей вода забираше“ (Густынская).

(6783) 1275.

По Новгородской I-й—въ Новгородѣ Великомъ большой пожаръ (время не указано).

¹⁾ гола (польск.)—пашенное поле (по объясн. Н. А. Янчука).

„Въ лѣто 6783... того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ: огородися солнце яко круги, а посреди круговъ кресты; дуги же быша сини, зелены, желты, багряны, чрълены, а дуги тѣ хрепты бяху къ себѣ. Се же бысть мѣсяця Мая въ 3 день... Того же лѣта бысть знаменіе на небеси (?). Того же лѣта бысть громъ страшень во градѣ Володимерѣ, и зарази діакона во святѣй церкви соборныя пречистыя Богородицѣ, на обѣднѣ на выходѣ октенью глаголюща, и людіе вси падоша ниць отъ многаго страха и быша аки мертви“ (Никон.).

По Воскресенской—круги у солнца и крестъ іюня 18, и сильная гроза лѣтомъ.

1277.

„Въ лѣто 6786 (по друг. 83, 85). Тоѣ же зимы, мѣсяца Февраля, бысть знаменіе въ солнцѣ; огородилося дугами, а средь дугъ крестъ, а внѣ дугъ четыре солища, а наверху солнца дуга велика на сѣверѣ роги“. Въ концѣ годовой записи добавлено: „Того же лѣта мнози чловѣци умираху различными недуги“ (Никон.).

Въ Воскресенской же эти записи отнесены: ложныя солнца и дуги и крестъ въ февралѣ къ 85-му году, а болѣзни—къ 86-му. Это вѣроятноѣ.

1279.

„Въ лѣто 6787 голодъ бысть по всей землѣ, и въ Руси, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвязѣхъ...“ (Ипат.).

1280.

„Въ лѣто 6788. Въ сіе лѣто громове страшны быша и бури сильныя, яко и хоромы до основанія вземше на иныи мѣста преношахуся; а облакъ огненный искры испущающъ явися“ (Густынская).

„Въ лѣто 6788... того же лѣта быша громове страшныи и вѣтри мнози, и буря силна, и молвіа многа, и много людіи громомъ поби, и мнози мльніями попалени быша, и инде же вихоръ силенъ взя дворъ изо основанія, и съ людами и со всѣмъ прочь отнесе... Тоѣ же зимы бысть знаменье на небеси облакъ бѣ огненъ на западныхъ странахъ, и на всю землю искры идяху, и стоявъ мало погибе“ (Воскрес.).

То же въ Никоновской.

1281.

По Воскресенской есть указаніе на суровую зиму въ Торжкѣ.

1282.

„Въ лѣто 6790. Бяше гладь крѣпокъ, яко и дѣти своя ядыху; и въ сіе лѣто такіиже междособныя брани быша въ Москвѣ, яко же и въ мимошедшемъ лѣтѣ“ (Густ.).

„Въ лѣто 6790. Того же лѣта бысть знаменіе на небеси“ (Никон.).

1283.

„Въ лѣто 6791... кто же выѣхашеть изъ города (Львова въ Галиціи)... излупивша пуцаху нагы, а тѣи отъ мороза изомроша, зане бысть зима люта велми...“ (Ипат.). Изъ похода Телебуги.

„Въ лѣто 6791. Того же лѣта бысть знаменіе страшно на небеси (?). Того же лѣта быша громи велицы, и мльнія, и вѣтри съ вихромъ страшни“ (Никонов.).

1284.

„Въ лѣто 6792... Того же лѣта бысть знаменіе на небеси: солнце погибе“. Далѣе подъ тѣмъ же годомъ: „...Татарове же придоша... Генваря въ 13 день... бѣ же тогда зима люта и студена зѣло“ (Никон.).

„Въ лѣто 6792... Тое же зимы не токмо во единой Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ тое же зимы и въ Татарехъ изомре все, кони и скоти и овцѣ, все изомре, не остана ничего же“ (Ипат.).

По Густынской—въ полчищахъ Телибуги страшный моръ и голодъ.

1285.

„Въ лѣто 6793. Начаша повѣдати, оже въ Нѣмцѣхъ вышедъ море и потопило землю, гнѣвомъ Божиимъ, болѣ шестидесять тысячъ душъ потонуло, а церквій каменныхъ одинадесять и сто, опроче деревяныхъ“ (Ипат.).

1288.

„Въ лѣто 6796... въ Ростовѣ сгорѣла церковь отъ грому святого Михаила, мѣсяца Іюня въ 14 день...“ (Никон.).

1291.

„Въ лѣто 6799 вода бысть въ Волховѣ велика, веснѣ. Того же лѣта посла Господь казнь свою, за грѣхи наша, помроша кони въ Новѣгородѣ, мало ся оста. Того же лѣта поби морозъ обиліе по всей волости Новгородской...“ (Новг. I).

1293.

„Въ лѣто 6801... Того же говѣнія (въ Великій постъ) посла князь великій... къ городу Свѣйскому (выше была рѣчь объ основаніи города (?) шведами въ „Корельской землѣ“; не къ тому ли городу ходили новгородцы?)... пришибошяся вторникъ на Похвалной недѣли крѣпко... той же ноци, по грѣхомъ нашимъ, бысть оттеплѣе, росполися вода подъ городомъ, а конемъ не бысть корма, и отъидоша...“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6802... Того же лѣта князь велики Андрѣй Александровичъ посла... ко граду Свѣйскому; и пришедшимъ имъ тамо на похвалную недѣлю... та же наста оттепліе быти веліе, и бысть нужда велія и людемъ, и конемъ...“ (Никон.).

1295.

„Въ лѣто 6803... того же лѣта погорѣ градъ Тверь весь“ (Никон.).

То же по Воскресенской.

1298.

Въ Твери былъ пожаръ на княжемъ дворѣ: „того же лѣта засуха бысть велика, и загоряхуся борове, лѣсы и болота“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6806... того же лѣта сухмень бысть велія (по друг. 6807), и загаряхуся лѣсы, и боры, и болота, мѣхи, поля; и бысть нужда велія, и моръ бысть на скоть“ (Никон.).

„Того же лѣта моръ на скоть бысть. Того же лѣта сухмень бысть, загоряхуся болота и борове. Тое же весны болѣсть князю сильна“ (Лавр.). Извѣстіе, несомнѣнно, тверского происхожденія.

1299.

„Въ лѣто 6807, мѣсяца мая въ 19, огородилося башеть солнце грозно“ и далѣе только о тверскихъ событіяхъ (Лавр.).

То же въ Никоновской.

Пожаръ въ Новгородѣ Великомъ апр. 18 „въ субботу великую, въ 1 часъ ночи“ (Новгород. I).

1300.

„Въ лѣто 6808, въ субботу страстныя недѣли, освитающую Пасхы Господня, погорѣ Новгородъ Великій... Того же лѣта, съ весны, вѣтри силни баша, и дождеве, и громове; въ Торжку туча на одномъ часу ровъ учинило, и хоромовъ нѣскольکو снесло изъ основанья...“ (Лавр., см. пред. г.).

„Въ лѣто 6808, въ великую субботу погорѣ Новгородъ Великій. Тое же весны быша вѣтри велици, и громове страшни, и молнія и дождеве; въ Новоторгжской же волости бысть тогда туча толь велика, яко многы храмы изъ основанія вынесе и во единъ часъ ровове велика учини“ (Воскр.).

1301.

„Въ лѣто 6809 мѣсяца іюля въ 3, на 8 недѣли въ пятокъ по Пасцѣ погорѣ Торжокъ...“ (Лавр.).

Въ Троицкой—о бурѣ въ Ростовѣ (см. ниже).

„Въ лѣто 6809 (по друг. 8). Быша вѣтри велици, и бури мнози и грозни, и вихри сильни, и громы страшны, и млнія и дожди велицы, яко всѣмъ человѣкомъ вѣстрепетати и ужаснутися; и толики быша тучи силни, яко единымъ часомъ точію рвы и заразы яко бездны учинишася, вѣтри же съ вихромъ многи церкви и дома житейскія изъ основанія исторгоша, а еже верхи срываше и въ полы храмы великіа снимаше, сихъ не мочно и изчести“ (Никон.).

„Въ лѣто 6809 буря сильна въ Ростовѣ, церкви 4 изъ основанія выверже, а съ иныхъ верхи содрало іюля 6“ (Новг. IV).

„Въ лѣто 6809. Торжокъ погорѣ“ іюня 3; далѣе о бурѣ въ Ростовѣ (Воскр.).

1302.

„Въ лѣто 6810... того же лѣта, мѣсяца іюля въ 5, по Петровѣ постѣ въ четвертокъ, бысть буря велика, и много пакости бысть, по селамъ дубье подрало. Того же лѣта въ осенинѣ, явился звѣзда на западѣ, луча имущи яко и хвостъ къ горѣ, къ полуденію лицъ...“ (Лавр.).

„Въ лѣто 6810 бысть буря велика зѣло, и много пакости бысть въ людехъ: хоромы рвало и лѣсы ломило, и люди и скоты било.

Того же лѣта бысть знаменіе на небеси: явился звѣзда на запади, луча вверхъ испущая яко хвостъ, къ полуднію ниць...“ (Никон.).

1304 (попр. по Карамзину).

„Въ лѣто 6811 бысть зима тепла безъ снѣга и бысть хлѣбъ дорогъ вельми“ (Псковская I). „Въ то же лѣто на зиму, бысть зима тепла, не бысть снѣга черезъ всю зиму“ (Новг. I).

1304.

„Въ лѣто 6813, индикта 2, мѣсяца іюня въ 23, на память святя мученицы Агриппины, въ вторникъ, въ полѣдни, бысть туча велика съ вѣстока, и удари громъ велми силно въ маковицю святаго Θεодора церковь, и зажже, и сгорѣ до вечерни“ (Лаврент.)— въ Костромѣ.

„Въ лѣто 6813. Бысть знаменіе на небеси. Того же лѣта быша громи велици и молнія...“ (Никон.).

То же въ Воскресенской подъ 6812 г.

1306.

„Въ лѣто 6814... того же лѣта быша дожди велицы“ (Никон.).

1308.

„Въ лѣто 6816... бысть гладъ и моръ“ (Никон.).

1309.

„Въ лѣто 6817... того же лѣта бысть моръ на люди и на кони и на всякій скоть, а жито всякое мышъ поѣла; и того ради дороговъ была велика и гладъ великъ бысть по всей земли Русской“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6817... мышъ поѣла рожь, пшеницу, овесь, ячмень и всяко жито; и того ради бысть дороговъ веліа и меженина зла, и гладъ крѣпокъ по всей Русской землѣ, и кони всякъ скоть помре“ (Никон.).

„Въ лѣто 6816. Моръ, и мышъ пояде жито и бысть дороговъ велика“ (Новгор. IV).

1312.

По Никоновской—погорѣлъ Нижній-Новгородъ.

1314.

„Въ лѣто 6822... того же лѣта поводъ бысть силна. Того же лѣта въ Новѣградѣ гладь бысть“ (Никон.).

„Въ лѣто 6822 изби мразь всяко жито, и бысть дорогость люта...“ (Псковская, I-я и II-я).

1317.

„Въ лѣто 6825... мѣсяца Сентября, въ день суботній до обѣда: кругъ надъ градомъ надъ Тверью, мало не съступился на полночь, имѣя три лучи: два на востокъ, а третій на западъ...“ (Никон.).

1318.

Тверь погорѣла—по Никоновской.

1325.

„Въ лѣто 6833 (по др. спискамъ 31)... того же лѣта сухмень бысть велиа, и много водныхъ мѣсть изсоша, и лѣсы, и боры, и болота выгорѣша“ (Никон.).

1328.

„Въ лѣто 6836... погорѣ городъ Нѣмецкій Юрьевъ весь...“ (Воскр.).

1330.

„Въ лѣто 6838... того же лѣта бысть сухмень велика“ (Никон.).

1331.

„Въ лѣто 6839... померькни солнце“ (Никон.). Далѣе о пожарѣ въ Москвѣ. По Воскресенской—сгорѣлъ кремль Московскій.

1332.

„Въ лѣто 6840 (по др. 39)... того же лѣта бысть меженина въ землѣ Русской и дороговъ велика; сію же дороговъ нѣци глаголють рослую рожь“.

„Въ лѣто 6840 бысть гладь по всей земли“ (Троицк.), см. Карамз. Т. IV, стр. 117.

1335.

„Въ лѣто 6843... погорѣ Москва, Витепско; и Юрьевъ Нѣмецкій весь погорѣ. Внесе ледъ и снѣгъ въ Волховъ“ осенью (Новгор. I и IV).

„Въ лѣто 6843... тоѣ же осени (др. 44) внесе вода и ледъ и снѣгъ въ Волховъ, и бысть велика вода и вышебе пятнадцать городень великаго мосту...“ (Никон.).

1336.

По Псковской—въ Псковѣ пожаръ.

„Въ лѣто 6844... и бысть на другое лѣто велика вода“ (Новг. II).

1337.

„Въ лѣто 6845 (др. 46)... тоѣ же осени бысть поводъ велика“ (Никон.)

„Въ лѣто 6845 бысть пожаръ на Москвѣ, згорѣ церковей 18. Тое же осени бысть поводъ велика“ (Воскр).

„...Того жъ лѣта Москва вся погорѣ, и тогда найде дождь силенъ и потопе иное все въ погребяхъ, иное на площадѣхъ, что гдѣ выношено. Того же и Торопецъ погорѣ и потопе“ (Новг. I).

1338.

„Въ лѣто 6846 бысть вода велика въ Волховѣ, якоже и не бысть была таковая николиже, по Велицѣ дни на 3 недѣли въ среду... и сотворися зло много“ (Новгор. I и IV).

1340.

„Въ лѣто 6848... пожаръ съ бурей и съ вихромъ, по водѣ огнь ходя горяше...“ (Новг. IV).

1341.

„Въ лѣто 6849... дешевъ хлѣбъ, а скотъ рогатый помре...“ (Новг. I).

1343.

„Въ лѣто 6851 мѣсяца маіа 31, погорѣ городъ Москва... въ 15 лѣтъ се уже на Москвѣ 4-й пожаръ бысть великой“ (Воскр.).

1345.

„Въ лѣто 6853... Вста угъ вѣтръ, и внесе ледъ въ Волхово“ (Новг. I и IV).

1347.

„Въ лѣто 6855... поводъ велика бысть зѣло, такова убо не бывала никогда же...“ (Никон.).

1350.

„Въ лѣто 6858 бысть буря велика на Духовъ день, и подра церкви и хоромы“ (Новгор. IV).

1356.

„Въ лѣто 6864... той же осени воды бысть велики“ (Нов. I).

1358.

„Въ лѣто 6866 бысть поводъ великая по Петровѣ дни яко и веснѣ“ (Троицк.).

1360.

„Въ лѣто 6868... бысть знаменіе на небеси страшно; прехожаху по небу облади кровави“ (Никон.).

„...тое же зимы, февраля, 3 часъ ноци, знаменіе бысть на небеси, облакъ акы кровавъ, и свѣтъ яко заря“ (Троицк.). „...Тое же зимы въ Филипово говѣніе, бысть знаменіе въ мѣсяци, акы темною кровію покровенъ створися на чистѣ небѣ...“ Тое же весны, въ великое говеніе, акы огнени зары явишася, отъ востока ходяще чресъ небо къ западу (Воскр.). То же—въ Новгор. I.

1367.

По Воскр.—гроза въ Городцѣ; іюля 20—сил. гроза (Нов.).

1368.

По Соф. I. „...явися звѣзда хвостата“.

1370.

„Въ лѣто 6878 тое же осени и зимы тое по многи ноци быша знаменія на небеси: акы столпы бѣху по небу, и небо чръвлено бѣаше, акы кроваво, отъ того же и снѣгъ по земли видяшеся, акы кровію полить“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6878 по многи ноци быша знаменія: небо яко кроваво и столпы по небу“ (Троицк.).

1371.

„Въ лѣто 6879... бысть знаменіе въ солници: бяху въ немъ мѣста черны яко гвозди. Бысть же того лѣта и мгла велика по ряду съ два мѣсяца, и не видѣти было передъ собою за двѣ сажени челоуѣка въ лице; птицы же по воздуху не видѣху летати, но

падаху на землю и по земли хожаху... Лѣто бо бѣ сухо жита по-сохли..." (Воскр.).

„...Того же лѣта бысть знаменіе въ солнци: мѣста черны, аки гвозди, а мгла стояла по ряду съ два мѣсяца, толь велика мгла была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти челоуѣка въ лице, а птицы по аеру не видяху летати, но падаху на землю съ въздуха“ (Троицк.).

1373. „Въ лѣто 6887... иде Волхово вспять, по седмь днѣй“ (Новг. I).

1377.

„...а церковь святыя Богородицы сгорѣ отъ грому на Михалици“ (когда?) „...Волховъ иде вспять по седмь днѣй“ (Новгор. IV).

„...Тое же весны бысть знаменіе, апрѣля 23, оградися луна и бысть отъ неа луча аки крестъ..." (Воскр.).

1378.

„...въ утрии же бѣ мгла велика велми..." (Воскр. о бою на Вожи).

„Въ лѣто 6886... а ѣздыть порты своя съ плечь спустья, а петли разстегавъ, аки распрѣли, бѣше бо имъ варно, бѣ бо въ то время знойно..." Далѣе рассказываетя, какъ на этотъ отрядъ русской рати внезапно напали татары на рѣкѣ Пьяной и весь перебили: „...Сіа же злоба съдѣяся мѣсяца августа въ 2..." и т. д. о полѣ битвы (Новг. IV). То же и въ Софійской I-й, но о зноѣ упоминанія нѣтъ. „Бѣ бо въ то время знойно зело..." (Никон.).

1384.

„Въ лѣто 6892... погорѣша лѣсы и сѣна многа по пожнямъ; и въ Новѣгородѣ бысть помраченіе на многи дни и ноци..." (Новг. IV).

„...Въ то же лѣто бысть помраченіе на многи дни и ноци и птицы падаху на землю и по водѣ не видяху камо летѣти, а люди не смѣяху ѣздити по озерамъ и рѣкамъ; и бысть въ христіанѣхъ скорбь и туга..." (Новг. I).

1386.

Во время похода Димитрія Ивановича на Новгородъ: „...а иные не бѣгали, тогда бо христіаномъ не бѣше пути, но голъ ледъ безъ снѣгу..." въ январѣ послѣ Богоявленія (Соф. I).

1388.

„Въ лѣто 6896... тоой же осени, мѣсяца октября въ 26, въ полунощи въздвижесе угъ вѣтеръ, и внесе ледъ въ Волхово изъ озера...“ (Новг. I).

1393.

„Въ лѣто 6901... тогда же бѣ зима студена, яко человекѣи и скоти умираху; изомроша множество“ (Соф. II.) О голодѣ смотри предисловіе въ 7-мъ томѣ лѣтописей, изд. Археогр. комиссіи.

1395.

По Воскрес.—пожары въ Москвѣ и въ Твери „отъ грому“.

1400.

По Псковской I-й—буря во Псковѣ.

1403.

По Хронографу (продолженіе)—комета на западѣ, весь мартъ „въ лѣто 6910“ (счетъ, вѣроятно, съ 1 сент.).

„Въ лѣто 6910 мѣсяца марта, являшесе на западѣ, въ вечерней зарѣ, звѣзда...“ (Соф. II) счетъ года, вѣроятно съ 1 сент. „Въ лѣто 6910 мѣсяца марта, явльшася на западѣ, въ вечернюю зорю, звѣзда немала копейнымъ образомъ, верху же ея аки лучъ сіаше, на вѣстоцѣ всходящи и на лѣтнемъ западѣ явльшесе, юже видѣхомъ по 12 днѣй тако всходящу и сіающу“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6911 бысть веснѣ вода суха и рѣли вси сухи быша“ (изъ продолженія Хронографа).

„Въ лѣто 6911... звѣзда хвостата на западной сторонѣ, мѣсяца февраля, а погибе мѣсяца марта, въ Вербную субботу. Того же лѣта бысть сухо велми, а хлѣба много Богъ далъ“ (Псков. I).

„Бысть Волховѣ вода суха, и вси рѣли сухи быша“ (Новг. II).

1404.

„Въ лѣто 6912...того же лѣта бысть много дождевья велми, наполнишася рѣки аки веснѣ; а хлѣба Богъ умножи...“ (Псковская I).

„Въ лѣто 6912... Ся же зима была вся безъ снѣгу, а розводіе было до великаго говѣнія, а роскаліе *) на масленицѣ“ (Соф. II).

*) *Роскаліе* — грязь; *калюжа*, *лужа*, гор. *Калуга* (объяся. Н. А. Анчука).

1405.

„...моръ во Псковѣ... железомъ... а пришелъ тотъ моръ изъ Нѣмецъ изъ Юрьева... Того же лѣта въ Петрово говѣнье, бысть дождя много, и исполнися рѣки аки въ веснѣ; и до Ильина дни бысть дождево, а потомъ преста“ (Пск. I).

„Въ лѣто 6913... въ Петрово говѣние, найде дождь и иде даже и до Ильина дни и наполнишися источницы и рѣки и езера, аки веснѣ“ (Пск. II).

„Въ лѣто 6913... того же лѣта быша громы велици и молніи велици, страшны, и многихъ челоуѣкъ громъ поби тогда; на Троицкой недѣли, въ вторникъ, на Москвѣ бысть громъ великъ и страшенъ: въ Лазарѣ святомъ иконы попали млѣніа, а на Рахмановѣ дворѣ челоуѣка зашибе до смерти; а на Твери въ той же день сожже церковь Іоана Богослова; по многимъ же мѣстомъ тогда бысть се“ (Воскр.).

1406.

„Въ лѣто 6914... Тоя же осени бысть дождя много“ (Пск. II).

„Въ лѣто 6914... (сперва о затменіи луны)... Того же лѣта по Петровѣ дни, въ Нижнемъ-Новгородѣ бысть буря велика, и вихорь вземъ челоуѣка на лошади и съ колесницею понесъ, дондеже не видимъ бысть; на другой же день обрѣтоша на другой странѣ рѣки великія Волги колесницу его на древѣ высоцѣ висящу, а челоуѣкъ безъ вѣсти“ (Соф. II).

1407.

„Въ лѣто 6915... моръ въ Псковѣ... А тоя весны, коли князь великій пріѣхалъ во Псковъ, тогда быше овсяная зобница по гривнѣ, а сѣно дорого велми, а вѣникъ по мордкѣ бяше... а тогда бяше хлѣбъ дешевъ...“ (Псков. I).

„Въ лѣто 6915... чръвъ окрилатѣ, и идяше отъ востока и до запада и пояде древо и посуши...“ (Тверск.).

1408.

„Въ лѣто 6916... того же лѣта моръ бысть на люди силенъ коркотою“ (Соф. I).

Въ разсказѣ о страшномъ пожарѣ въ Ростовѣ говорится: „...и засуха бо бѣ велика и буря велія, не успѣша ничтоже унести, а челоуѣкъ съ тысящу во озерѣ истопе“ (Соф. II).

„Въ лѣто 6916. Юня 21 бысть пожаръ великъ въ градѣ Ростовѣ, множество церквей сгорѣ и церковь соборнаа выгорѣ Пречистаа, яко и каменію распастися, въ ней же иконы и книги, и съсуды златыя и серебряныя съ жемчугомъ и каменіемъ драгымъ, то все огнемъ погорѣ, и двory княжи и боярскіе и прочихъ людій съ многымъ товаромъ погорѣша; ведрено бы велмы тогда, еще же къ тому буря, и вихоръ великъ зѣло; много же людей погорѣ, болѣ тысячи душъ, такова пожара велика въ Ростовѣ не бывало за двѣстѣ лѣтъ“ (Воскр.).

1408.

„Въ лѣто 6916... Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна преизлѣше... Преже бо сеа зымы, по 3 лѣта, летяше черви бѣлы, яко мотыль, тоже отъ полудне градѣ къ полунощи идяше; преходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идяше, и пояде и посуши древо ельное, того ради и скоро, рекше бѣлка, вся изгыбе, не имыи кормля въ сухѣ дровѣ...“ (Тверск.).

1410.

„Въ лѣто 6918... на ту же осень о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ и въ всѣхъ рѣкахъ, яко же и веснѣ“ (Тверск.).

1412.

„Въ лѣто 6920. Меженина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ“ (Тверск.).

1414.

„Въ лѣто 6922 Бѣ болѣзнь христіаномъ тяжка“ (Новг. I).

1415.

„Въ лѣто 6923... Москва погорѣла градъ и Смоленскъ...“ Далѣе о затменіи солнца 7-го іюня „по всей земли“ (Соф. I).

„Въ лѣто 6923. Иде вода на възводъ, повоеваша Татарове Елецкую землю; и Москва выгорѣ, и Смоленскъ“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Благовѣщеньева дни за недѣлю на Волзѣ кра пошла вся...“ далѣе о пожарѣ Москвы, о затменіи солнца и наконецъ: „...Той же осени Волга ледомъ померзла въ канунъ Рожества Христова...“ (Тверск.).

1417.

„Въ лѣто 6925... тое же зимы мнози людіе отъ мразы изомроша; студена бо была зима велми.

„Въ лѣто 6925... заволочане Устюгъ повоевали; и зима бысть студена велми, многіе люди мразомъ мерли...“ (Соф. II).

1420.

Того же лѣта снѣгъ паде на Никитинъ день...“ и т. д. (Софійск. I-я).

„Въ лѣто 6928... того же лѣта снѣгъ паде на Никитинъ день, и иде три дни и три ноци, и паде его на четыре пяди, и постоялъ (въ Софійской I-й—потаялъ), и всяко жито подъ снѣгъ полегло, и не бысть кому жати, люди отъ мора померли“ (Новгор. III).

„Въ лѣто 6928... того же лѣта на зиму была лютаа зима; были морозы три мѣсяцѣ порядку“ (Тверск.).

„Въ лѣто 6928 моръ бысть силенъ на люди, почался на Успеніе святыя Богородица... и тако вымроша, яко и жита бѣ жати некому“ (Воскр.).

Въ Псковской же I-й всѣ событія за эти года перепутаны такъ, что трудно разобрать, что куда относится.

1421.

„Въ лѣто 6929 бысть вода велика въ Волховѣ мѣсяца апрѣля 21...“ (Новг. II).

„Въ лѣто 6929. Зима бысть снѣжна велми, и потомъ на весну бысть вода велика и сильна...“ и т. д. см. ниже.

„Тоя же весны, въ Петрово говѣніе, мая 25, бысть въ Новѣгородѣ въ ночь найде туча дождевая страшно зѣло, и падаше съ дождемъ каменіе аки яблока, а иное аки яйца, а въ Псковѣ въ ту же ночь, видѣша облака огненная; и бысть все лѣто деждево, и вода велика“ (Псков. II).

„Въ лѣто 6929 въ Новѣгородѣ поводъ велика бысть въ Волховѣ, и снесе двадесять городень Великого мосту, и бурѣ велицѣ бывши и разбиша отъ воды и уличнии мости, и храми мнози отъ основанія исторжени быша, мнози же воды ради на верхъ хоромъ живяше, а монастыревъ 19 обіятъ вода, яко ни пѣнію быти въ нихъ, и толицѣ скорби бывше, яко же людямъ чающимъ потоку нашедшу на нихъ. И еще же наки и туча велика възде, маія 19,

съ полудни, съ громомъ страшнымъ и съ шумомъ великимъ, въ полнощи молнии блистаючи и яко прозрѣти не мочно бѣ, яко бо чающимъ людемъ сожженнымъ быти отъ огня оногo; ...людіе же... начаша вопити: „Господи помилуй...“ и обѣты приношаху Господеви и пречистой его Матери и всѣмъ святымъ, понеже бо камене изъ облака являшеся. Тогда же гладъ бысть въ Новѣгородѣ... Тое же осени сентября 8 поча быти болѣзнь коркотная; и на зиму ту гладъ бысть“ (Соф. II).

То же — въ Никоновской.

„Въ лѣто 6929, мая 19 въ Петрово говѣніе въ ночь...“ и т. д. „...и дождь прапруденъ съ каменіемъ и съ градомъ“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6929... вѣчнаго ради поминовенія на память душамъ своимъ, по великомъ семь чудеси, что Богъ избавилъ Великій Новградъ отъ великаго труса и потопа и каменной тучи...“ (Новг. III).

1422.

„Въ лѣто 6930... бысть гладъ великъ по 3 годы: и преже въ Новѣгородѣ и по всѣмъ ихъ волостемъ, и на Москвѣ и по всей Московской и по всей Тферской землѣ...“ и т. д. (Псков. II).

„Въ лѣто 6930. Гладъ бысть силенъ по всей земли Руской, на Москвѣ... на Костромѣ... въ Новѣгородѣ Нижнемъ... и моръ бысть, съ голоду всякую мертвечину ѣли... Того же лѣта Москва городъ погорѣ, мѣсяца августа въ 18...“ (Соф. I).

„Въ лѣто 6930 и 6931... на ту же зиму поча быти гладъ великъ, и бысть три лѣта, люди людей ѣли, и собачину ѣли по всей Русьской землѣ; а на Москвѣ оковъ жита по рублю, а на Костромѣ по два рубля...“ и т. д. (Соф. II).

Также см. Воскресенскую: „въ лѣто 6930. Гладъ бысть силенъ по всей земли Руской... и моръ бысть, зъ голода всякую мертвечину ѣли“ (Воскр.).

Никоновская добавляетъ: „бѣ бо зима студена велми“.

1423.

„Въ лѣто 6931 бысть меженина въ Новѣгородѣ Нижнемъ“ (Тверск.).

„Въ лѣто 6931. Гладъ бысть силенъ въ Руской земли; зъ голоду умроша, по путемъ лежаще“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6931. Гладъ бысть великъ по всей Русьской земли, и мнози людѣ изомроша отъ глада, а нии въ Литовскую землю выидоша, а нии же по путехъ идуще изамроша отъ глада и студени зима бо бѣ морозна; въ Ростовьской же области таковыя люди обрѣтошася, что люди ядуще, не могуще глада терпѣти, мнози же мертвыя мяса ядоша, и конину и псину и кошки ядоша. Но Господи—Царю вѣкомъ! призри съ небеси отъ святаго жилища твоего, отъ престола славы твоея, на смиреніе наше милосерднымъ си окомъ“ (Соф. I).

1426.

По Псковской I—сильная гроза въ августѣ въ станѣ Витовта подъ город. „Вороночь“; см. Никонову лѣт.

1427.

Круги—у солнца по Псковской I-й.

1430.

„Въ лѣто 6938 мѣсяца сентября 15, бысть буря велика по три дни и много пакости учинило по граду и по всей волости, яже окрестъ града Пскова“ (Пск.).

„Въ лѣто 6938 въ Троицкѣхъ озеро стояло 7 дней кроваво. Того же лѣта у Витовта съѣздъ былъ...“ (Соф. II).

1431.

„Въ лѣто 6939... того же лѣта явишася на небеси три столпы огнени... Того же лѣта мгла стояла 6 недѣль (по другимъ спискамъ 7 нед.), солнца не видѣли, и рыбы въ водѣ мерли, и птицы падали на землю не видѣли летати“ (Воскр.).

„Въ лѣто 6939... три столпы огнены; тогда засуха велика была...“ и т. д. (Соф. II).

„Въ лѣто 6939... того же лѣта было знаменіе на небеси: явишася три столпы огнены; тогда же засуха была, земля и болота горѣли; того же лѣта мгла стояла 6 недѣль, солнца не видѣли, и рыбы въ водѣ мерли, и птицы на землю падали, не видѣли летати“ (Соф. I).

1432.

Мая 3-го гроза сильная: „...иконы позлащенныя вся потемнѣша...“ (Пск. II).

1433.

Страшныя грозы лѣтомъ въ юнѣ и юлѣ (Пск. I).

1435.

„Въ лѣто 6943... изби мразь рожь“. Далѣе въ правомъ столбцѣ: „...того же лѣта морозъ бысть въ Петрово говѣніе, поби рожь на поли...“ (Пск. I).

„Въ лѣто 6943... и дасть князь великій князю Василью городъ Дмитровъ въ отчину; а весна была тогда велми студена...“ (Соф. I).
То же въ Воскрес.

1436.

„Въ лѣто 6944... Той же осени, божимъ попущеніемъ, мразь поби обиліе, въ жатвенный годъ, въ всей Новгородской области, и той же осени и вода бысть велика...“ (Новг. I).

„Въ лѣто 6944... тое же осени бысть вода велика зѣло, и Волховскаго мосту 9 городней выдрало и пакости много учинило“ (Пск. I).

Въ Никонов. добавлено: „мразь поби... и во всей русской земли“.

1442.

Пожары въ маѣ въ Новгородѣ Великомъ (Новг. III).

1443.

„Въ лѣто 6951 бысть меженина по всей земли...“ въ Твери—моръ (Тверск.).

„Въ лѣто 6951... а зима была зла, а сѣно дорого“ (Соф. I).

1445.

По Софійской II-й, Воскрес. и др. 14-го іюля Москва сгорѣла такъ, что „ни единому деревеси на градъ остатися“, распались каменныя церкви, городскія стѣны, „а людей многое множество изгорѣ...“ (Соф. II).

1446.

Въ рассказѣ о бѣгствѣ Василя II-го отъ Дим. Шемяки: „а убѣжати имъ никако баше, пснеже бо тогда снѣгъ бысть 9 пядей...“ (Соф. II).

Подъ тѣмъ же годомъ см. Воскресенскую.

1447.

По Соф. I—въ Москвѣ ноября 13 гроза.

„Въ лѣто 6955 генваря 3 бысть облакъ тученосенъ, съ дождемъ, пшеница и рожь и жито на полѣ и на лѣсѣ, отъ града за 5 верстъ, вдаль отъ Волховца и до Мстѣ рѣки на 15 верстъ; людіе сбравше, елико кто изобрѣте, и принесоша во градъ, граждане же стекошася видѣти сіе преславное чудо, откуда и како бысть“ (Новг. IV).

1448.

„...И лѣту изшедшу 56 палъ снѣгъ на Семень день“ (Тверск.).
По Софійской—моръ на людей, коней „и всяку животину“.

1449.

„Въ лѣто 6957... Той же зимы было потокъ много свирцѣлей; по городу стада летали велики, садилися по церквамъ и хоромамъ... Той же зимы бысть рано весна, о заговѣнни великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика дня учали сѣати, а Волга прошла за недѣлю до Благовѣщеніева дни, а Благовѣщеніевъ день былъ на 5 недѣлѣ въ вторникъ“ (Тверск.).

1450.

По Соф. I-й—въ августѣ сильныя грозы и буря въ Москвѣ.
„Въ л. 6958... погорѣ весь Псковъ октября 22“ (Псков. II).

1451.

Во время нашествія на Москву царевича Мазовши „...засуха велика бѣ...“ (Воскр.).

1452.

„Въ л. 6960... осень была долга; Волга стала канунъ Рожества Христова“ (Тверск.).

1453.

„Въ лѣто 6961... въ ту же зиму не бысть снѣга на земли, гола бысть... того же лѣта мразъ много жита побилъ, сентября въ 5“ (слова „сентября въ 5“ въ другихъ рукописяхъ отсутствуютъ; прим. Арх. Ком.) (Псков. I).

„...Того же лѣта морозъ много жита побилъ“ (Псков. II).

Въ Моск. пожаръ по Соф. I и II—іюля 23.

1454.

Въ Москвѣ сильная гроза 31 августа—по Соф. II-й.
То же и по Соф. I-й: „проразѣ церковь каменную“.

1455.

„Въ лѣто 6963... того же лѣта много дожда бысть велми, наполнишася рѣки аки веснѣ, а хлѣба Богъ умножи“ (Псков. I).

1456.

„Въ лѣто 6964... знаменіе бысть отъ грому мѣсяца іюня (по др. іюля 29) отъ молніи страшная много людей поби и коней... Того же лѣта много дожда бысть велми, и осень вся бысть мокра, отъ множества дожда и рѣки наполнишася, аки веснѣ, и по источникамъ и удолиемъ“ (Псков. I).

По Псковской II-й—грозы и дожди.

Въ Воскресенской—въ описаніи похода в. к. Василья Васильевича на Новгородъ Вел.: „...бысть же плетень межъ ихъ и суметы снѣжные велики, и не бѣ имъ лѣзъ вмѣсто снятися...“

1458.

„Въ лѣто 6969... отъ молніи загорѣлось во Псковѣ“ (Псков. I).
По Софійскимъ—сентября 29 сгорѣлъ Муромъ, „кремль весь“, а въ октябрѣ 22-го—третья часть Москвы.

1459.

„Въ лѣто 6967... бысть знаменіе отъ грому въ Вельи, въ Монастырѣ святаго Спаса, внутрь церкви отъ огня громнаго попалѣло, и пономаря въ церкви до смерти зашибло...“ (Псков. I).

1460.

„Въ лѣто 6968... іюня 13 день въ часъ 6 дни, приде туча съ полуденныя страны на градъ Москву, страшна и грозна велми; и начаша люди молитися Богу, и поиде прочь отъ града...“ на другой же день „солнцю тихо сіяюще велми, внезапно приде туча съ полуденныя же страны на градъ Москву, велми страшна и грозна“.

Далѣе подъ тѣмъ же 6968 г. находится отдѣльная повѣсть подъ особымъ заглавіемъ „Твореніе Родіона Кожюха, діака митропо-

лича“—витіеватое описаніе ужаснаго урагана пронесшагося надъ Москвой іюня 14-го, которымъ разнесло всю Москву и многія „села и мѣста далече отъ града“, съ ливнемъ и небывалой грозою“ (Соф. II).

То же въ Воскресенской.

То же въ Соф. 1-й. Тотъ же ураганъ въ меньшей силѣ былъ и въ Новгородѣ Великомъ по Хронографу и по Академич. списку 4-й новгородской лѣтописи „...буря страшна была, лѣсъ ломило и хоромы рвало...“ (Новг. IV).

1461.

„Въ лѣто 6969... маіа 7, мрази и снѣгъ былъ по три дни, и листь на дрѣвѣ позяблъ“ (Воскр.).

1464.

„... того же лѣта, мѣсяца іюля, бысть дожда много и бысть вода велика, аки веснѣ, наполнишася источники и рѣки; а хлѣбъ бысть дешевъ...“ (Псков. I).

1466.

„Въ лѣто 6974 октября 5, въ 1 часъ ноци мѣсяць гиблъ весь два часа... Того же лѣта маіа 14, снѣгъ палъ пяди и лежа два дни. Того же мѣсяца 26 снѣгъ лежалъ день. И августа мѣсяца 18 мразь былъ, а другой мразь былъ того же мѣсяца 27 и ярь побиль“ (Воскр.).

По Псковской I-й—пожары во Псковѣ.

1467.

„Въ лѣто 6975 ноября 1, ставись озеро Ростовское нача выти, бысть того по двѣ недѣли, и ноци людемъ по граду не даде спати, какъ въ шестерѣ молотятъ или въ осмерѣ и на послѣ протяжно застучить, и за много лѣтъ того не бывало. Тое же зимы, генваря 14, бысть мразь лютъ и множество людей изомре по дорогамъ, на Москвѣ, и по инымъ градомъ, и по волостемъ и по селомъ“ (Воскрес.).

„Въ лѣто 6975... а хлѣбъ Богъ далъ то лѣто во Псковѣ дешево, зобница ржи по 18 денегъ, а овса по 8... только былъ хмѣль сильно дорогъ...“ (Псков. I).

1468.

„Въ лѣто 6976... Божиимъ попущеніемъ, нача находити дождь силенъ, грѣхъ ради нашихъ, какъ христіане ржи пожали, мѣсяца іюля, да тако иде весь мѣсяць безпрестани, и мѣсяца августа и сентября и октября, вси четыре мѣсяцы; и наполнишася рѣки и ручьи и болонья аки весяѣ водою, а у христіанъ много по полю вершей погнили, а траву водою по рѣкамъ и по ручьямъ отняло тако же и ржей по селамъ не засѣяли мнози; и многихъ дѣла тучь дождевыхъ; и бысть христіаномъ нужно велми“ (Псков. I).

„Въ лѣто 6976... и не успѣвъ ничгоже возвратися; истомленъ же бѣ путь имъ, понеже бѣ ту осень студена и дождевая... а кони ихъ съ голоду мерли (изъ похода царевича Касыма на Казань); и далѣе изъ похода на Черемись: „...поидоша изъ Галича декабря въ 6, и поидоша лѣсы безъ пути, а зима была велми студена“ (Соф. II).

1469.

„Въ лѣто 6977... далъ Богъ во Псковѣ хлѣбъ и всю сполу дешево, а со всѣхъ сторонъ мирно и тишина велика“ (Псков.).

1470.

„Въ лѣто 6978... Тоя же веснѣ бысть вода велика сильна, наполнишася рѣки и озера, за много лѣтъ не бывала такова вода; а по Великой рѣкѣ, ледъ идучи, христіаномъ силно много хоромъ подрало и запасовъ снесло, и земли, ниви инья ледомъ подрало, а инья водою подмыло... Того же лѣта, за умноженіе грѣхъ нашихъ, мѣсяца мая въ 21 день, съ вечери вшедши туча и иде дождь во всю ночь, съ громомъ и съ молнією, и бысть предъ заутреней, неизрѣченно силно треснулъ громъ велми и велика молнія, яко не можно бяше всякія плоти чловѣчи безъ ужаса быти, яко и земли потрястися и вся поднебесная осіяла молнією; и тою молнією у святого Пантелеймона въ монастыри на Красномъ дворѣ не на всѣхъ иконахъ золото пожгло еще до заутреней, а церковь въ многихъ мѣстахъ исходила стрѣлка, тако же и на лбу много поращепалось, а церкви Богъ ублюде, понеже камена; тако же тою же молнією, того же утра, зажже церковь въ Уситвѣ древяну святѣй Богородицы, иконы и книги вся вынесопа, а церковь вся до свѣта сгорѣ; тако же и инуде тоя же молнія, и Богъ вѣсть сколько побила христіанъ и храмовъ и древесъ пожгло, понеже бѣ

велика сильно... Того же лѣта мѣсяца іюня въ 24 день, по вечерни, предъ вечеромъ въ самое Рождество Іоанна Предтечи бысть чудо дива исполнено... и т. д. рассказываетъ ужасная гроза, дождь „прапрудю“ и проч. (Псков. I).

„Въ лѣто 6978... тое же весны въ Вербную недѣлю по вечерни, бысть знаменіе на небеси: двѣ дуги хрепты къ себѣ, а посреди ихъ кругъ великъ, и луча отъ нихъ на четыре страны, аки солнца... Тое же осени, августа въ 1 день, въ 2 часу дни, загорѣлся градъ Москва и погорѣ весь, едины три двory оставшеса“ (Соф. II).

1471.

„Знаменіе. Въ лѣто 6978, мѣсяца апрѣля 15 день, въ недѣлю Цвѣтную, по вечерни въ 12 часъ дне, бысть знаменіе въ солищѣ: явился кругъ на небеси... и т. д.—идеть очень подробное, интересное описаніе колець, ложныхъ солнць и цвѣтныхъ дугъ; а далѣе: „...се же знаменіе видѣли мнози на Москвѣ; въ прочихъ же градѣхъ нигдѣ же того не видѣли никто же глаголють“ (Воскр.).

Отношу къ 71-му году, на томъ основаніи, что именно въ этомъ году Пасха приходилась 14 апрѣля, между тѣмъ какъ въ 1470 г. она была апрѣля 22-го.

„Въ лѣто 6979... тое же зимы мѣсяца марта въ 13, въ среду на третьей недѣли поста бысть громъ и молонья и дождь великъ...“ (Соф. II).

„Въ лѣто 6979... тоя жъ зимы бысть нужно христіаномъ: какъ снѣжна была, такъ и бурна, и за много лѣтъ таковы не бывали снѣги, а веснѣ было по рѣкамъ воды мало...“ Далѣе рассказываетъ о большихъ пожарахъ въ Вильнѣ и во Псковѣ. а затѣмъ: „...того же лѣта еще съ веснѣ, небеснаго мѣсяца апрѣля конецъ вѣтха, та же и маія новаго, быша морози велицы по 9 утръ, обилья Богъ ублюде всякого, а дубіе молодое и ясенъ и палорть вся мразъ признаби, а книжнаго мѣсяца маія же, предъ Вознесеніемъ Господнимъ и по Вознесеніи...“ Далѣе объ осадѣ Вышгорода; „...и они сами съ городка оборонишася, приметъ зажегше съ городка; а въ то же время бысть въ городкѣ притужно сильно, ни запасу, ни воды, все испускала на нашу Псковскую силу и мало не подошеса сами въ городкѣ отъ зноя...“ и т. д. (Псков. I).

По Новгород. IV-й въ 6979 лѣто былъ дорогъ хлѣбъ. „Ловать засохла, бѣше бо засуха того лѣта и бысть пагуба велика... Того

же лѣта потрясся на Москвѣ земля августа 29...“ Видимы были двѣ луны и комета (Новг. IV).

1472.

„Въ лѣто 6980... той же осени бысть громъ великъ и молнія страшна съ вечера въ ночь къ Никитину дни“ (Новг. IV).

„Въ лѣто 6980... іюля 20 загорѣся посадъ на Москвѣ и много дворовъ погорѣло...“ (Соф. II).

„ Въ лѣто 6980... того же мѣсяца декабря по Рождествѣ Христовѣ, явися на небеси звѣзда велика, а лучь отъ нея дологъ велми, тлѣсть, свѣтель, свѣтлѣе самое звѣзды, а въсхожаше о 6-мъ часѣ ноци съ лѣтнего въсхода солнечнаго, и идяше къ западу лѣтнему же, а лучь отъ нея впередъ протяжеса, а конецъ луча того, аки хвостъ великіа птицы, распростреса. Мѣсяца того же генваря, по Крещеніи другаа звѣзда явися хвостата надъ лѣтнимъ западомъ; хвостъ же ея тонокъ, а не добре дологъ, а первыя звѣзды луча темнѣе, но первая звѣзда за 3 часы до въсхода солнечнаго на кое мѣсто приходила, а сіи другаа по захожденіи солнца 3 часы на томъ же мѣстѣ являшеса да къ западу же идяше“ (Воскр.). Въ Москвѣ пожаръ іюля 20-го.

„Въ лѣто 6976... явишася двѣ звѣзды страшны, една по другой, а потомъ многая зла быша, суша, яко и градомъ многимъ погорѣти; въ то же время мышей же безчисленное множество, яко не токмо въ гумнахъ все поядоша, но и на полю. Быша же брани, моръ и гладъ великій“.

О двухъ кометахъ записано во многихъ другихъ лѣтописяхъ подъ 6980-мъ годомъ.

1473.

По Воскр.—въ Москвѣ пожаръ апрѣля 4-го.

1474.

„Въ лѣто 6982... а какъ пріѣхала сила великаго князя (Ивана Васильевича III-го во Псковъ), Богъ попусти тепло: и соиде снѣгъ и вода разлилася по болотамъ и по ручьемъ, его же и за много лѣта древле тако здѣсь не бывало; толь велика вода умножилася, яко же и съ Великой рѣкѣ снесе вода ледъ, умножившеса силою великою, мѣсяца декабря въ 9 день, въ среду на третій день по Николинѣ дни, а уже рѣка стояла померзши больше 2 недѣль“ (Псков. I).

„...И бысть вся зима тепла, и не лзѣ бѣше Псковичемъ поити въ Нѣмецкую землю, множество ради водъ...“ (Псков. II).

1475.

„Въ лѣто 6983... огонь въ Краковѣ много шкоды учинилъ, а потомъ бысть поводъ великая, яко въ Бернардиновѣ и на олтару бѣше вода...“ Далѣе о сильной грозѣ въ Краковѣ же. Была саранча въ Польшѣ (Густын.).

„Въ лѣто 6983... ноября, Григорей Перхушковъ видѣлъ на небѣ два солнца, въ 2 часъ дне: сущее солнце идяше своимъ путемъ, а другое выше того, а лучей отъ него нѣтъ“. Въ томъ же году пожаръ въ Москвѣ 10 мая (Воскр.).

„...Того же лѣта загорѣся градъ Смоленскъ и сгорѣ половина града... Тое же зимы, мѣсяца февраля въ масленое заговѣніе, въ 1 часъ дни, тма бысть наступила по всей земли, паки сниде“ (Соф. II).

1476.

„Въ лѣто 6984... сильно въ осень дожда шло много ино христіане по селамъ многи по всемъ волостемъ ржи не жали; а хлѣбъ далъ Богъ дешевъ на семь лѣтъ...“ (Псков. I). Далѣе о сѣверномъ сіяніи (?) и затм. солнца. По „списку Царскому“—затменіе солнца „на масляное заговѣніе“.

„...Тое же весны, въ четвергъ великій, бысть знаменіе на небеси: на востоцѣ въ 2 часъ дни, двѣ дуги рога на западъ, и поконецъ тѣхъ дугъ отъ сѣвера дуга рогама на полдень, а съ полуденныя страны дуга рогама на сѣверь...“ (Соф. II).

„...Мѣсяца того же въ 11 день, въ четвертокъ великій, бысть знаменіе въ солнци въ 1 часъ дне: въспедшему ему велми ясно...“ и т. д. идетъ очень подробное описаніе разноцвѣтныхъ дугъ и креста: „единъ (лучъ)... за святымъ Ильею, иже подъ сосною, а другой яко же бы за Никитою святымъ иже за Язую; третій же...“ и т. д. „Того же лѣта, мѣсяца августа 31 день, въ 1 часъ нощи...“ идетъ описаніе страшной грозы (Воскр.) въ Москвѣ.

Мая 25 въ Краковѣ сильная гроза (Густ.).

1478.

„Въ лѣто 6986... тоя жъ зимы бысть громъ и молнія, мѣсяца декабря въ 26, нощю“ (Псков. I).

27-го ноября „князь велики... пришелъ... подъ городъ, а чрезъ Пчмеръ озеро по леду...“ а уже 6-го декабря по повелѣнію Ивана III-го „...мастеръ... учинилъ... мостъ подъ Городищемъ на судѣхъ на той рѣцѣ“ (т.-е. на Волховѣ) (Воскрес.).

Изъ казанскаго похода: „...бысть буря сильна и дождь (весной) и вельзѣ приступити къ граду...“ (Воскр.).

1479.

„Въ лѣто 6987... той же осени бысть вода велика, мѣсяца ноября 13... а мимо городъ несло внизъ по Великой рѣкѣ ово запасъ, колоды и дрова, ово сѣнные стоги, да другой рядъ ледъ сталъ; по томъ времени той же осени, мѣсяца декабря 7, бысть оттепелье и вода велика больше первой, да и ледъ снесло... а христіане добры здоровы...“ (Псков. I).

1480.

По Воскр. Въ годъ ссоры Ивана III-го съ братьями есть указаніе на холодную зиму: „...по лѣсамъ бѣгаючи мерли отъ студени“. Слѣдующая зима послѣ нашествія Ахмата тоже была сурова вначалѣ.

Въ сентябрѣ 9 пожаръ въ Москвѣ.

Въ Ростовѣ пожаръ (Воскр.).

„...Съ Дмитреева же дни стала зима, и рѣки всѣ стали, и мразы велики, яко не мощи зрѣти...“ Соф. II).

1481.

„Въ лѣто 6989... бѣ бо тогда мразы сильно велицы, а снѣгъ чловѣку въ пазуху, аще у кого конь свернетъ съ дорогѣ, ино двое али трое едва выволокутъ, а Нѣмецкая вся земля тогда бяше не въ опасѣ“ (Изъ описанія Московскаго похода въ Ливонію по II-й Псковской лѣтоп.).

1482.

Въ Новгородѣ Великомъ сгорѣло полгорода (Соф. II).

1484.

„Въ лѣто 6992... Того же лѣта въ Петрово говѣніе и по Петровѣ дни идяше дожда много, и наполнишяся рѣки и источники,

и езера, аки веснѣ; а рожь тогда цвѣтяше и превратися много ржи на метлу и на костерь, а ярового обилия тогда Богъ умножи... мѣсяца іюля въ 24... бысть туча страшна и громъ съ молніею и дождь силенъ и со градомъ и много пакости учини ржи и яри, и много лѣса поломи, и много хоромовъ подрало; а за Опочкою на Хвостовѣ 5 дворовъ безъ останка вынесло отъ основанья“ (Пск. II).

1485.

„Въ лѣто 6993... съ осени палъ снѣгъ на талую землю, и потомъ быша мрази, а земля чрезо всю зиму бѣше тала, и по мхамъ и по болотамъ воды и грязи люты не померзли и по удолѣ, гдѣ по низкимъ мѣстамъ подъ снѣгомъ подирѣлъ корень ржаный; и егда бысть весна, по Велицѣ дни съ 3 недѣли, бысть ведряно и солнечно и красно, и потомъ бысть студено и мокро-слоть съ морозомъ, и померже вшедшій ржаный корень и бысть черна земля, и потомъ не бысть дождя и до Петрова заговѣнья, а ярь сѣяна въ суху землю не начатъ усходити... и егда начаша цѣть мольбенъ внезапно бысть громъ и туча веліа съ сильною бурю и съ дождемъ; и оттоле начаше дождеве мнози быти по мѣстамъ, а по инымъ мѣстамъ засуха велми бѣше, и гдѣ быша дождеве, умножи Богъ ярового всякого обилья...“ (Псковск. II).

Затменіе солнца—по многимъ.

По Воскрес.—въ Москвѣ пожаръ. „Въ ордѣ гладь великъ“.

1487.

„Въ лѣто 6995. Бысть во Псковѣ градъ великъ надъ градомъ, какъ садовое яблоко изъ тучи молніи блистанія, а взялися тучи съ озера“. Моръ (Псков. I).

1488.

Въ Москвѣ большой пожаръ—по Соф. II—августа 13.

1489.

„Въ лѣто 6997... Татаре собращеса... бывшой уже въ той часъ зимѣ, идеже снѣгомъ великимъ западоша; ихъ же наши слѣдъ обрѣтше, пойдоша за ними утоптаню дорогою и постыгше ихъ въ снѣгу утружденныхъ, удобнѣ поразиша и побиша ихъ...“ (Изъ событій юго-зап. Руси—по Густынской).

1491.

По Хронографу (Новгор. лѣт., т. IV-й) 8-го ноября сѣверное сіяніе и комета.

Изъ отрывка Русской лѣтописи (томъ VI): „Въ лѣто 6999... того же мѣсяца (ноября) въ 9 день съ недѣли на понедѣльникъ, въ 2 часъ ноци, явися на небеси звѣзда хвостата съ запада, хвостъ ея на востокъ съ двѣ сажени; и бысть до шти часовъ ноци...“

„Въ лѣто 6999 бысть громъ зимѣ, мѣсяца генваря въ 2 день...“ (Соф. I).

То же см. Псковскія.

1492.

По Густынк.—три солнца, пожаръ въ Краковѣ.

1493.

По Тверской—пожаръ въ Твери.

По Воскрес.—пожаръ въ Москвѣ въ апрѣлѣ и іюлѣ отъ грозы.

По Псков. I-й—круги у солнца, „4 луча и кругъ за кругъ“.

По Хроногр.—іюля 16-го въ Москвѣ гроза ударила въ Успенск. соборъ; буря. Іюля 28-го въ Москвѣ „загорѣся церковь отъ небснаго огня святой Никола на Песку и въ томъ часѣ вста буря велія зѣло...“ далѣе описанъ громаднѣй пожаръ: „какъ Москва стала, таковъ пожаръ въ Москвѣ не бывалъ...“ (по Никоновск. отъ свѣчи).

1494.

„Краковъ погорѣ велми“ (Густ.).

1496.

„Въ лѣто 7004... сіа же зима велми люта бысть, мразы быша велики и снѣгы, а на веснѣ на Москвѣ и вездѣ поводъ зѣло велика бысть, и за много лѣтъ таковой поводи не помнѣть“ (Воскр.).

1498.

„Въ лѣто 7006... по Татарехъ прійдоша презъ Волоскую землю Турцы въ Подоля... И еще болѣй сотворили бы зла, понеже никтоже браняше имъ, аще не бы самъ Богъ отогналъ ихъ, иже напусти на нихъ безмѣрную зиму и снѣги, еже они не обыкоша терпѣти: измерзе ихъ тогда, въ тыя мразы...“ и т. д. (Густ.).

1949.

По Густынск.—комета.

„Въ лѣто 7007... тое же осени хлѣбъ былъ дорогъ, четверка по 9 денегъ...“ и т. д. (Псковск. I).

1500.

По Воскр.—въ Москвѣ пожаръ авг. 17.

1505.

Въ лѣто 7013 спадѣ великій и необычный дождь на Краковѣ, со страшными громы и молніями“ (Густ.).

1506.

„Въ лѣто 7014... Прииде князь Дмитрій Ивановичъ... подь Казань, мѣсяца маія 22... а день былъ тогда жарокъ добръ, а Татарове...“ и т. д. (Списокъ царск.).

1507.

По академич. списку—страшный пожаръ 20 авг. въ Новг. Вел. „вихрь и гремянія“.

По Софійской—во Псковѣ и въ Новгородѣ пожары.

1508.

„Въ лѣто 7016... бысть засуха велика, много городовъ выгорѣ, тако же и сель, и лѣсовъ и хлѣба и травы много выгорѣ“ (Воскр.).

По Новгор. I-й—большой пожаръ въ Новгородѣ: „яко облаци дождовни того дни не быша, и за много дней бысть веліе ведро и гремяіе“.

То же смотри томъ VI-й. Б. Окончаніе списка царскаго.

По многимъ указаны пожары въ маѣ.

1510.

„Въ лѣто 7018... во Лвовѣ бѣше страшень трусь и громове, яко много домовъ въ то время раздрусися... Въ то же лѣто Мендикерей... прійде въ Литву, а потомъ посла и до Волохъ Беткирря сына своего... презъ рѣку переправляяся, утопе со многими людьми... А Татаре болѣй отъ воды, нежели отъ меча ушкожены, возвратишеса въ Перекопъ съ полономъ“ (Густын.).

1516.

„Въ лѣто 7024... мѣсяца сентября, пережежилось хлѣба на Москвѣ, ржи негдѣ было купити...“ (Изъ отрывка Рус. лѣтоп., томъ VI).

1518.

Въ лѣто 7027... Того же лѣта, въ Петрово говѣніе за Петровъ день, бысть умноженіе дождейъ велие зѣло и въ рѣкахъ воды быша боліши вешнихъ, грѣхъ ради нашихъ“ (Воскр.).

„...того же лѣта бысть умноженіе дождемъ много и въ рѣкахъ воды быша больши вешнихъ, и много жита и обилія истопоша, грѣхъ ради нашихъ“ (Соф. II).

То же см. Никонов.: въ Москвѣ молебствія о ведрѣ.

1519.

„Въ лѣто 7027... Сентября въ 28 снѣжекъ маленокъ былъ“ (Соф. II).

1523.

„Въ лѣто 7031... Тое же весны, опосли Велика дня, на Троицынъ день, пала туча снѣгу велика, да лежалъ снѣгъ на земли 4 дни, да много мерло живота, коней и коровъ, и птицы въ лѣсу мерли“ (В. Отрывокъ изъ разряда Новгородск. лѣт. Арх. XX).

1525.

„Въ лѣто 7033... на второй недѣлѣ по Пасцѣ, иде вода въ Волховѣ вверхъ, не вѣтромъ, ни бурей, но повелѣніемъ Творца своего Бога; и иде дней 9, а на десятый возвратися паки и поиде по своему подобію...“ (Соф. II).

„...Того же лѣта бысть засуха велика отъ Троицына дни до Успенія святыя Богородицы, и мгла бысть велика 4 недѣли, солнца и луны не видѣша“ (Воскр.).

„...Того же году бысть засуха отъ Троицына дни до Оспожина дни и мгла бысть велика 4 недѣли, солнца же и луны не видѣти, и земля горѣла и дымове велики. Того же лѣта въ Ярославлѣ и въ иныхъ городѣхъ тамошнихъ не родилося никакое жито, ни обиліе ни сѣно“ (Соф. II).

1526.

Въ Новгородѣ Вел. большой пожаръ 6 іюля (Отр. Рус. лѣт.).
Въ лѣто 7034.

1527.

„Въ лѣто 7035... Поставиша церковь каменную святаго Варлама на площади... и бысть та осень дождлива, и небреженіемъ пріятелей падеся...“ (Псков. I).

1528.

Изъ Отрывка Рус. лѣтописи: въ повѣсти о неудачной попыткѣ построить мельницу на Волховѣ по повелѣнію архіепископа Макарія, есть указаніе на большую воду весною: „Въ лѣто 7036. Приде нѣкій хитрецъ отъ Псковскія страны въ Велики Новъградъ, и возрѣвъ на Волхову рѣку...“ и т. д. „...И егда приде весна, отъ того озера поиде ледъ, и нача раздрушати дровіе и срубы, таже по малѣ приде вода велія, понеже тогда и по удолиемъ вода течаху...“ и т. д.

„Въ лѣто 7036, сентября, приходилъ безвѣстно царевичъ Исламъ со многими людьми къ Окѣ къ берегу... а въ тѣ поры были великие дожди, и въ Окѣ была вода прибыльная...“ (Соф. II).

1530.

Въ ночь рожденія Ивана Грознаго записана въ нѣкоторыхъ гроза 25 авг.

Въ Отрывкѣ Рус. лѣт. читаемъ: „Того же лѣта по многимъ городомъ пожары быша... Того же лѣта въ Колыванѣ моръ былъ, въ Нѣмецкой землѣ...“

1531.

„Въ лѣто 7039... августа, явльшеся звѣзда велія надъ лѣтнимъ восходомъ солнечнымъ по многія зари утренія, лучъ сіаше отъ неа вверхъ велій, а и иде не по обычному теченію на полуночную страну; и послѣди, того же мѣсяца, явльшеся та же звѣзда въ вечерней зари по захожденіи солнечномъ червленимъ образомъ, а лучъ отъ неа сіаше червленъ вверхъ же надъ лѣтнимъ западомъ“ (Воскр.).

1530.

Въ разсказѣ о походѣ подъ Казань въ апрѣлѣ говорится: „...И не взяли города потому, что воеводы межъ себя Бѣльскою съ Глинскимъ споръ учинили о мѣстѣхъ, которому ѣхати въ городъ напередъ, и по грѣхомъ въ тѣ поры туча пришла грозна и дождь былъ необыченъ великъ, и который былъ нарядъ, пищали

полугорные и семипядные и сороковые и затинные, привезенъ на телѣгахъ на обозныхъ къ городу, а изъ нихъ было стрѣляти по городу, и посошные и стрѣльцы тѣ пищали въ тотъ дождь пометали...“ (Соф. II).

1533.

„Въ лѣто 7041... Тая же осени, октября, явльшеся звѣзда въ утреніи зари за два часа до свѣта надъ зимнимъ восходомъ солнца, лучъ сіаше отъ ней великъ, широкъ на полдни, а явльшеся на единомъ мѣстѣ отъ перваго октября до 9 ноября“.

Въ маѣ 24 вечеромъ—сильная гроза въ Москвѣ.

„Юня 23 въ 11 ч. дня... взшла туча велика съ востока зимняго“ и т. д. о страшной грозѣ въ Москвѣ, убившей много людей, „и отъ того времени не бысть дожда до сентября мѣсяца, но засуха и мгла велиа, аки дымъ горка, лѣсы выгорѣша и болота водныя высохша, и солнце въ 3 часа дни явльшеся красно, и лучъ сіаше отъ него красенъ чрезъ весь день и зрѣти на него не мочно, а захождаше за два часа не видимо бяше; мгла толь бѣ велика, яко же и птицъ не видѣти по воздуху парящихъ, а челоувѣкъ челоувѣка вблизи не узритъ, а птицы на землю падаху... Того же лѣта, іуліа, явльшеся звѣзда 4 часа ноци надъ посадомъ славнаго града Москвы, промежъ святаго пророка Ильи и Богоявленія за торгомъ, не велика и не добрѣ свѣтима, но лучъ отъ неа сіаше длгъ и широкъ на зимной вѣстокъ, а видима бываше по многія ноци“ (Воскр.).

„Въ лѣто 7041... явися на небеси звѣзда свѣтла велика, и испущаше отъ себе лучъ великъ на полъдни, и являшеся на утреней зорѣ на востоцѣ, а иногда на вечерней зорѣ, а лучъ свѣтлъ долгъ, яко пламень и многожды того являшеся, даже и до 30 дни, нѣцны же по тридесятихъ днѣхъ ту звѣзду видѣша тѣмъ же обычаемъ, и потомъ скрыся. Нѣцны же православные христіане извѣстно архиепископу сказаша, что во Псковѣ въ тридесять девятомъ лѣтѣ такова же звѣзда являлася по многи дни и паки скрыся... Того же лѣта Божіимъ попущеніемъ бысть бездождіе велие во всей новгородской области: изсякнуша источницы, и ручья, и кладези и болота, и множество изомроша скота по селамъ отъ жажди водныя; и гнѣвомъ Божіимъ начаша лѣсы горѣти и мхи, и во мнозѣхъ мѣстѣхъ села выгорѣша, и быша дымове превелики и мракъ, яко солнечного сіанія на облоцѣ не видѣти отъ дымнаго

псмраченія; а во градѣ велика нужда бысть отъ смраду дымнаго, а по водамъ плавающимъ велико сумнѣніе бысть, во мракѣ невѣдуще камо плыти. И боголюбивый архіепископъ Макаріи созва...“ и т. д. „...и Господь Богъ услыша моленіе рабъ своихъ, посла дождеве велицыи на землю, и преста горѣніе и дымове и мракъ“. Далѣе о солнечн. затмєніи (повидимому). Слѣдующіе года этой лѣтописи, несмотря на длинный рядъ замѣтокъ, свѣдѣнія о погодѣ совершенно отсутствуютъ. Только подъ 7045 годомъ указаны двѣ грозы съ пожарами въ Твери—въ іюнѣ и 22 іюля (отрывокъ Русской лѣтописи, томъ VI).

По Софійск. II-й—о затмєніи солнца, а далѣе: „...на небеси же бысть свѣтлость, не бысть ни облака... лѣто же тогда бысть сухо, и курево дымное хождаше“ (Соф. II).

1535.

„Въ лѣто 7043... король Литовской великаго князя города воева... зимѣ, а тогда снѣги и мразы велики...“ (Псков. I).

„...Того же лѣта, маія въ 28 день, былъ градъ великъ, больши яична желтка, а шла туча грозна противъ вѣтра...“ (отрывокъ изъ разряда Новгород. лѣт.).

1540.

„Въ лѣто 7048... была вода велика. Того же лѣта въ Вѣшерѣ рѣкы *засохъ* (?) лѣсъ и дрова и всякой запасъ, а въ ряду было великое смятеніе...“ (Отрывокъ изъ разр. Новгород. лѣт.).

1543.

„Въ лѣто 7051 бысть хлѣбъ дорогъ, рожь 30 денегъ четверть, а жита 20 денегъ четверть, а по инымъ городамъ также; а въ Пѣмцахъ наипаче...“ (Псков. I).

1544.

„Въ лѣто 7052... Въ Новгородѣ была вода велика, потопиша монастыри многіе и двory многіе, а воду черпали съ мосту Волховскаго колпаки, а въ Илменѣ ниже Новгорода по Волхову и по инымъ рѣкамъ двory и ороная земля потопе. А во Псковѣ вода не велика была...“ (Псков. I). Въ Новгород. II-й лѣт. добавлено о дорогомъ хлѣбѣ.

1547.

Въ Псков. I-й о мало понятномъ знаменіи: „на небеси кругъ надо всѣмъ Псковомъ“.

1552.

По Новгород. II-й. „Въ лѣто 7060 іюня 20, въ понедѣльникъ, на 1-мъ часу ночномъ, бысть буря сильна, вельми дождь великъ...“ Далѣе о бурѣ.

1554.

„Въ лѣто 7062, веснѣ, воды прибылнѣе не было ничего на полѣхъ“ (Новг. II).

1555.

„Въ лѣто 7063, мѣсяца октября, въ 4 день... пала туча велика снѣжная, добрѣ 1 пяды болѣ, и лежалъ тотъ снѣгъ 5 дней да стоялъ весь...“ Далѣе о сѣверномъ сіяніи.

„Въ лѣто 7063 мѣсяца іюня 12, въ среду 12 час. дни, на память преподобнаго отца нашего Анофрѣя великаго, была туча вельми страшна дождева, съ громомъ и съ молоньею...“ „Вода велика была въ Новѣгородѣ“ (Новг. II).

1558.

„Въ лѣто 7066... а зима была тогда гола безъ снѣгу, съ Рождства Христова и ходъ былъ конемъ нужно грудовато“ (Пск. I).

1559.

„Въ лѣто 7067... тоя жъ зимы царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи третѣе на Нѣмцы послалъ рать свою большую... и въ то время зима была добрѣ студена...“ (Псков. I).

„Въ лѣто 7067, мѣсяца марта 25, Благовѣщеніе было въ великую субботу; на тотъ день былъ снѣгъ... Да того же лѣта, мѣсяца маія въ 4 день, въ Вознесеневъ день пала туча велика снѣгу, да и морозъ былъ великъ и вѣтръ: и много въ Новѣгородѣ съ хоромъ кровель драло и людей разбило съ хлѣбомъ на Волховѣ“ (Новг. II).

1560.

„Въ лѣто 7068... тое же зимы царевы и великаго князя воеводы ходили въ Нѣмецкую землю... а зима тогда была безснѣжна, толке 7 недѣль было со снѣгомъ, а по веснѣ вода была мала су-

хота по всѣмъ рѣкамъ, а на Великой рѣкѣ подо Псковомъ и мосту не выводили, ледъ сверху мосту въ рѣкѣ растаялъ...

...Мѣсяца іюня бысть во Псковѣ туча велика съ громомъ и съ молніею и т. д... Того жъ лѣта было сухо, яровой хлѣбъ не родился присохъ бездождіемъ...“ (Псков. I). По Новг. II-й—мая 31-го громъ.

По Новгор. II-й—29 декабря сѣверное сіяніе.

„Въ лѣто 7069... зимѣ, февраля на мясопустной недѣли, бысть громъ великъ отъ сѣвера и молнія, на озерѣ ловцы сказывали...“ (Псков. I).

1562.

„Въ лѣто 7070, марта къ 14 дню... бысть знаменіе на небеси...“ и т. д. о сѣверномъ сіяніи. „Сіе лѣто зима была добрѣ снѣжна, а веснѣ вода была велика въ рѣкахъ и не памятають люди таковой поводи, и мельницъ много теряло, а по лѣто дождиво въ сѣнокось и въ жатву; а рожь жати начинали въ Богородицкій постъ поздно, а рожь худа родилася, съ весны были сѣверики вѣтри и мразы и до Петрова говѣнія, а яровой хлѣбъ былъ добрѣ, да не дало обряжати хлѣба и ржи и яри дождями, ни сѣяти хлѣба ржи, послѣ Успеньева дни Пречистыя да до Воздвиженьева дни честнаго креста дожди“ (Псков. I).

1563.

„Въ лѣто 7071 сентября 11 былъ снѣгъ великъ добрѣ и стоялъ; въ людѣхъ еще втѣ поры хлѣбъ въ полѣ не пожать и не обряженъ бысть“ (Новг. II).

1564.

„Въ лѣто 7072... осень была дождлива, поводи были въ рѣкахъ, аки веснѣ до трижды, а къ четвертой поводи пало снѣгу много, и озеро и рѣка Великая стала и путь людямъ декабря въ 3 день, да стояла зима день съ шесть, и послалъ Богъ вѣтръ теплый и дожди, и пошла вода велика по рѣкамъ и по ручьямъ, за многіе лѣта такой поводи не бывало, декабря въ 9 день и людемъ пакости много починило, во Псковѣ взошла вода до церкви Успенія Пречистыя на Завеличьи, и въ Новгородѣ... (и т. д...) а дождь былъ до Рождества Христова, а снѣгу не было, отъ 9 декабря да до 9 генваря дороги не было людемъ ...такова поводи была и прежде въ лѣто 6982, декабря въ 9 же день“ (Псков. I).

1565.

„Въ лѣто 7073... бысть гнѣвъ Божій на людехъ, грѣхъ ради нашихъ: во Псковѣ и по волостемъ у крестьянъ по огородамъ черви капусту поядоша, и нѣтъ памятуховъ таково не бывало, и по рѣпищамъ рѣпы тѣ же черви пятину объѣли“ (Псков. I).

„... іюня 15 былъ градъ добръ великъ“ (Новг. II).

1568.

„Въ лѣто „7076... мѣсяца ноября, быть знаменіе; на новцы явишася два мѣсяца рогами противу себе, одинъ повыше а другой пониже“ (Псков. I).

1569.

По Новгор. II-й — „іюня 9 туча велика съ громомъ“.

1571.

„Въ лѣто 7079... мѣсяца іюня въ 17 день... того дни по весь день было мрачно да и дождь весь день шель, да и день студень былъ...“ (Новг. II), а 16 іюля того же года какіе-то „Петровы люди... пожнию косили“ (Новг. II).

1572.

„Въ лѣто 7080... до того же лѣта, мѣсяца сентября 27, много по дорогамъ червей ползало... Генваря 18, въ пятокъ, въ ночи былъ вихрь великъ добръ... того же дня изутра была подорога велика, замятня, снѣгъ, а въ обѣдѣхъ было ведро... (въ этотъ день Иванъ Грозный выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву)...“ Февраля 9 и сентября 30—полярныя сіянія; іюля 2—дождь и вихрь; 3-го—буря. „...а лѣто было ведрено добръ и тепло и знойно“ (Новгородская II).

1580.

„Въ лѣто 7088 явися знаменіе звѣзда копейнымъ образомъ“ (Псков. I).

1589.

„Въ лѣто 7097... пала снѣгу туча велика и мразъ зѣло великъ, маія въ 8 день и лежалъ 2 дни; а въ тѣ поры яровой хлѣбъ, пшеницы и овса, сѣяно было много. Того же лѣта гладь бысть въ Новгородѣ...“ (Псков. I) проф. Леонтовичъ относитъ это къ 1590 г.

1592.

Моръ во Псковѣ—по Псковской I.

1601.

„Въ лѣто 7109... грѣхъ ради нашихъ, рано въ лѣтѣ сташа великіе морозы; и тогда побило морозомъ рожь и ярь и съ того году стало на крестьянскій родъ великій гладъ...“ (Псков. I).

1617.

„Въ лѣто 7125... тоя жъ зимы, въ великій постъ явися звѣзда копейнымъ образомъ, съ востока на полдни грядущи, въ нощи являющаяся съ вечера, заходя на западъ, передъ зарями таяшеса и пребысть много время...“ (Псков. I).

1618.

„Въ лѣто 7126... на Иванъ день Рожества его, побило градомъ на покаменьи рѣкѣ всякой хлѣбъ“ (Псков. I).

1623.

„Въ 7131 году Божіимъ гнѣвомъ, въ Западной странѣ по многимъ землямъ хлѣбъ побило мразомъ и т. д... а иные грады палися отъ труса и отъ огня, а индѣ отъ воды“ (Псков. I).

1625.

„...Того же году, по весны, вода бысть велика въ морѣ и озе-рахъ и въ рѣкахъ на всѣмъ свѣтѣ, а стояла не убываючи съ Благовѣщеньева дни до Николина дни...“ (Псков. I).

1629.

Въ 7137 г. быша на Москвѣ веліе пожары... Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихри быша веліе...“ и т. д., ломало и разносило дома и церкви (Новый лѣтописецъ).

Дополненіе къ примѣчаніямъ (II).

1024.

О голодѣ 1024 года и проф. Романовичъ-Славатинскій говоритъ что „... произошелъ отъ неурожая, причиной котораго была засуха“.

1092.

„Принимая слово: область въ его техническомъ значеніи, по которому въ XI в. областей въ Руси было всего-пять шесть, а именно: Кіевская, Переяславская, Черниговская, Суздальская, Смоленская, Полоцкая и Новгородская—во многихъ областяхъ означало бы, что голодъ былъ почти повсемѣстный“ (Лешковъ, Рус. н.).

„...Въ Априлѣ мѣсяцѣ выпалъ великій снѣгъ, отъ чего жестокая стужа воспослѣдовала. Кальвизій“ (Крафтъ). Въ Западной Европѣ (гдѣ?).

1125.

„Въ исходѣ Маія выпалъ великій снѣгъ съ жестокою стужою, отъ чего деревья и травы замерзли. Кальвизій“ (Крафтъ).

1127.

„Въ сеже лѣто лютѣ бѣше: осминка ржи по гривнѣ бѣше: ядяху люди листь липовъ, кору березову, инии молицъ истлѣкше съ пельми“ (истолченную молицу мѣшая съ плевами) „и съ соломою; инии *уишъ*, мѣхъ, конину“... Вѣроятно ли, чтобы осенній холодъ былъ столь вреденъ для озимей? Татищевъ отъ себя написалъ, что морозъ побилъ жито въ наливѣ и на цвѣту“ (Карамзинъ, томъ II, прим. 255).

1176.

„Въ лѣто 6684. Иде Вълхово опять на възводѣе по 5 дній“ (Новг. I) см. также Кар., III, 44.

1187.

„Бысть громъ страшень зѣло и молнія: пришедшимъ со кресты отъ святыа Софіи ко святому Михаилу, поющихъ 9 пѣснь, и шибѣ громъ и молоніа, и падоша ниць вси людіе, и загорѣся церковь...“ и т. д. (Новг. II).

„...Въ то же лѣто воева Кончакъ по Рши (Роси)... и въ Чернѣговской волости—и на ту осень бысть зима зла велми, такая же въ нашу память не бывало николиже... Тое же зимы Святославъ и Рюрикъ и вси Князи поидоша по Днѣпру: не злѣ бо бѣше инудѣ ити, бѣ бо снѣгъ великъ...“ (Кар., III; 74).

„Въ исходѣ Апрѣля выпалъ глубокій снѣгъ, который всѣ деревья повредилъ, токмо потомъ воспослѣдовалъ плодородный годъ. Кальвизій изъ исторіи Польской“ (Крафтъ).

1363.

„Того же лѣта бысть сухмень велія по всей земли и воздухъ куряшеса и земля горяше“ (Никон.).

1364.

„Того же лѣта солнце бысть аки кровь, и по немъ мѣста черны, и мгла стояла съ поллѣта и зной и жары бяху велицы, лѣсы и болота и земля горяше, и рѣки пересхоша, икые же мѣста водные до конца исхоша, и бысть страхъ и ужась на всѣхъ человѣцехъ и скорбь, велія... Того же лѣта пожаръ бысть въ Москвѣ бѣ же тогда сухмень и зной велицый“ (Никон.).

1365.

„Того же лѣта бысть сухмень и зной великъ, и воздухъ куряшеса и земля горяше; и бысть хлѣбная дороговъ повсюду, и гладь велій по всей земли, и съ того люди мряху“ (Никон.)

1368.

„...Бысть знаменіе на небеси, облака были овогда кровавы овогда черны. И мгла стояла три мѣсяца. И людямъ тогда было тягостно и скорбно, и рыба въ рѣкахъ мерла“ (Ниж.).

1370.

„Большое разлитіе водъ весною... уползе многъ снѣгъ съ горы великой, еже надъ Волгою (въ Ниж. Новг.) за св. Благовѣщеніемъ и засыпа дворы и съ людьми“ (Кар., V).

1372.

„...Та жъ зима вся тепла бысть зѣло, и снѣгъ спелъ весь заговѣвъ в великое говѣніе и не остана снѣгу нигдѣже ни чтожъ а в осенинѣ той много. Хлѣбъ пошелъ подъ снѣгъ, и сжали люди хлѣбъ въ великое говѣніе, какъ снѣгъ спелъ, гдѣ рать не была литовская; а снѣгъ спелъ весь вездѣ на Ѳедоровой недѣлѣ во вторникъ. Тое же зимы отзимье было велико. Тое же весны князь Михайль Александровичъ поиде въ орду“ за ярлыкомъ, а далѣе: „... Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ, мѣста черны по солицу, аки гвозди, и мгла велика была яко за едину сажень предъ собою не видѣти, и мнози человѣцы лицемъ ударяхуса раз-

шедшись въ лицѣ другъ друга, а птицы по воздуху не видѣти летати, но падаху съ воздуху на землю, ови о главы челоувѣкомъ ударяхусь, тако же и звѣри не видяще по селамъ хожаху и по градомъ смѣшаючи съ челоувѣки, медвѣди, волцы, лисицы и прочая звѣри. Сухмень же бысть тогда велика и зной, и жаръ много, яко устрашишесь и вострепетати людемъ; рѣки многи пресхоша и озера и болота, лѣсы и боры горяху, и болота высохша горяху и земля горяще. И бысть страхъ и трепеть на всѣхъ челоувѣцѣхъ; и бысть тогда дороговъ хлѣбная велика, и гладь велій по всей землѣ...“ (Никон.).

1373.

„Въ лѣто 6881... иде Волхово вспять, по семь днѣй“ (Новг. I).

1376.

„Въ лѣто 6884. Иде Волховъ на взводъ по 3 лѣта по 7 днѣй“ (Новг. I).

Въ Никоновой (акад. изд.) подъ 1375 годомъ: „...Того же лѣта въ Новѣгородѣ иде рѣка Волховъ седмь дни вспять; рѣки же в верхъ сеже убо по третей лѣто тако идяше“.

1377.

„...Тое же осени царевичъ Арапша приходилъ изгономъ на Рязань... Тое жъ зимы быша мрази велицы и студень безпрестенна, изомроша [мнози челоувѣцы и скоты, и въ малехъ мѣстехъ вода обретешесь; изсякла вода отъ многихъ мразовъ ꙗ въ болотехъ ꙗ въ озерахъ ꙗ въ рѣкахъ“ (Никон.).

1380.

(Изъ описанія Куликовской битвы) „...И приспѣ ночь праздничная рождества пречистыя Богородицы, осень же бѣ тогда долга, и днѣи солнечни и свѣтли сіяюще и теплота велия...“ (Никон.).

1381.

„Тоя же зимы и тоя жъ весны...“ и т. д. см. подъ тѣмъ же годомъ Воскресенскую, а далѣе: „...Того же лѣта въ недѣлю всѣхъ святыхъ громъ бысть страшень ꙗ вѣтръ силенъ съ вихромъ“.

1383.

„Тое же весны Благовѣщенье было въ среду свѣтлыя недѣли, и мрази были велицы, ꙗ всюду людѣ ѣздили съ возы на санѣхъ яко же и о крещеніи; тѣликъ былъ путь крѣпокъ и студень и мрази велицы“ (Никон.).

„...Бысть Благовѣщенье на Св. Недѣли въ Среду, а снѣгъ лежалъ по Велицѣ дни съ четыре недѣли, а люди ѣздили на санехъ“ (Кар., V, 137). Въ обоихъ источникахъ годъ поставленъ 1382, но Благовѣщеніе въ среду приходилось въ 1383 году (по кн. Туркестанову).

1384.

Подъ 1383 г. въ Никоновой (изд. Акад.). „Того же лѣта по-мраченіе бысть на многи дни... см. Новг. I подъ 1384 годомъ. Очевидно, цѣлый рядъ годовъ этой эпохи въ Никоновой лѣт. Карамзинымъ не провѣренъ.

1386 (?).

По Никоновой выходитъ на другой годъ послѣ похода вел. кн. Дмитрія Ивановича на Новгородъ: „...Тоя же осени быша мрази велицы, вси рѣки и озера сташа, и снѣгъ паде. Таже въ в полнощи мѣсяца Октября въ 26 день въ Новѣгородѣ в великомъ восташи вѣтръ велий и внесе ледъ из озера в рѣку в Волховъ, ꙗ вынесе изъ великаго мосту девять городенъ“. О послѣднемъ явленіи см. подъ 1388 г. (6896) въ Новг. I.

„Того же лѣта бысть поводъ велика в рѣкахъ отъ великихъ дождей. Того же лѣта по Петрове дни...“ и т. д. Можно думать, что поводъ была до Петрова дня, такъ какъ погодныя записи въ Никонов. за эти года очень подробны, длинны и по типу своему близки къ дневникамъ (Никон.).

1388.

„Въ Новѣгородѣ в великомъ моръ бысть силенъ, ꙗ во Псковѣ, и по властемъ и по селомъ. Тоя же осени мѣсяца Сентября отъ пятого дни и до девятого безпрестани дождь шелъ, и потомъ паде снѣгъ, и быша мрази и студень велия. Тояжѣ зимы отъ Николаина дни и до крещенія быша мрази велицы безпрестани, и бысть нужда велия и челоуѣкомъ и скотомъ“ (Никон.).

Всѣ событія, надо думать взяты изъ новгородскихъ лѣтописцевъ.

1391.

„...а зима стада до Яковля дни, и по Радуницахъ люди дрова возили изъ лѣса на конехъ аки и зимній возъ...“ (Кар., V. 254).

1391.

„...Была зима студена, яко мнозѣмъ человѣкомъ измерзати и издыхати; не точю человѣки, но и скоти; еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, внезапно обрѣстися мертву отъ мраза на пути“ (Кар. V).

1394.

„Того же лѣта на веснѣ бысть поводъ велика зѣло“ (Никон.).
У Карамз. добавл.: „всюду“.

1395.

Бысть пожаръ на Москвѣ погорѣ нѣколико тысячъ дворовъ за городомъ на посадѣ... Авг. 15 погорѣ отъ грома Новой городожь Тферскій на Волгѣ на рѣцѣ на Старицѣ...“ (Кар. V).

1396.

„Рождество Христово было въ Понедѣльникъ, и на ту ночь былъ громъ, а туча отъ полуденной страны“ (Кар. V).

1400.

„Такъ студено было, что моря замерзли. Кальвизій изъ лѣтописцевъ Фландрскихъ“ (Крафтъ).

1401.

„Того же лѣта мѣсяца Августа в ноци в навечери Успенія пречистые Богородицы отъ полунощя и до свѣта явишася столпы, а конецъ ихъ в верху, аки кровь и бяше страшно видѣти...“ (Никон.).

1402.

„Тое же осени мѣсяца Октября въ 29 день, промрачися солнце, и бысть тма, и потомъ солнце явися кровавья лучи испущающе з дымомъ...“ далѣе о кометѣ: „юже видѣхомъ за дванадесять днѣй...“ въ мартѣ (Никон.).

1403.

„Тое жь осени мѣсяца октября въ 10 день, знаменіе на небеси явися во второй часъ ноци, аки копіе огнено превелико зѣло,

явишесь 3 жды... Того жъ лѣта бысть знаменіе въ солнце, явишась аки три солища отъ нихъ же исхожаху лучи сини, зелены, багряны, аки дуга. Того жъ дни явись знаменіе в лунѣ, вечерѣ возходящи лунѣ явись крестъ великъ зѣло посреди луны, и стоявъ сполчася. Тое жъ зимы в великомъ Новѣгородѣ ѣздиша черезъ волховъ рѣку по леду отъ лукаина дни (окт. 18) до Марта мѣсяца. Тоя жъ весны засуха бысть, и вода отнюдъ мала зело, и рвы вси сухи быша“ (Никон.).

Слово „рвы“ выдаетъ происхожденіе записи—изъ Новгорода, гдѣ въ этихъ случаяхъ говорится „рли“, т.-е. *оранья* поля (gola—польск.—пашенныя поля). Въ Москвѣ слово „рли“ было, вѣроятно, не въ ходу.

1405.

„Тогда жъ была голая зима безъ снѣга, и раскаля [калюжа, лужа—по объясн. Н. А. Янчука] была на масленой недѣли, а разводье было въ заговеніе великое; и проїде вода и бысть весна, і дивишась людие понежъ сие рѣтко бываетъ“. Далѣе—о грозахъ (Никон.).

1407.

„Того же лѣта бѣше поморочно зѣло и дождевно велми и поводъ всюду. Того жъ лѣта червь окрылатевъ...“ и т. д. (Никон.).

1408.

„Тое же зимы снѣгъ великъ былъ до шти пядей; а на ту весну поводъ велика; за 20 лѣтъ старіи помятуки не запомнятъ толь великія“ (Кар., V).

Въ описаніи пожара въ Ростовѣ: „...бѣше бо ведряно и засуха, и буря и вихорь...“ (Кар., V).

1409.

„Тое жъ зимы быша мрази и снѣзи велицы зѣло, и вѣтры и вѣялицы (т.-е. мятели) нестроины, и путь изъ Орды бѣше нужень и тяжекъ зѣло“. Далѣе о лѣтнемъ пожарѣ въ Ростовѣ. (Никон.).

1411.

„Тое жъ осени о Дмитрееве дни бысть вода велия въ рекахъ, и вездѣ поводъ велика“ (Никон.).

1412.

„...Въ Оспожино говѣніе бысть вода велика въ рѣкахъ“ (Кар., V).
Въ Никон. сказано „во всѣхъ рѣкахъ“.

1414.

„...Того же лѣта бысть засуха велія, и грѣми велицы и страшны зѣло“ (Никон.).

1415.

„...Иде вода възводъ (въ Новѣгородѣ)“ (Кар., V).

1417.

„Юня въ 10 бысть громъ въ церкви Св. Евпатія на Рогатицѣ и иконы ополиша... Тое же зимы мнози люди отъ мраза изомроша“ (Кар., V и Никонов.).

1418.

При описаніи междуусобія въ Новгородѣ Великомъ: „...въ ту лютую брань бысть громъ великъ (въ Апрѣлѣ) и молнія блисканіе, дождь и градъ... Отъ грозы тоя страшныя...“ и т. д. (Новгор. II).

1419.

„Тое жъ весны мѣсяца апрѣля въ 9 день въ недѣлю по вечерни бысть буря велія съ вихремъ сильнымъ и туча страшна зѣло з дождемъ и зъ градомъ великимъ чрезъ обычай, и бысть вода всюду многа чающимъ человѣкомъ второй потопъ, и громное трѣсканіе и молніи блисташе... въ Новѣгородѣ“ (Никон.), см. также Новгор. I и Карамз., V: „...уби сторожа Андрея, а чѣпъ паникадилную, что въ лѣбъ, всю порвало, и двери царскія опалѣли, и Св. Іоаннъ Предтеча, и на Св. Николѣ и на Василии знадбу сътвори, а подъ церковью въ воротѣхъ 2 человѣка убило; а иніи падоша аки мертви, ови онѣмѣша, а иніи безъ ногъ бѣша и глуши... и въ Св. Константинѣ иконы ополѣша“...

1420.

„Того же мѣсяца сентября на память св. великомуч. Никиты (15 сент.) поиде снѣгъ... (и т. д. см. Новг. I и др.) и всташа мрази и студень велія, и соиде снѣгъ и мало кто жита пожалъ по схоженіи снѣга; и бысть гладъ...“ и т. д. о новгор. и псков-

скихъ событіяхъ (Никон.). То же явленіе описывается и подъ слѣдующимъ годомъ въ Никоновой лѣтописи.

1421.

„Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ, и снесе великій мостъ, и Передичьской, и Жилотужской; а съ Коломечь и церковь снесе святую Троицу, а въ Щиловѣ, и на Сокольницѣ, и въ Радоковицахъ, и въ Вѣскресеніи въ Людинѣ концѣ, въ тѣхъ церквахъ только на полатѣхъ пѣли; а по концамъ хоромы и съ животы снесе, а толь сильно разліася въ городня ворота, до Рыбниковъ. Того же мѣсяца маія 19, въ Петрово говѣніе...“ и т. д. см. Новг. I.

1430.

„Того жъ лѣта сухмень была велика ꙗ воды добрѣ малы, а земля и боры и леси горяху, и дымъ много велми, иногда же другъ друга не видеши, и съ того дыму звѣри и птицы и рыбы в водахъ мряху, и человѣцы въ нужи беху велице и умираху“ (Никон.).

„Той же осени вода бысть мала, и земля и лѣсы горяху, и дымъ много, и съ того дыму мряху рыбы и птицы, а рыбы дымомъ воняша и по два года“ (Кар., V).

1431.

„Того же лѣта знаменіе бысь, явись на небеси три столпы огнены. Тогда же и засуха бысть велия, и земля и боры и болота горяху, и гладь быся великъ по всей земли Руской“ (Никон.).

У Карамзина добавлено: „...и мгла 6 недѣль; солнца люди не видали, рыбы съ дыму мерли; а что скоть и птица, все дымомъ слышати“ (Кар., V).

1437.

„Тое же весны въ Новегороде вода подмыла валъ у города у Детинца, и отъ полъ земля отступи, и падеся стена камена, і колоколница камена отъ реки Волхва“.

1442.

„Та же зима люта бысть зѣло, и мрази вели и нѣстерпимы, и много скотомъ и человѣкомъ зло сотворися. Тое же весны быша грома велики, и молніи страшны, і вѣтри, і вихри велицы, и бысть страхъ на всехъ человѣцѣхъ“ (Никон.).

1454.

„...Авг. въ 31 бысть громъ страшенъ на Москвѣ... Того же лѣта дождь бысть умноженъ и ржей не сѣяли“ (Кар., V).

1467.

„...Мая 5 снѣгъ палъ въ полколѣна и лежалъ 3 дни. Мѣсяца юня 2 мразъ былъ“ (Кар., VI).

1475.

„...Приде къ великому князю изъ Литвы Богданъ посоль отъ короля Казимира мѣсяца Сентября 19, а небеснаго 8 въ 6 часъ дне нашла слоть, да потомъ и снѣгъ много шель, а на ночь и морозъ и на другую, да потомъ шель; а 6 ноября на мерзлую землю пошелъ снѣгъ, а рѣка стала 8 ноября. Того же мѣсяца ноября 9 князя великаго ловчій Григорій Перхушковъ...“ и т. д. (Никон.).

„Того же мѣсяца (апрѣля) 23 по вечерни взошла туча да громъ сперва малъ, а потомъ и великъ; а морозы и студень до 2 мая, а отъ того дни пошли дожди на всякъ день“ (Никон.).

1477.

„Августа 31 въ 1 часъ ноци бысть громъ ужасенъ и въ монаст. на Симоновѣ съ церкви верхъ сшибло стрѣлкою, и по церкви ходя, много мосту рвало, и стѣну преднихъ дверей проразилъ, и иконы побилъ, а икона Одигитрія...“ и т. д. „Сія же осень суха была и студена; рѣка стала Ноября въ 12, а на Введеніе дождь былъ, а оттолѣ морозовъ великихъ нѣколико, а снѣгу не бывало“ (Карамз., VI). Въ Москвѣ.

У Карамзина одно и то же сообщеніе о сухой осени и голой зимѣ значитъ и подъ 1476 годомъ, но совершенно ошибочно, такъ какъ во Псковѣ какъ разъ обратное:—указаніе на мокрую осень 1476 г.; что же касается до слѣдующаго 1478, то благодаря описанію похода Ивана III-го на Новгородъ, сохранились очень точныя свѣдѣнія и о погодѣ. „Мая 31 морозъ велми великъ былъ, и всякъ овощъ побилъ и садове и все обилье“ (Карамз., VI). На ошибку Карамзина указываетъ и слѣдующее: „мѣсяца мая въ 31 съ пятницу на субботу канонъ всѣхъ святыхъ морозъ велми великъ былъ,

яко и лужамъ померзнути, и всякъ овощъ побило огородной; и садове и все обиліе“ (Никон.).

Морозъ былъ въ Москвѣ. Годъ провѣренъ по календарю.

1478.

„Тоя жъ весны былъ Благовѣщенъевъ день на свѣтлой недѣлѣ въ среду (*совершенно вѣрно*). Того же дни прошла Москва-рѣка, а назавтрѣе почали и бродить черезъ неѣ на конехъ“ (Никон.).

1483.

„Хлѣбъ уродился послѣ Петрова дни; въ той же день почали ржи жати, а съ Пльина дни ярь“ (Кар., VI).

1491.

„Того же мѣсяца маія въ 23 день в понедѣльникъ (*совершенно вѣрно*) сгорѣлъ градъ Владимиръ весь, и посады и церковь Пречистые Рожества в монастырѣ внутри города выгоре, и тѣло князя великого Александра Невскаго згорѣ...“ и т. д. „Того жъ лѣта Іюня згорѣлъ градъ Угличъ весь, и на посадѣ погорѣло, и за Волгою дворовъ болши пятисотъ, а церквей згоре пятнадцать“ (Никон.).

1498.

„Апр. въ 26 палъ снѣгъ въ полколѣни, а лежалъ до Бориша дни, а на Боришъ день, шелъ дождь, и нача быти тепло, и учали пахати“ (Кар., VI).

1501.

„Бысть лѣто все не погоже, бури великіе, и хоромы рвало и деревья изъ коренія, а дожди великіе, и хлѣбу неродъ; а то непогодье стояло и до Николина дни“ (Кар., VI).

1534.

„...Тое жъ весны Маія въ 24 въ субботу 13 часъ дни бысть туча съ западныхъ страны страшна и громъ велии и молнія...“ ударило въ церковь Бориса и Глѣба (въ Москвѣ) и убило 2 женщинъ. „Того же лѣта іюня 23 въ 1 часъ дни взошла туча велика и страшна съ востока зимнего, молнія безирестани сияя и громъ и вихорь, и уби молнією во градѣ Москвѣ девять человекъ, и за Яузою у церкви святаго мученика Никиты прошибе стѣну, и у

дѣисуса попадали златыя аубразовъ невредило, и у иконъ кіоты расщепля, и по инымъ мѣстомъ много людей поби и животины; и отъ того времени не бысть дождя до Сентября мѣсяца, но засуха и мгла велия, аки дымъ горка, лѣсы выгорѣша и болота водные высохша, и солнце въ третій часъ дни являшеся красно, и лучъ сіяше отъ него красенъ чрезъ весь день и зрѣтъ на него не мочно, а и захождаше за два часа невидимо бяше, мгла толь бѣ велика яко же и птицъ не видѣти по воздуху парящихъ, а чловѣкъ чловѣка близъ не узритъ, а птицы на землю падаху“ (Никон.). Явленіе, можетъ быть, соединено въ одинъ годъ,—такъ, далѣе читаемъ: „Тоя жъ зимы оевраля въ 22 въ недѣлю о Мытари и Оарисеи князь великій Василій Ивановичъ женилъ брата своего князя Андрея Ивановича...“ Это вѣрно, но 24 мая приходилось въ 1533 годъ въ субботу.

1544.

„Тоя же осени Ноября бысь дождь великій и вода велика, и ледъ проиде аки въ веснѣ, и людемъ убытки многие починились“ (Никон.).

1547.

Въ Москвѣ большіе пожары. „Того жъ лѣта мѣсяца Іюня 30 въ суб. и въ 9 часъ дни возшла туча з западу зимнево на градъ Москву и бысть градъ силенъ и великъ съ яблоко с лѣсное, ово кругло, ово грановито, во единъ часъ и преста“ (Никон.).

1548.

Изъ перваго похода на Казань: „а назаветее въ пятницу (на другой день послѣ Срѣтенія) прииде на островъ Работку, и нѣкимъ смотреніемъ божіимъ прииде теплота велика и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ...“ пушки и пищали провалились въ воду, и потонуло много людей. „Тоя же зимы Генваря въ 13 с пятницы на субботу и на третьемъ часу ноци явишася на небеси многія лучи на полунощной странѣ аки огненные, и быша чрезъ всю ночь и до утренней зари. Тоя же зимы февр. въ 9 день...“ другое поляр. сіяніе. „...Тоя же весны Іюня въ 1 въ пятокъ 14 часъ дни возшла туча съ зимнего западу“... и т. д. описаніе сильной грозы (Никон.).

1549.

Полярное сіяніе февр. 25-го.

1550.

Въ февралѣ у Казани сильныя оттепели: „...вѣтры сильныя и дожди великіе мокрота непомѣрная и не пушекъ и не пищалей стреляти не мощно, и къ городу приступити невозможно за мокротою ...царь стоялъ у города 11 день, а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота великая, рѣчки малыя попортило, а иныя многіе и прошли...“ между тѣмъ какъ до февраля зима была необыкновенно холодна (см. Кар., VIII, прим. 221). Августа 18-го (стр. 149). „Бѣ бо тогда время дождиво и воды въ рѣкахъ велики...“ царь велѣлъ мосты мостить. Авг. 25 (стр. 155). Сильная буря на Волгѣ вечер. у Казани. (Все изъ Никоновой, Акад. изд.) См. также Новг. I.

1553.

По Никоновой: Царь ѣздилъ по Яхромѣ и Дубиѣ („сѣлъ в суды“) на богомолье въ Колязинъ въ маѣ (теперь обѣ—не судоход.). По Новгор. около 11 окт. полярное сіяніе въ Новгородѣ Великомъ.

1557.

„...Бысть гладъ на земли по всѣмъ московскимъ городамъ и по всей земли, а больше заволжіе все; во время жатвы дожди были великіе, а за Волгою во всѣхъ мѣстѣхъ морозъ весь хлѣбъ побилъ, и множество народа изомроша по всѣмъ городамъ... а зима та была студена, великіе морозы во всю зиму, и не единъ день съ оттепиемъ не бывалъ, и снѣги пришли паче мѣры, многіе деревни занесло и люди померли по деревнямъ, и на путѣхъ также много народа скончашася“ (Никон.).

1565.

„...Быль градъ добръ великъ; да того же дни много летело изъ лѣса въ Новгородъ куряновъ...“ (Новг. II).

1571.

При нашествіи Девлетъ-Гирея отъ зажженного посада сгорѣла въ страшномъ пожарѣ Москва: люди задыхались въ подвалахъ и погребахъ, перегорало толстое желѣзо (Никон.).

1572.

Февраля 9-го и сентября 30—полярныя сіянія по Новгород. II.

1581.

„Въ лѣто 7089 много въ Новѣгородѣ бѣлки лишей было добрѣ“
(Новг. II).

1584.

Одерборнѣ, описывая вѣнчаніе на царство Ѳедора Ивановича, говоритъ, что въ этотъ день—31 мая—на самомъ разсвѣтѣ разразилась ужасная буря, гроза и ливень затопилъ многія улицы въ Москвѣ (Кар., IX, 15).

1590. Указ. на суровую зиму (Кар., X).

1595.

„Не въ единой Москвѣ, но и во многихъ градѣхъ и посадѣхъ быша пожары...“ (IX, Кар.).

„...послѣди же того (послѣ пожара) воста на Москвѣ буря велия, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ Кремлѣ Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скоть на воздухъ взимая меташе“.

(Новый лѣтописецъ).

1596.

„Въ 1596 г. іюня 8 въ третьемъ часу ноци, отодвинулась гора съ лѣсомъ, которая была надъ монастыремъ и придвинулась къ Волгѣ на 50 саж.: отчего все монастырское строеніе разрушилось“ (Кар., IX 364.).

1601.

„Бысть же гладъ велий во дни Бориса царя; прежде убо быша дождеве велицыи, во все лѣто, и отъ многога дождя всякому съемому хлѣбу зеленѣющесе безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелено бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велий, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное и все погибе и остася на полѣ;... пребысть же гладъ оный три лѣта“ (Новый лѣтописецъ).

1604.

„И тогда знаменія велики и многи быша на небеси и на земли, и грома велицы и молній блистанія, и земли трясенія“ (Кар., XI, 191).

1607.

„...Бысть въ то время пора зимняя до Рождества Христова за девять день, а вода велика, идущу же по рѣкѣ (Деснѣ) льду...“ Изъ битвы съ самозванцемъ у Брянска. Далѣе разсказывается, какъ русское войско бросилось вплавь сквозь плывущій ледъ и указано, что уже начались „великіе морозы“ (Кар., XII, 174, изъ Шкон. лѣт.).

1608.

Глубокіе снѣга мѣшали развитію военныхъ дѣйствій (Кар., XII, 183).

1611.

Въ началѣ 20-хъ чиселъ марта изъ Никонов.: „Въ той бо день мразу бывшу велію, они жъ идоша (бѣглецы изъ Москвы) не дорогою прямо, яко жъ убо съ Москвы до самыя Яузы не видяху снѣгу всѣ идяху людіе“. Карамзинъ объясняетъ, что, несмотря на еще глубокой снѣгъ, бѣжали безъ дорогъ, кто куда, въ ближайшіе города.

1608.

„Была жестокая и долго продолжавшаяся стужа, отъ которой множество деревь померзло, но потомъ плодоносное лѣто восплѣдовало. Мезереева исторія о Франціи“ (Крафтъ).

1621.

Замерзъ Босфоръ (Т. М. Будиновъ, „Курсъ геогр. Европы“).

1658.

Въ 1658 году появилось около Смоленска огромное количество волковъ. „Стужи этого года были также очень замѣчательны; Рейнъ, Эльба и многія рѣки умѣреннаго климата были долго покрыты льдомъ“ (Берхъ).

1660.

На совѣщаніи *торговыхъ людей* съ боярами для выясненія „стчего учинилась на Москвѣ и въ городахъ противъ прежняго хлѣбу дорогая цѣна“. Торговые люди прежде всего указали на „засуху“.

1664.

Въ 1664 г. указаны „необычайные морозы и жестокіе пожары въ Могилевѣ, Стокгольмѣ, Гамбургѣ, Аннабергѣ и Бауценѣ“ (Берхъ).

1669.

Ссылка на Theatrum Europaeum: „въ Лифляндіи и въ Москвѣ проливные дожди, которые произвели всеобщее наводненіе, снесли всѣ мосты и испортили поля; ибо по онымъ ѣздили въ лодкахъ и челнокахъ“ (Берхъ).

1650.

„Сохранилась грамота сургутскому воеводѣ кн. Крапоткину, въ которой между прочимъ сказано: „за умноженіемъ грѣховъ, учинилось въ государствѣ оскуденіе плодовъ земныхъ, и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а индѣ потопило водою и учинились пожары и конскій и животный падежъ“ (Ром.-Слав.).

1670.

„Неизвѣстно, какое дѣйствіе въ семъ году произвели морозы въ Россіи; но по иностраннымъ свѣдѣніямъ видно, что зима 1670 г. была очень жестока: во всей Италіи не могли дѣйствовать мельницы. Въ Голландіи замерзали люди въ домахъ своихъ и Правительство раздавало бѣднымъ торфъ безвозмездно. Вода промерзла до дна. Оба Бельта и Зундъ покрылись такимъ твердымъ льдомъ, что по онымъ провозили съ удобностію величайшія тяжести. Одинъ любопытный путешественникъ отправился 17 марта изъ Гамбурга въ Любекъ, а оттуда въ Копенгагенъ по льду, и ѣздилъ нѣсколько миль по Бельту, который еще былъ покрытъ твердымъ льдомъ. На вопросъ не случалось ли сіе прежде? отвѣчали старожилы, что 120 лѣтъ тому назадъ были еще гораздо сильнѣйшіе морозы, такъ что изъ Ростка возили пивные котлы по льду въ Лаландъ“ (Берхъ).

1673.

„...апрѣля 23 день, въ нижнемъ новѣградѣ и внижегодскомъ уѣздѣ Бысть на небеси туча велика, черна, и градъ великій, а выныхъ мѣстѣ падоша съ небесе и снѣгъ великій паде на землю и бысть четыре дни и четыре нощи“ (Нижег. лѣтоп.).

1684.

„Мартъ 21. Приѣхалъ въ Батуринъ, измученный непрерывными наводненіями по дорогѣ... Марта 23. Выѣхалъ я съ большимъ затрудненіемъ: дорога во всю ночь пролежала черезъ глубокія

рытвины, наполненные водою... Апрѣля 5. Вода очистилась отъ льда, проходившаго 29 и 30 числа прошлаго мѣсяца; въ этотъ день суда и плоты въ первый разъ подѣхали (въ Кіевѣ)... Апр. 13. Вода передъ разсвѣтомъ такъ поднялась сильно, что снесла множество судовъ и разорвала пловучій мостъ... Апр. 18. Рѣка поднялась высоко; всѣ островки покрылись водою... Апр. 19. Вода все прибываетъ... Апр. 25. Вода начала убывать... Мая 4. Выпалъ градъ величиною съ голубиное, а въ другихъ мѣстахъ съ куриное яйцо (*въ Кіевъ же*)... Мая 9. Дождь удержалъ боярина итти... Юня 9. Замѣтивъ, что рѣка (Днѣпръ) упала мы навели мостъ... Юня 10. Какъ этотъ день, такъ и другіе дни Юня шли большіе дожди... Ноября 7. Снять Чарторійскій мостъ отъ сильной стужи... Декабря 1. Рѣка (*Днѣпръ у Кіева*) замерзла...“ (Изъ записокъ генерала Гордона).

1687.

„Юня 12, въ походѣ у Конскихъ водъ видимо было, что вся степь горѣла и великими огнями была покровенна“. Вслѣдствіе этого степного пожара кн. В. Голицынъ не могъ выполнить походъ на Крымъ (Записки Крекшина, стр. 73).

1690.

„Въ 7198 году была Саранча во всѣхъ городахъ и уѣздахъ и въ Москвѣ“ (Зап. Желябужскаго, стр. 11).

1691.

„Юня 10 изволилъ (Петръ Великій)... на Кубенскомъ озерѣ гулять... того лѣта воды были весьма малы... Вопросы жителей: „во время весны колико въ ономъ озерѣ воды прибываетъ, и долго ли стоитъ?“ Жители сказали: „яко до трехъ аршинъ бываетъ наводненіе, и стоитъ до шести недѣль и больше“ (Записки Крекшина, стр. 89).

1692.

„Около полуіюня умалилася вода, и паки бысть во многихъ мѣстахъ мѣль, и къ плаванію неудобность“ (Зап. Крекшина).

1696.

„Лѣса горять именно тамъ, гдѣ строятся струги: „струговому дѣлу чинится великое порушеніе и морскому воинскому по-

ходу, остановка“. Изъ исторіи Рус. флота Елагина (С. М. Соловьевъ).

„Въ 7204 Генваря 6, въ Богоявленевъ день... былъ на воду выходъ... и того числа было велии тепло, влажно такъ, какъ въ великій постъ, растаяло и лужи были, такъ же и капели, и была молнія и небо раззвалоь“ (Зап. Желяб., стр. 28).

„Въ переходѣ степями отъ великаго хлада до 3 тысячъ войска Царскихъ Величествъ померло“ и далѣе (стр. 115 изъ Зап. Крекшина): „войско было въ мундирѣ лѣтнемъ“.

1698.

Подъ 7206 годомъ. „А хлѣба былъ недородъ великъ: покупали въ Москвѣ...“ и т. д. высокія цѣны на рожь, крупу гречневую, горохъ, овесъ, коноплю. На Богоявленіе сильная оттепель (стр. 59—60 Запис. Желяб.).

1700.

Петръ Великій издаетъ цѣлый рядъ указовъ о пожарныхъ мѣрахъ (С. М. Соловьевъ).

1704.

„Изволеніемъ Божиємъ грѣхъ ради нашихъ въ томъ же году, мая въ 20 день, на праздникъ Алексѣя Митрополита, въ ноци былъ великій мразъ; и отъ того побита рожь въ Заокскихъ городахъ по Сѣвскъ, и по Брянскъ и по Москву, а индѣ побито за Москвою, и гладъ былъ по деревнямъ великай въ семенахъ, и покупали четверть въ полтора рубли по 60 алтынъ. Изъ сель и деревень многіе помѣщики и вотченники людей своихъ и крестьянъ отпускали кормиться въ Украинныя города, а иные отпускали вовсе. А хлѣбъ яровой въ то время родился вельми хорошъ; никогда такого не бывало“ (Зап. Желяб., 96 стр.).

1708.

„А морозы были великіе, многіе по дорогамъ помирали; такъ же и снѣги были глубокіе; а вода была великая на Москвѣ, подъ каменной мостъ подъ окошки подходила; и съ береговъ дворы сносила и съ хоромами и съ людьми, и многихъ людей потопила, также и церкви многія и у Ивана воинственника за Москвою рѣкою церковъ Божию потопило“ (Зап. Желяб., стр. 111.)

1709.

„Въ 1709 была, какъ еще многимъ памятно во всей Европѣ чрезмѣрно жестокая зима, отъ которой многія тысячи людей, звѣрей и деревъ погибли: а при томъ отъ оной же, какъ Ахенскія теплицы (Thomae Sydenham Opera Medica, p. 790), такъ и около Венеци Адриатское море замерзло“ (ibid., 792) (Крафтъ).

1715.

„Лѣта 1715-го Июня въ 25 д. бысть посѣщеніе Грехъ ради нашихъ въ Нижнемъ Нове Граде...“ и т. д. о громадномъ пожарѣ. Въ примѣчаніи г. Гацискаго приводится содержаніе разсказа одной современницы событія, гдѣ видимъ прямое указаніе на сильную засуху въ іюнѣ, которая и была причиной бѣдствія (Нижег. лѣт.).

1719.

„Того же году Была въ Волгѣ болшая вода взошла въ кабацкіе ворота иутаможни пониколскую церковь До паперти икозмы Дамиана вперкве была высподнихъ окошкахъ ивцеркве Службы не было, имного по реке хоромъ несло, заволгою надругой стороне противъ Нижняго Деревню разнесло, везлomu“. „Деревни Везломы, такъ же какъ и Копытовки, стоявшей на р. Везломѣ, впадающей въ Волгу противъ Нижняго, почти на полдорогѣ отъ боровскаго перевоза, къ с. Бору, въ настоящее время не существуютъ: на мѣстѣ этихъ деревень до сихъ поръ находятъ остатки жилья и т. д.“ (Нижег. лѣт.; примѣч. г. Гацискаго).

• 1734—35.

„Гречю побило морозомъ безъ останку“ (проф. Лешковъ).

Горять города. Въ Москвѣ огромный пожаръ.

„Въ іюль 1735 года императрица (Анна Иоани.) писала генералу Ушакову: „Андрей Ивановичъ! здѣсь (т.-е. въ Петербургѣ) такъ дымно, что окошка открытъ нельзя, а все оттого, что по прошлогоднему горить лѣсъ; намъ то очень удивительно, что того никто не смотритъ, какъ бы оные пожары удержать, и уже горитъ не первый годъ...“ (С. М. Соловьевъ).

1740.

„Въ 1740. Напослѣдокъ была еще во всей Эвропѣ весьма жестокая студеная зима, которая ежели прежней не больше, то по крайней мѣрѣ съ оною сравниться можетъ“. Далѣе академикъ Крафтъ приводитъ сообщенія отъ ученыхъ Европы, его современниковъ: „...Въ Упсалѣ славный Профессоръ господинъ Цельсій жесточайшую стужу усмотрѣлъ февраля 5 дня 1740 г...“ Въ Лейпцигѣ—Dr. Миллеръ; во Франкфуртѣ н/М.; въ Базелѣ—Бернулли; въ Веймарѣ—Dr. Либертъ.

Когда эта работа находилась въ печати, мнѣ удалось собрать матеріалъ изъ нѣкоторыхъ германскихъ хроникъ. Я уже не имѣю возможности помѣстить его здѣсь цѣликомъ, но не могу не привести здѣсь крайне важнаго подтвержденія тому выводу, что обратное теченіе Волхова (въ Ильмень—озеро), имѣетъ несомнѣнную связь съ засухами.

Въ 1176 году въ Новгород. лѣтописи значится:

„Въ лѣто 6684. Иде Вълхово опять на възводѣ по 5 дней“. Но положительно ни въ одной лѣтописи ни въ этомъ ни въ предшествующихъ годахъ нѣтъ никакого намека на засуху.

Но вотъ въ „Jahrbücher von Magdeburg“ (изъ серіи Die geschichtschreiber der deutschen Urzeit in deutscher Bearbeitung. Переводъ съ латинскаго Chronographus Saxo) читаемъ: „1170 Ungeöhnliche Hitze des Sommers, so dass an vielen Orten die Erde, deren Bäume verbrannt waren, viele Reisende sowohl Reiter als Fussgänger durch unvorsichtigen Sturz in Staublöcher in Gefahr brachte; diese Hitze begleitete eine grosse Sterblichkeit unter den Menschen....“

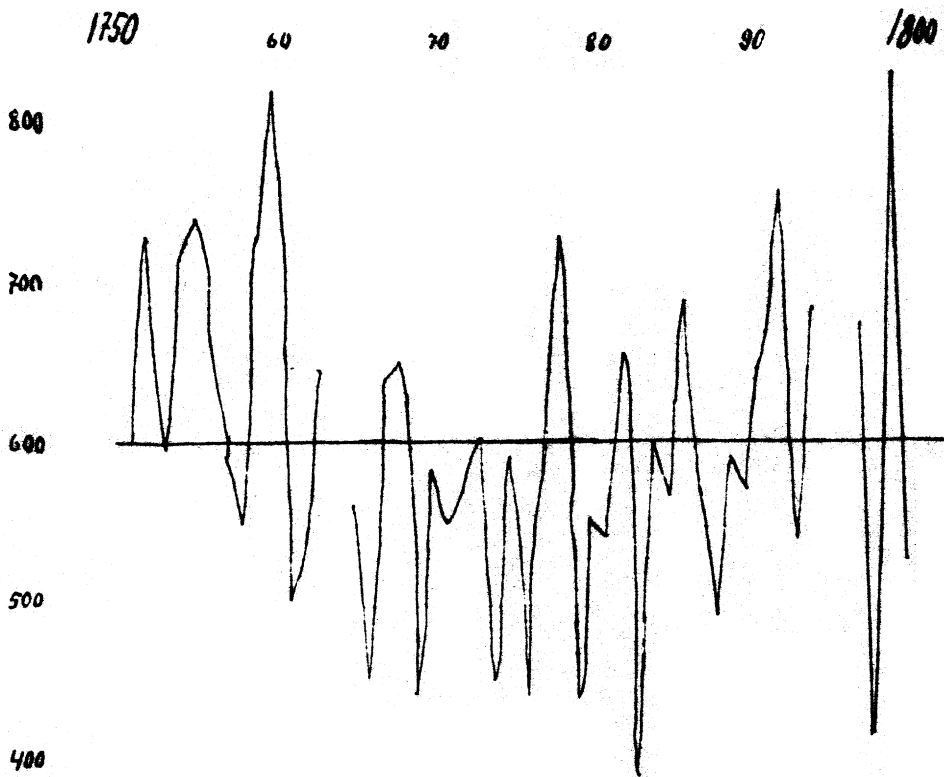
„1173. Nachdem am 11 Februar eine rothe Wolke am Himmel erschienen, folgte eine grosse Dürre des Landes, so dass, da die Frucht verdorrte, *in den meisten Gegenden* auch keine Aushülfe für die künftige Saat sich fand. Ferner stieg aus der Erde ein dichter Nebel auf, von welchem die Menschen ein gefährlicher Husten befiel...“ и т. д.

Если эти засухи были такъ близко отъ Русской равнины въ болѣе влажной части Европы, то трудно предположить, что бы у

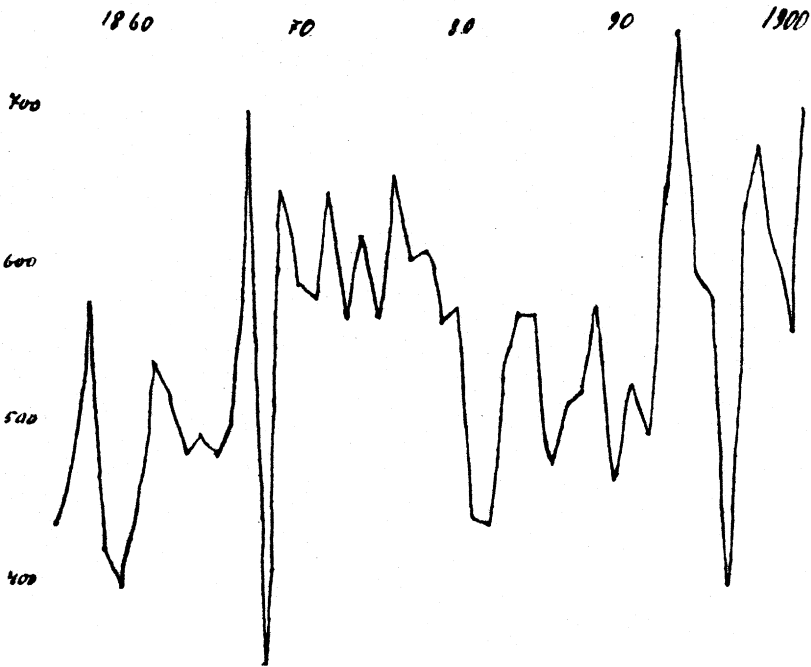
насъ были большіе осадки, хотя возможно, что эти засухи у насъ и не выразились такъ рѣзко.

Что же касается моего предположенія, что въ сухіе періоды амплитуда колебаній малыхъ волнъ больше чѣмъ во влажные, то и этому мы находимъ подтвержденія въ разныхъ мѣстахъ Европы. Это наблюдалось и въ такихъ замкнутыхъ равнинахъ какъ Ломбардія (*Paulus Diaconus* годы 585—наводненія; 590—91—сильныя жары и сушь) и въ такихъ открытыхъ дѣйствию океана какъ западная Франція: „875 Der Winter war lang und streng und es fiel solche Menge Schnees, wie niemand sich erinnern konnte gesehen zu haben... Der lange Sommer bewirkte grosse Dürre des Heus und Mangel an Getreide“ (того же изданія, *Die Annalen von St. Bertin und St. Vaast*).

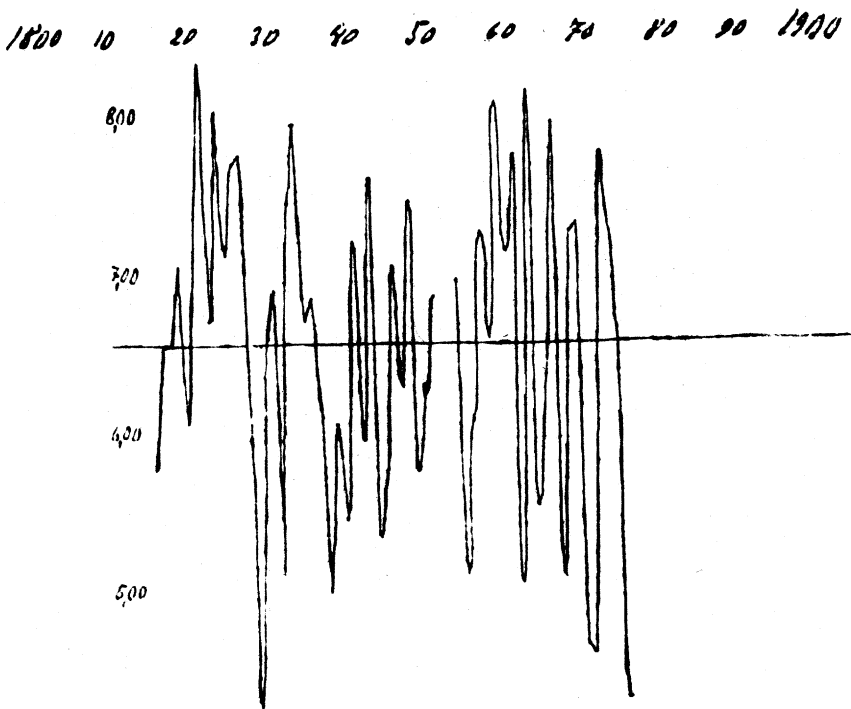
Мих. Боголѣповъ.

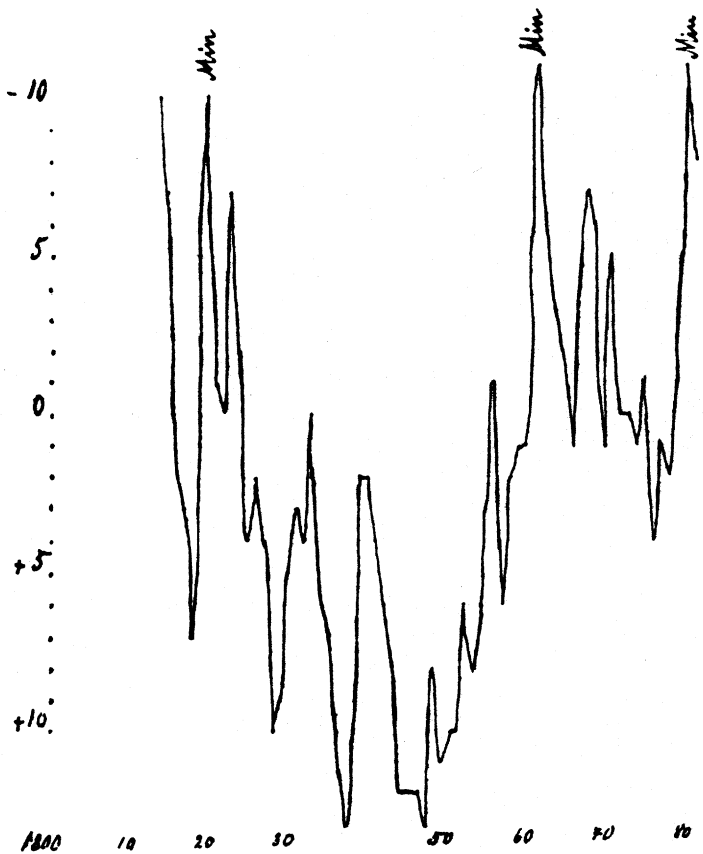
Осадки Або. (Вильдъ: табл. R.).

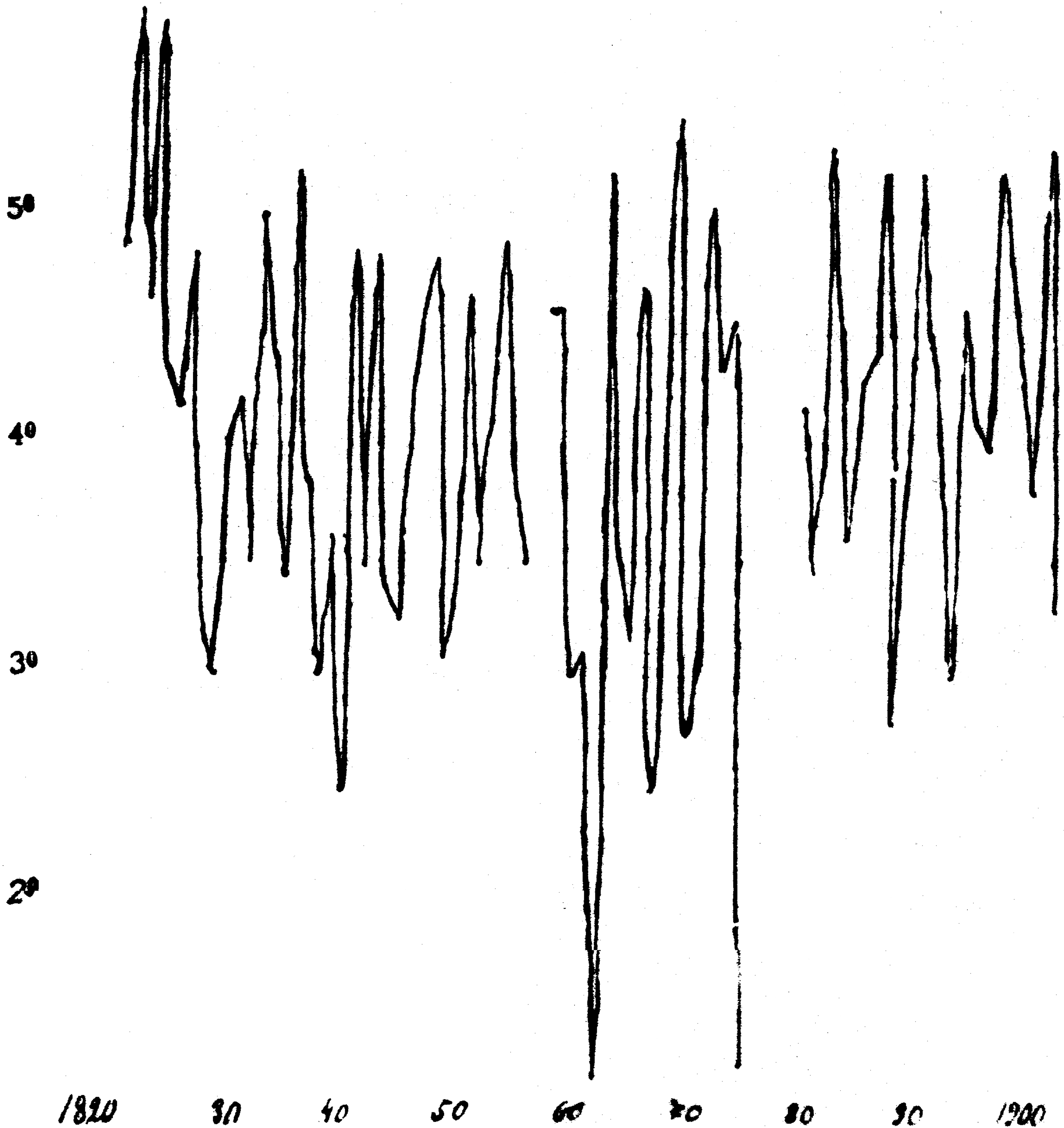
Осадки Москвы.

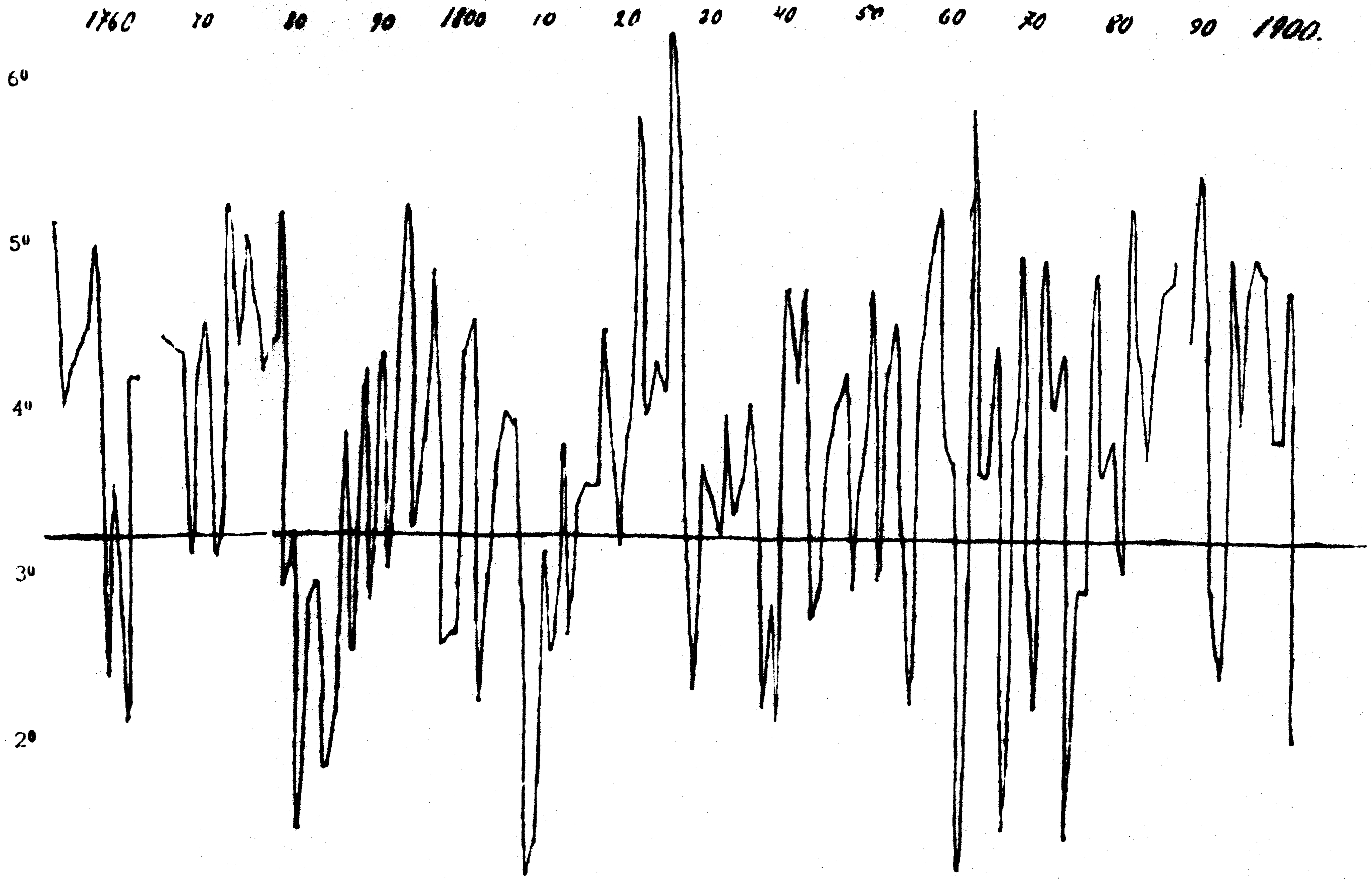
Многолѣтній ходъ температуры Вильно.

Осадки Парижа (по Брюкнеру) въ %.

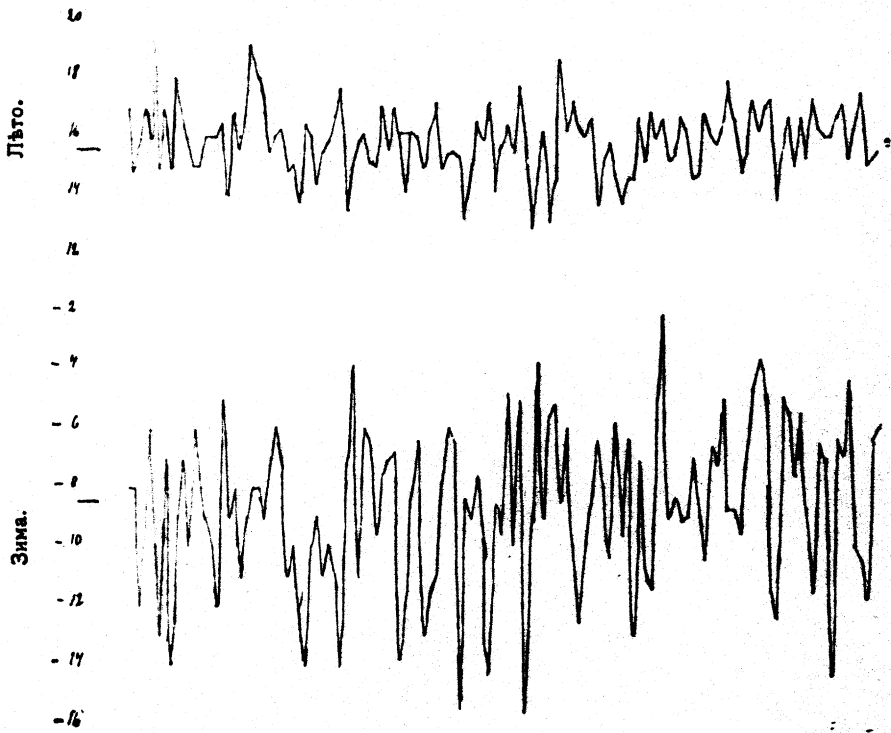

Температура Москвы.

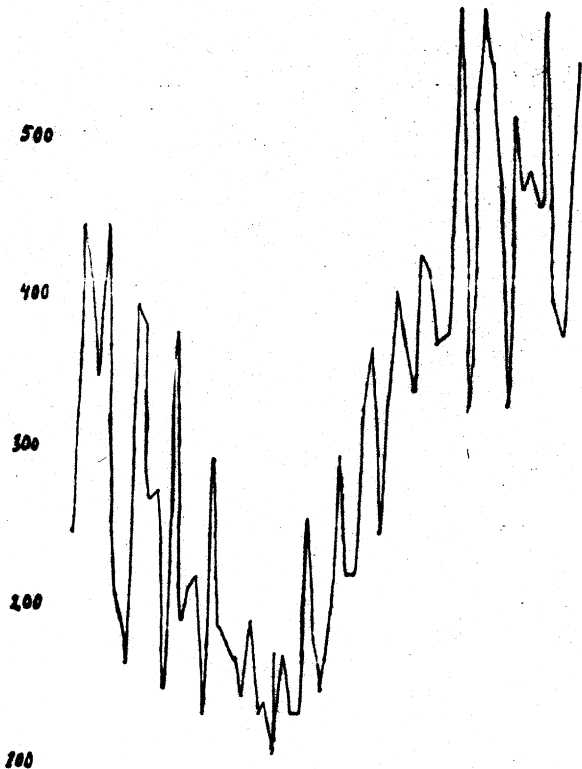
Температура С.-Петербурга (по Вильду и лѣт. Гл. ф. обс.).

1750 60 70 80 90 1800 10 20 30 40 50 60 70 80

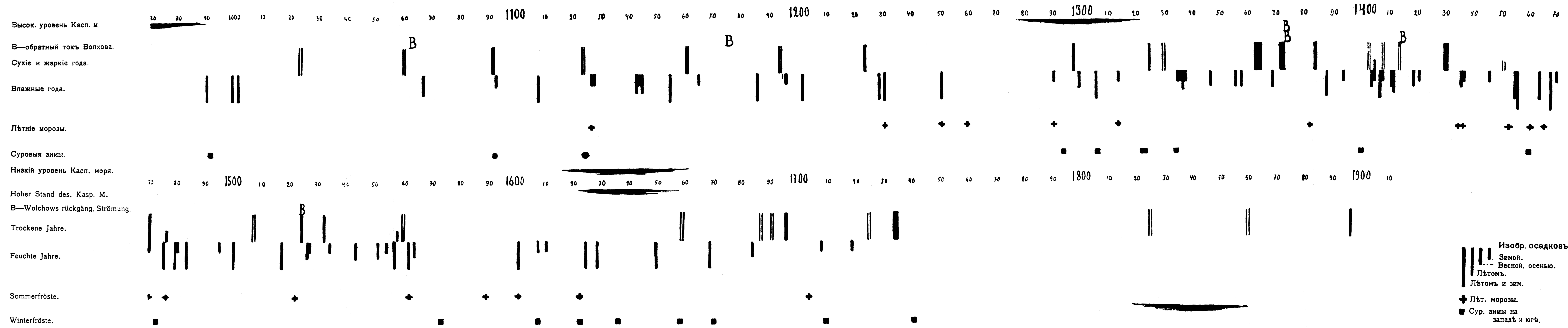

Сред. температуры лѣта и зимы С.-Петербурга (по Вильду).

1840 50 60 70 80 90 1900

Осадки Барнаула.

Изобр. осадковъ.
 Зимой.
 Весной, осенью.
 Лѣтомъ.
 Лѣтомъ и зимъ.
 + Лѣт. морозы.
 ■ Сур. зимы на западѣ и югѣ.